Сборник
слов и выражен.
употребл.
Урал. казаками

СБОРНИКЪ
СЛОВЪ И ВЫРАЖЕНІЙ,
употребляемыхъ
УРАЛЬСКИМИ КАЗАКАМИ.

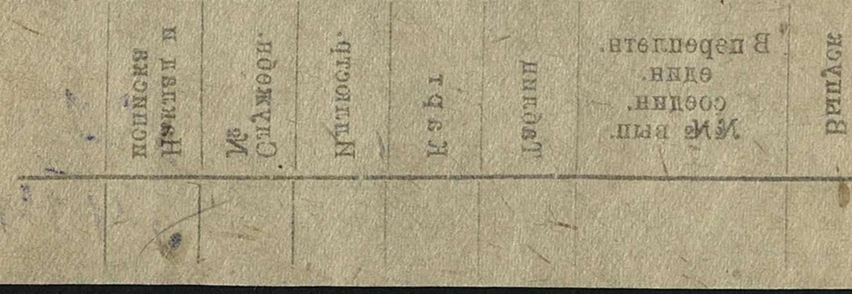
ИЗДАНІЕ
Войскового Хозяйственнаго Правленія
Уральскаго казачьяго войска.

УРАЛЬСКЪ.
Войсковая Типографія.
1913.

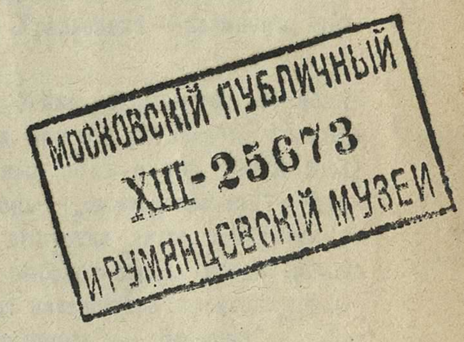
Книга имеет:

Печатных листов	Выпуск	В переплетн. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №	Наклад и подписка	
6						82	129 / 1494	

Зак. 624 1.

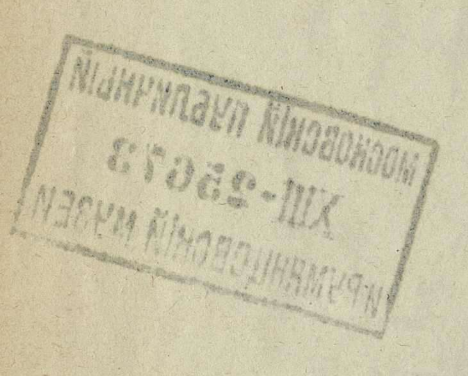

СБОРНИКЪ
словъ и выраженій,
употребляемыхъ
УРАЛЬСКИМИ КАЗАКАМИ.

ИЗДАНІЕ
Войскового Хозяйственнаго Правленія
Уральскаго казачьяго войска.

УРАЛЬСКЪ.
Войсковая Типографія.
1913.

Долгое время существовало убѣжденіе, что Яицкіе казаки—родоначальники Уральскаго войска—произошли отъ Донскихъ; документальныхъ изслѣдованій не было и всѣ, писавшіе объ этомъ, основывались лишь на замѣткахъ Рычкова [1]) и статьѣ Левшина, [2]) которые при составленіи ихъ пользовались почти одними только разсказами.

Впервые съ опроверженіемъ подобнаго мнѣнія выступилъ покойный Вячеславъ Петровичъ Бородинъ, который въ начатомъ имъ „Историческомъ очеркѣ Уральскаго казачьяго войска", опираясь на сдѣланную въ 1723 г. полковникомъ Захаровымъ перепись Яицкому войску, доказалъ, что первоначальные Яицкіе казаки представляли собою отпрыскъ той вольницы и потомковъ Новгородскихъ ушкуйниковъ, которые разгуливали по Волгѣ, а затѣмъ, когда проторилась „сиротская дорога" и на Яикъ,—первое ядро яицкаго казачества быстро стало пополняться бѣглыми и недовольными со всѣхъ концовъ обширнаго русскаго царства. Весьма вѣское подтвержденіе этой мысли В. П. Бородинъ находилъ также и въ говорѣ яицкихъ—нынѣ Уральскихъ—казаковъ, рѣзко отличающемся отъ говора донцовъ.

Уральцы, пишетъ онъ, говорятъ рѣзко, бойко, отрывисто, не повышая и не понижая голоса, притыкая, при каждой согласной, концемъ языка къ зубамъ и часто скрадывая гласныя подъ одинъ общій средній звукъ. Такъ, напр., обычную свою брань—„*пострѣли-тé*"—уралецъ скажетъ непремѣнно скороговоркой, выпуская даже всѣ гласныя: „*пстрли-тé!*"—то и дѣло слышится на рыболовствахъ, когда казакъ въ полномъ азартѣ. Глаголы въ 3-мъ лицѣ настоящаго времени уральцы произносятъ сокращенно: вмѣсто „*дѣлаетъ*"—„*дѣлатъ*", „*бѣгаетъ*"—„*бѣгатъ*", „*вынимаетъ*"—„*вынимат*ъ" и т. д. Имена прилагательныя при существительныхъ женскаго рода произносятся усѣченно: „*зелёна*", „*котора*", „*мàхонька*", „*рѣзва*" и т. д. Буква „*р*" произносится особенно твердо, такъ что иногда даже слышится звукъ „*рр*".

Чистаго *а*, *е*, *о*, *у*, гдѣ нѣтъ удареній, въ говорѣ уральцевъ почти не слышно, въ особенности послѣ шипящихъ: *а* часто замѣняется буквою *я*, *е*—буквою *и*, *о*—буквою *а*, *у*—буквою *ю*: *чясы*, *чирносливъ*, *барановка* (бороньба), *чюда*, *щюка* и т. п. Буква *г* произносится совершенно по-московски; придыханія—латинскаго h—рѣзкаго отличія донского говора—совершенно нѣтъ.

---

[1]) Топографія Оренбургской губерніи, 1762 г.
[2]) Историческое обозрѣніе Уральскихъ казаковъ 1823 г.

Характерно въ говорѣ уральцевъ и то, что они часто замѣняютъ буквы *а* и *о* буквою *и*: *итаманъ*, *игурцы* и т. п., а также произношеніе ими во многихъ случаяхъ буквы *с* какъ буквы *щ*; *вщё* (все), *ащётръ* (осетръ), *совщѣмъ* (совсѣмъ) и т. д.

Вообще, говоръ Уральскаго казака настолько своеобразенъ, что его тотчасъ-же можно узнать, съ первыхъ-же словъ.

Происхожденіе и дальнѣйшее образованіе яицкихъ казаковъ непремѣнно и должны были повести къ подобной своеобразности ихъ говора: въ немъ встрѣчаются слова всѣхъ главныхъ русскихъ нарѣчій,*) исключая *малороссійскаго* и *смоленскаго* (а слѣдовательно, и *бѣлорусскаго*). Слѣды-же близкаго соприкосновенія съ *татарами* и *киргизами* выразились въ словахъ языковъ ихъ, въ довольно большомъ количествѣ вошедшихъ—частью въ испорченномъ видѣ, въ большинствѣ же цѣликомъ—въ разговорный языкъ уральцевъ.

Что касается вошедшихъ въ составъ войска *Илецкихъ* казаковъ, то говоръ ихъ во многомъ отличается отъ говора уральцевъ. Поселившись на Яикѣ въ 1737 г., выходцы изъ казаковъ „Черкасской породы" (т. е. малороссійскихъ) слились затѣмъ съ выходцами изъ великорусскихъ губерній, но потомки ихъ сохранили въ нѣкоторыхъ словахъ оттѣнокъ малороссійскаго говора. Ихъ говоръ не такъ рѣзокъ, какъ говоръ уральцевъ, и отличается характерной замѣной буквъ *е* и *ѣ* буквою *и*, напримѣръ: *бида*, *билуга*, *видро*, *гниздо*, *винокъ* и т. д.; но при этомъ подобное смягченіе дѣлается только въ тѣхъ слогахъ, на которыхъ нѣтъ ударенія, въ противномъ же случаѣ буквы *е* и *ѣ* произносятся вполнѣ отчетливо, напримѣръ: *сѣно*, *рѣчка*, *вѣтеръ*, *крѣпкій* и т. п.

Первымъ, кому удалось розыскать наиболѣе древніе документы, относящіеся до исторіи Уральскаго войска, и на основаніи ихъ установить происхожденіе первыхъ Яицкихъ казаковъ, былъ покойный есаулъ Ахиллъ Бонифантьевичъ Карповъ. Изъ документовъ этихъ видно, что въ Яицкомъ войскѣ даже въ 1723 г. было всего около пятидесяти человѣкъ донцовъ и то пришедшихъ на Яикъ въ болѣе позднее время—въ концѣ 1670-хъ годовъ. Въ спискахъ-же болѣе древняго происхожденія, а именно въ 1614 г., при переписи „Яицкихъ казаковъ, прибывшихъ съ моря и косъ и цѣловавшихъ крестъ Государю", не видно ни одного донца, а всѣ казаки показали себя Новгородцами, Ярославцами, Алатырцами и выходцами изъ различныхъ приволжскихъ

*) Московскаго, Новгородскаго, Рязанскаго и Владимірскаго.

городовъ и селъ. Легендарный атаманъ „Гугня", жена котораго, по преданіямъ, была первою женщиною на Яикѣ („бабушка Гугниха"), если только существовалъ въ дѣйствительности, то также былъ безусловно Новгородцемъ, такъ какъ слово „Гугня" (гнусавый—отъ слова „гугнить"—гнусавить)—происхожденія Новгородскаго (см. „Словарь великорусскаго языка" В. И. Даля).

Заинтересовавшись замѣткою В. П. Бородина о говорѣ уральцевъ, А. Б. Карповъ задумалъ составить сборникъ употребляемыхъ ими словъ, имѣющихъ особое, чисто мѣстное, значеніе или иначе произносимыхъ, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, или, наконецъ, заимствованныхъ изъ татарскаго и киргизскаго языковъ. Это было имъ сдѣлано, насколько позволяли ему обстоятельства, и сборникъ былъ напечатанъ; но, понимая, что онъ далеко не полонъ, и желая приложить его къ своему труду—„Историческому очерку войска,"—онъ обратился къ разнымъ лицамъ съ просьбою о пополненіи этого сборника не вошедшими въ него словами и выраженіями. Результатомъ подобной просьбы явился довольно большой матеріалъ, но неожиданная и преждевременная смерть талантливаго и трудолюбиваго Ахилла Бонифантьевича не дала ему возможности обработать его и использовать такъ, какъ онъ предполагалъ. Поэтому обработанный нынѣ матеріалъ этотъ издается, какъ и въ первый разъ, отдѣльною книгою.

В. М.

А.

Абе́льма—лишнее, ненужное дѣло, или-же такое, котораго не хочется дѣлать. „Навязали мнѣ эту абе̂льму—и съ рукъ не скачаешь!“

Абра́шка—короткій багоръ съ кожаннымъ темлякомъ для ловли рыбы.

Абы́—лишь-бы. „Все равно, абы́ отвязаться!“

Адёжа—всякая одежда.

Азарба́тъ (испорч. восточн. „заарбатъ“)—старинная шелковая матерія, употреблявшаяся для шитья сарафановъ каза́чками.

Азя́мъ—мужская одежда, покроемъ похожая на зипунъ (см.), но изъ болѣе легкой матеріи.

Ай—вмѣсто „а́ли“ (или, развѣ). „Ай тебѣ неможется (нездоровится)?“

Айда́ (кирг. и татарск.)—пойдемъ. „Айда, ребята купаться!“—„Айда̂те гулять!“

Айналы́помъ идти (кирг.)—кружнымъ путемъ. Въ переносномъ смыслѣ—не говорить прямо о дѣлѣ, за которымъ пришелъ, а постепенно, окольнымъ путемъ, подбираться къ нему. Въ такомъ же смыслѣ употребляется и выраженіе „оба́поломъ“ (см.).

Айря́нъ, аря́нъ (киргизск.)—густое кислое молоко, разведенное въ водѣ. Любимое питье у казаковъ лѣтомъ. Городскіе казаки называютъ, въ насмѣшку, живущихъ по станицамъ на „линіи“ „аря́нщиками“.

Ака́лъ (киргизск.)—разумъ. „Ака́лъ-отъ гдѣ у те́ былъ?!“—т. е., сдѣлалъ не подумавши.

Ала́дышки (аладьи)—особое печенье, приготовленное изъ такого-же тѣста, какъ и блины, причемъ тѣсто это льютъ на сковородку съ нѣсколькими полукруглыми углубленіями. Въ каждомъ углубленіи получается аладышекъ.

Алы́рникъ—человѣкъ, старающійся поменьше дѣлать, лодырь.

Алы́рничать—бездѣльничать (въ смыслѣ ничего не дѣлать).

А́льча—кость изъ ноги барана; употребляется для игры казачатами, вмѣсто ко́зна (см.).

Анкеро́къ—овальный формы боченокъ, въ которомъ держатъ прѣсную воду на курхайскихъ (морскихъ) рыболовствахъ.

Арка̂нъ—веревка, сплетенная изъ конскаго волоса.

Арме́йка—казачка, мужъ которой находится на службѣ въ полку (въ арміи).

Арта́читься—не соглашаться, упираться, стоять на своемъ. То-же относительно, напр., лошади: „ну, заарта́чилась!"—т. е. заупрямилась.

Арча́къ--деревянная часть сѣдла. Въ настоящее время, подъ вліяніемъ службы совмѣстно съ драгунами, замѣняется названіемъ „ленчика".

Аря́сина (арячина)—дубина, здоровая (крѣпкая) палка. „Аря́синой-бы тебя хорошенько!" „Эка аря́сина выросла, а ума нѣту!"—т. е. выросъ большой, а глупый.

Атама́нъ—начальникъ (атаманъ поселка, станицы, отдѣла, рыболовства).

Атама́ны-молодцы́--такъ встарину (до 1830-хъ годовъ) казаки величали другъ друга. Теперь названіе это совершенно вышло изъ употребленія и замѣнилось словами „братцы" и „товарищи".

Аха̀нка – тонкая бечевка, служащая для „посадки" (см.) „ахановъ" (см.)

Аха̀нъ—ставная сѣть для ловли красной рыбы (см.) съ крупными ячеями.

Аха́нное рыболовство—ловъ рыбы аханами въ Каспійскомъ морѣ зимою.

Аха́нщикъ—производящій ловъ рыбы аханами.

Б.

Баба́йки дѣлать—такъ бросить по водѣ камень (подъ острымъ угломъ), чтобы онъ нѣсколько разъ рикошетировалъ. Дѣтская забава.

Баго́ръ—желѣзный крюкъ, привязанный (*нача́ленный*) тонкою пряжею къ вязовой, не очень толстой, около 2-хъ аршинъ длиною, палкѣ—*навязи*; навязь, въ свою очередь, *прича́ливается* (см.) къ другой подобной же палкѣ, но нѣсколько потолще,—*комельку́*; наконецъ, послѣдній причаливается къ *багрови́щу*—тонкой обструганной ели. Багоръ служитъ орудіемъ лова на самомъ старинномъ рыболовствѣ—*багреньи*. Багры бываютъ различной длины, что обусловливается глубиною того мѣста, гдѣ производится ловъ, а достигается бо̀льшею длиною багровища. Въ зависимости отъ длины, багры носятъ различныя названія: самый короткій—*сормовой* или, какъ теперь называютъ, *соромный* багоръ (отъ слова *сорма́*—мелкое мѣсто)—дѣлается отъ 2 до 3 саженъ; далѣе—багоръ *полуяровóй*—отъ 3 до 5 саж.; багоръ *яровóй* (отъ сл. *яръ*)—отъ 5 до 7 саж.; наконецъ, самый длинный—багоръ *ямный*, для лова на самыхъ глубокихъ мѣстахъ—ямахъ; ямный багоръ обязательно дѣлается съ грузиломъ, состоящимъ изъ

куска желѣза, чтобы багоръ не сносило теченіемъ. Несмотря на примитивность устройства, началить багоръ правильно не такъ просто, какъ кажется: причаливаемыя мѣста непремѣнно соструживаются рубанкомъ и образуютъ правильный скосъ, чтобы они прилегали другъ къ другу плотно; кромѣ того, соструганныя поверхности навязи, комелька и багровища должны обязательно находиться въ одной плоскости, иначе багоръ не получитъ правильнаго „перегиба" и не будетъ, вслѣдствіе этого, имѣть вѣрнаго, необходимаго для того, чтобы задѣть рыбу положенія подъ водою. Такъ какъ багры возятся повѣшенными (крюкомъ) на гужъ, то, чтобы пряжа, которою самый багоръ причаливается къ навязи, не перетиралась, поверхъ ея въ этомъ мѣстѣ причаливается узкій лоскутъ кожи, вершка 3 длиною.

Баграче́й—багрящій или ѣдущій багрить рыбу.

Ба́гренье—зимнее подледное рыболовство, начинающееся у г. Уральска и оканчивающееся около Каленовскаго пос. (200 в. внизъ по теченію Урала). Прежде было весьма добычливымъ и самымъ популярнымъ у казаковъ рыболовствомъ; казаки, выѣзжая на багренье, щеголяли другъ передъ другомъ лошадьми и сбруей.

Ба̀гренное войско. Рыболовство прежде было главнѣйшимъ промысломъ всего Уральскаго войска. Всѣ рыболовства начинаются въ извѣстный, заранѣе назначенный, день, къ которому собираются всѣ, желающіе принять въ немъ участіе, все „войско"—въ былое время вооруженное—такъ какъ иначе нельзя было рыбачить, рискуя ежеминутно попасть въ руки киргизъ, всегда готовыхъ воспользоваться малѣйшею оплошностью. Такой способъ ловли всѣмъ войскомъ сохранился и до настоящаго времени, хотя, конечно, съ различными частными измѣненіями. Отсюда и названіе: „багренное войско"—казаки, собравшіеся для производства багренья, „плавенное войско"—казаки, собравшіеся на плавню (см.).

Базла́нъ—плакса, крикунъ.—„У, базланъ, разревѣлся какъ!"

Базло́—негодный, дряблый.—„Вотъ ста́ро базло́ то навязалось, прости Господи!" (напр., про стараго мужа).

Базлу́къ—принадлежность для катанья на конькѣ, когда онъ надѣтъ на одну ногу; это—желѣзная пластинка съ двумя шипами,

подвязанная къ той ногѣ, на которой нѣтъ конька, чтобы ею удобнѣе было упираться.

Базъ — легкая, изъ плетней сдѣланная, крытая загородка для скота. Обычная хозяйственная постройка на каждомъ казачьемъ дворѣ.

Бакла́нъ - собственно, птица изъ семейства пеликановъ (Carbo carmoranus); но казаки и особенно каза̀чки, часто употребляютъ слово это въ смыслѣ „большой“.—„Эдакой бакланъ, а ревешь! (къ ребенку).

Бакла́га — маленькій деревянный боченокъ.

Бала̀йка — киргизскій мальчикъ (отъ киргизск. „бала“ — ребенокъ).

Балала́ва корова. Лѣтъ 60—70 тому назадъ жилъ въ Уральскѣ казакъ Балалаевъ, повидимому, плохой хозяинъ, не кормившій свою скотину, потому что корова его съ утра отправлялась розыскивать себѣ кормъ по чужимъ дворамъ. Теперь это названіе стало нарицательнымъ и говорится про тѣхъ, кто не сидитъ дома, а постоянно бѣгаетъ по сосѣдямъ. „Чисто—балала̀ва-корова“, т. е. слоняющаяся по дворамъ.

Бала́кать — разговаривать о всякой всячинѣ.

Баламы́къ (киргизск.)—мука, густо разведенная съ водою. Слово это употребляется для обозначенія слишкомъ густого ва̀рева.

Балбе́съ — безтолковый. Говорится также про занимающагося пустяками, вмѣсто дѣла (б. ч. про молодого парня).

Балбе́рка — нѣсколько связанныхъ на одной веревочкѣ „гоглей“ (см); балберки привязываются къ верхней „подворѣ“ (см.) сѣти, чтобы она не ложилась на дно, не грузла.

Балда̀ — придурковатый человѣкъ.

Бальчи́къ (киргизск.)—жидкая грязь.

Баля́сникъ — много говорящій, любитель говорить.

Баля́сничать — говорить о маловажныхъ предметахъ.

Бандо̀рка — музыкальный инструментъ вродѣ балалайки.

Ба̀нить — разбивать случающуюся подо льдомъ „кашу“ (мелкій ледъ) во время багренья, чтобы протащить черезъ нее задѣтую багромъ рыбу. „Ба̀нятъ“ посредствомъ багровища, на конецъ котораго навязываютъ пукъ сѣна.

Банту́зъ — небольшая излучина рѣки у крутого берега.

Бара̀шки — клещи для выдергиванія гвоздей.

Барха̀нъ — песчаный холмъ. Особенно много бархановъ въ степи между нижнимъ теченіемъ рѣкъ Волги и Урала.

Баръ-баръ-баръ—скликаютъ и манятъ барановъ.

Ба́скій—хорошо, чисто одѣтый. „Ну, и ба́ско-же ходитъ!"—т. е. щеголемъ.

Ба́сни—рѣчи, разговоръ. „Ну, отъ этого ни пѣсенъ, ни басенъ!" (т. е. настолько молчаливый человѣкъ).

Баспа́къ (киргизск.)—годовалый теленокъ. Часто говорятъ въ испорченномъ видѣ—„башма́къ".

Бастры́къ—палка, которою закручиваютъ веревку, охватывающую возъ съ сѣномъ.

Басты́льникъ—плохая, сорная трава.

Ба́тенька—отецъ. Казаченокъ, да и взрослый казакъ, не назовутъ никогда въ глаза отца—отцомъ, а обязательно „ба́тенькой" или „тятенькой".

Бать—(баять) говорить. „Чего бать-то зря!" „Батъ, да батъ, а про дѣло не сказыватъ!"

Бахи́лы—родъ большихъ и длинныхъ кожаныхъ чулокъ, надѣваемыхъ вмѣсто сапогъ рыболовами и охотниками, когда имъ приходится въ холодную погоду ходить по водѣ и болотнымъ мѣстамъ. Поверхъ бахилъ надѣваютъ иногда еще „поршни" (см.).

Башка́ (отъ татарск. и киргизск. „башъ")—голова вообще. Иногда въ смыслѣ ума: „Ну, это—башка́, нечего сказать!"—т. е. очень умный человѣкъ. Съ названіемъ „баранья"—дуракъ.

Башкова́тый—умный.

Башъ-на-башъ—голова за голову. Употребляется для обозначенія промѣна чего-либо безъ всякой придачи (т. е. одно за другое).

Байгу́шъ (киргизск.)—бѣднякъ, нищій.

Безвре́менье—особенно тяжелое почему нибудь время.

Безля́дъ—не ладно, не такъ, какъ нужно, не въ порядкѣ. „Что на насъ за безлядъ нынче—ни одной рыбки не пумали?!" „Безля́дъ, братцы: чайникъ забылъ взять!".

Бе́зтолочь—безтолковый, непонятливый человѣкъ.

Беке́тъ—пикетъ, сторожевой постъ.

Беленгря́сы—рѣзныя украшенія на домѣ, воротахъ и проч. Говорится иногда про женскія украшенія: „Эка, белендря́съ-то на себя сколько надѣла!"

Белендря́сничать—проводить время безъ дѣла.

Бе́ркутъ (Aquila chrisoetos)—степной орелъ. На землѣ войска встрѣчается весьма часто.

Бесѣ́да—пріятный, дружелюбный разговоръ. „Пожалуйте къ намъ въ бесѣду!“

Бесѣ́дка—скамейка. **Бесѣ́дки**—общество „холостягъ“ (холостыхъ парней) и дѣвушекъ, собирающееся на улицѣ и присаживающееся на скамью у воротъ.

Би́рка—палка съ нарѣзками для обозначенія (записи) долга за кѣмъ-нибудь. „Срѣзать бирку“, т. е. отрѣзать часть палки съ нарѣзками,—значитъ уничтожить долгъ.

Въ настоящее время бирки почти совсѣмъ вышли изъ употребленія.

Бирю́къ—волкъ. Слово волкъ употребительно у казаковъ только во множественномъ числѣ, при чемъ они произносятъ его съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ: „волки́“.

Битяга́—молодая трава, выросшая на мѣстѣ скошенной (атава).

Благи́мъ ма́томъ—кричать во весь голосъ, изо всѣхъ силъ.

Благо́й—не смирный, строгій (о лошади).

Блесна́—небольшая мѣдная пластинка, сдѣланная на подобіе рыбки, съ крючкомъ на концѣ. Блёсны бываютъ разныхъ размѣровъ, смотря по назначенію,—„судо́чья“, „окувёвья“. Блеснятъ зимою, по льду, особенно удачно во время багренья—судака, если по близости есть „полоусая“ (см.) стари́ца (см.) Почуявъ разгромъ, судакъ быстро бросается въ такія старицы, которыя, какъ не ятовныя (см.), не багрятъ, и тамъ стоитъ, дожидаясь, когда минуетъ опасность. Вотъ тутъ-то и блеснятъ его: увидя въ водѣ вертящуюся блесну, судакъ съ жадностью бросается на нее, принимая ее за рыбку, и—попадаетъ на крючекъ.

Богъ про́стилъ—въ старину говорилось при разрѣшеніи женщины отъ бремени. Теперь часто говорится въ насмѣшку, когда сдѣлано, наконецъ, то́, чего ждали очень долго.

Болгара́—кожа, выдѣланная особымъ образомъ, мягкая и не ломкая. Названіе старинное, происшедшее, вѣроятно, отъ слова „болгаръ“ и занесенное на Яикъ знакомыми съ его происхожденіемъ выходцами.

Болта́ть—говорится въ смыслѣ „врать“. „Болта́й, болта́й больше—все равно никто не повѣритъ!“

Бо́льно—очень. „Бо́льно ты ласковъ что-то!“ „Бо́льно надо!“—т. е. вотъ, очень нужно (не нужно).

Бормота́—называютъ человѣка, который говоритъ много лишняго, не дѣльнаго. „Бормочетъ чего-то, послушать нечего!“ Отъ этого слова, даннаго, конечно, кому нибудь въ прозвище, произошла и фамилія казаковъ „Бормотиных́ъ“.

Бо́талы—насмѣшливое названіе тяжелыхъ, большихъ сапогъ, громко стучащихъ при ходьбѣ въ нихъ.

Ботъ—выдолбленный цилиндрическій кусокъ дерева на длинной палкѣ; при ударѣ объ воду, ботъ производитъ, благодаря пустотѣ, особый глухой стукъ. Служитъ для пуганія рыбы при рыболовствѣ.

Бота́ть (произносится—бата́ть)—бить по водѣ ботомъ, чтобы вспугнуть рыбу и тѣмъ загнать ее въ сѣть.

Бритоу́сецъ—человѣкъ, брѣющій бороду (а не усы, какъ можно предположить). Названіе это дано старообрядцами, почитающими, какъ извѣстно, бритье бороды большимъ грѣхомъ.

Брычъ—уступъ на днѣ рѣки, небольшой порогъ. „Брычи́стое“ дно—имѣющее рядъ подобныхъ уступовъ. „Тутъ тянуть (неводомъ) нельзя—брычи́!“

Бры́знуть—кромѣ прямого значенія—быстро убѣжать. „Матри́, матри́ (смотри)—такъ и брызнулъ по улицѣ-то!“ Также въ смыслѣ щегольства: „Ну и кафтанъ на немъ былъ—прямо съ брызгу!“, т. е. красивый и новый.

Брылы́—губы. „Ну, чего брылы́-то распустилъ?!“—т. е. развѣсилъ губы, надулся.

Бря́знуть—ударить. „Матри́—я те, вотъ, бря́зну по рожѣ-то!“.

Буда́—связка камыша или сѣна, приготовленнаго для укладки на аханныя сани, при отправленіи на аханное рыболовство. (Гурьевское названіе).

Буда́ра—казачья рыболовная лодка, выдолбленная изъ цѣлаго дерева (см. „труба“), длиною до 12 аршинъ, шириною $1^1/_4$—$1^1/_2$ аршина, отличается легкостью, тонкостью и чистотою отдѣлки; носъ и корма одинаково остры. На ходу очень быстра, но требуетъ умѣлаго управленія ею, въ чемъ казаки, по условіямъ своихъ рыболовствъ (особенно осенняго плавённаго), достигли высокаго совершенства.

Бу́дка—зданіе пожарной команды. Пожарныхъ казаки называютъ бу́тошниками.

Будора́жить—ворошить что-нибудь, приводить въ безпорядокъ. „Все

въ укладкѣ-то (сундукѣ) перебудора́жили—-ничего не сыщешь!“ Также—волновать, разстраивать словами. „Началъ плести́ (говорить не дѣло), началъ плести́—взбудора́жилъ, вѣдь, казаковъ-то!“.

Буза́—напитокъ вродѣ браги; приготовлялся изъ пшеннаго 6твара, съ примѣсью хмѣля, меда, изюма и разныхъ пряностей. Теперь выходитъ изъ употребленія, замѣнялсь гораздо легче добываемой „монопольк ой“.

Буйда́къ (киргизск.)—взрослый баранъ.

Булга́—суматоха.

Булга́чить (взбулга́чить)—смутить, подбить на что-либо, распространить какой-нибудь тревожный слухъ; вообще, поднять суматоху.

Бунтъ—кромѣ прямого значенія, веревки, уложенныя цилиндромъ, внутри полымъ.

Бура́нъ—снѣжная погода. Кромѣ того, по-пусту горячащійся человѣкъ. „Егорка-то, вѣдь, извѣстный буранъ: зява́тъ, зява́тъ (кричитъ)—а толко́въ нѣту!“

Бу́ркалы—глаза, но большіе, расширенные, иногда удивленные. „Ну, чего бу́ркалы-то вылупилъ?!“—т. е. вытаращилъ глаза.

Бу́ркать—ворчать недовольно себѣ подъ носъ.

Буронду́къ (испорч. киргизск. „мурундукъ“)—небольшая палочка, продѣтая черезъ носовой хрящъ верблюда; за нее привязывается поводъ. Встрѣчается теперь рѣже, замѣняясь обыкновеннымъ недоуздкомъ.

Буты́скаться—метаться, рваться. „Что-ты буты́скаешься (мечешься), ровно (словно) бѣшанка (см.)?!“

Буха́рская сторона—лѣвый берегъ р. Урала; правый-же берегъ называется „Сама́рской стороной“.

Бу́цкнуть—ударить.

Быва́тъ—бываетъ, случается.

Былъ на конѣ, былъ и подъ конемъ—выраженіе, обозначающее, что видѣлъ въ жизни и хорошее, и плохое.

Бѣжа́ть—ѣхать на лошадяхъ. „Это кто бѣжи́тъ? (ѣдетъ)“. „Итама́нъ на низъ побёгъ!“—т. е. атаманъ поѣхалъ внизъ по „линіи“ (см.). Когда-же нужно сказать это слово въ смыслѣ бѣжать пѣшкомъ, то казаки говорятъ „бѣчи́“. „Надо къ начальнику бѣчи́!“

Бѣленькая—бѣлорыбица (Fuciotruffa (coregonus) leudychtis gulb). Ловится преимущественно зимою, въ половинѣ декабря, на

неглубокихъ мѣстахъ моря. Выѣздъ или сборы на ловъ бѣлорыбицы называютъ „на бѣленькую".

Бѣль — общее названіе разной мелкой частиковой рыбы (густерка, плотва и проч.).

Бѣша́нка - сельдь (такая-же, какъ и извѣстная подъ именемъ „астраханской"). Попавшая въ сѣть бѣша́нка очень шумитъ, ударяя хвостовымъ плавникомъ по водѣ, „бѣсится"; отсюда и названіе ея.

В.

Вавило́ны писать — идти неправильно. „Ишь, вавилоны-то пишетъ!", говорятъ про того, кто пьянъ и идетъ шатаясь. Тоже говорится, когда кто-либо пишетъ не ровно.

Валово́й покосъ — покосъ въ долинахъ рѣкъ Урала и Иртека. При разливахъ этихъ рѣкъ, валовой покосъ имѣетъ огромное, главенствующее значеніе въ ряду другихъ покосовъ, да и вообще въ экономической жизни войска; обычно бываетъ послѣднимъ покосомъ. Надо думать, что названіе этого покоса произошло отъ словъ „идти вало́мъ" — т. е. скашивать послѣднюю уже траву, не оставляя ничего.

Вала́ндаться — мѣшкотно дѣлать что-нибудь. Иногда-же — просто возиться съ чѣмъ-нибудь.

Валёжникъ — высохшіе сучья деревьевъ, упавшіе на землю.

Валу́шка — валикъ сѣна, сгребеннаго изъ прокоса. Изъ валушекъ составляются копны.

Валья́жно — съ апломбомъ, сознаніемъ собственнаго достоинства. Валья́жничать — держать себя подобнымъ образомъ.

Вара́кать — дѣлать какъ попало, небрежно. Свара́кать — сдѣлать небрежно.

Ва́рево — всякая жидкая горячая пища.

Ва́режки — вязаныя изъ шерсти рукавицы съ однимъ большимъ пальцемъ и общимъ мѣстомъ для остальныхъ. Носятся или просто однѣ или-же — въ дорогѣ или на багреньѣ зимой — обязательно вкладываются въ „голи́цы" (см.).

Варене́цъ — кипяченое, а потомъ заквашенное молоко, съ пѣнками наверху, а часто и внутри, прослойкой. Любимое кушанье у казаковъ.

Варлага́нъ—мужчина большого роста. Говорятъ и „урлага́нъ“.

Ва́рка—названіе головы у нѣкоторыхъ животныхъ и у всякой рыбы: „баранья ва́рка“, „судочья ва́рка“.

Ватáга—мѣсто, гдѣ обрабатывается (раздѣлывается, солится, вялится) рыба. Ватагою-же называется партія пьяныхъ.

Ва́тарба—возня, хлопоты съ чѣмъ-нибудь.

Вдругóрядь—въ другой разъ, вторично.

Вду́ться—попасться въ чемъ-либо.

Веретю́га—большая плетеная изъ таловъ (см.) корзина, укрѣпляемая на телѣгу или сани; служитъ для возки соломы.

Веретю́жка—плетеная изъ таловъ корзинка для сажанія пойманной рыбы; дѣлается овальной формы, съ узкимъ отверстіемъ наверху, иногда снабженнымъ особою крышкою. Называется иногда и „чечнею“, также „чечёнкою“.

Вертехá—вертлявая женщина. Говорится и въ переносномъ смыслѣ, для обозначенія человѣка легкомысленнаго, дѣлающаго все кое-какъ, не усидчиво.

Верхóвскій—казакъ, живущій въ одномъ изъ поселковъ къ сѣверу и сѣв.-зап. отъ г. Уральска. Собственно, названіе это относилось сначала къ жившимъ на „верхней“ линіи, т. е. по верхнему, отъ г. Уральска, теченію р. Урала. Съ образованіемъ-же поселеній вообще въ сѣверной и сѣверо-западной частяхъ войсковой земли, названіе это распространилось и на жителей этихъ поселеній.

Ве́ршникъ—верховой, ѣдущій верхомъ.

Вершóкъ—кромѣ прямого значенія, обрѣзокъ, лоскутокъ. „Матри́ (смотри), будешь шить—вершки-то не бросай, мнѣ принеси: починить годятся!“

Весёлка—лопатка для размѣшиванія тѣста въ квашнѣ.

Весе́льщикъ—казакъ, сидящій на веслахъ въ бударѣ. Обыкновенно, въ „весельщики“ нанимаются на все рыболовство, получая опредѣленную плату, но не участвуя въ долѣ выручки за пойманную рыбу.

Вётошь—перестоявшаяся трава, старье.

Вечóрка—собраніе молодежи въ домѣ, вечеромъ, для танцевъ и игръ; обыкновенно вечорки устраиваются въ домѣ невѣсты.

Вечóръ—наканунѣ вечеромъ.

Взбре́ндить—придти на умъ. Обыкновенно про пустяки, не дѣльныя мысли.

Взбузыка́ться—заторопиться что-нибудь дѣлать.

Взмыть—взлетѣть быстро, но плавно (про птицу).

Взопрѣ́ть—вспотѣть.

Взять на память—запомнить. „Ты ужъ, сдѣлай милость, возьми на память про мое-то дѣло-то!“

Вилка́ дать—вильнуть, уклониться въ сторону (въ буквальномъ и переносномъ смыслѣ).

Вило́къ—кочанъ капусты. Въ насмѣшку, съ прибавленіемъ слова „точёный“, называютъ такъ человѣка съ бритой головой.

Винохо́децъ—иноходецъ.

Виту́шка—хлѣбъ изъ пшеничной муки. Раскатываютъ изъ тѣста три длинныхъ „веревки“ и плетутъ изъ нихъ подобіе косы. Затѣмъ, если витушка выйдетъ коротка, то концы ея сжимаются, если же оказывается длинной, то концы ея „засучиваются“ и соединяются вмѣстѣ; получается витушка круглая. Любимые хлѣбы у казаковъ.

Ви́хляный—вертлявый.

Вихля́ться—вертѣться изъ стороны въ сторону (про людей); также въ смыслѣ „ломаться“. „Дѣвка-то, дѣвка-то: вся извихля́лась—глядѣть тошно!“

Више́нникъ—дикая вишня (Prunus chamaecerasus). Особенно много росло въ степяхъ около Общаго Сырта. Теперь ничтожные остатки.

Вломь—старинное слово, теперь почти не употребляющееся. Это—кусокъ бархата или сафьяна, съ золотымъ или серебрян. шитьемъ, который вшивался въ передокъ стариннаго башмака. При ходьбѣ носокъ башмака высовывался изъ подъ подола и виднѣлась вышивка.

Во́бла—рыба изъ семейства карповыхъ. Ловится въ р. Уралѣ и въ Каспійскомъ морѣ въ большомъ количествѣ.

Води́ться—дружить (дѣтское выраженіе).

Возжа́ подъ хвостъ угодила (попала)—говорится про того, кто вдругъ началъ дурить, также—кто запилъ. Очевидно, намёкъ на ляганье и иную блажь щекотливой лошади, которой случайно попадаетъ подъ хвостъ возжа.

Во злу́-головушку—кричать, плакать безостановочно, сильно. „Такъ и заплакала, лебедка, во злу́-головушку“.

Въ одноча́сье—скоро, внезапно. „Померъ, родимый, въ одночасье!“.

Во́дышекъ—багоръ изъ трехъ небольшихъ крючковъ на длинномъ же-

лѣзномъ стержнѣ, который причаливается (см.) къ „навязи" (см. „багоръ"). Употребляется для ловли черной рыбы; при этомъ пробивается поперекъ рѣки большая продолговатая прорубь и водышекъ медленно „водятъ" отъ одного края ея до другого; плывущая рыба, если стержень водышка приходится на ея пути, стукается объ него и тогда рыболовъ быстро поддергиваетъ водышекъ кверху и поддѣваетъ однимъ изъ крючковъ его рыбу.

Во́зьма—большая прорубь во льду, въ которую вытаскивается неводъ, во время тяги его подо льдомъ.

Волоку́ша—особаго рода сѣть, вродѣ бредня. При ловлѣ ею рыбы, ее тянутъ, „волокутъ" —отсюда и названіе.

Волоку́шу драть—брать взятки.

Волосни́къ—женскій головной уборъ, надѣваемый на заплетенные въ косы и свернутые на головѣ волосы.

Во́льникъ—шалунъ; много дающій себѣ воли.

Вороже́цъ—колдунъ, знахарь.

Ворота́—вм. „воро́та".

Вороши́ть—переворачивать (напр., сѣно). Также—напоминать о прошломъ: „по́лно (будетъ) тебѣ старое-то ворошить!".

Восе́йка—намедни, недавно, въ прошлый разъ (отъ словъ „вось-этто"). „Восе́йка я у тебя былъ, да не засталъ дома!"

Во́стрый—острый. Кромѣ прямого значенія,—бойкій, рѣшительный: „Ну и больно востеръ парень!" Тоже и относительно рѣчи: „востёръ на языкъ", т. е. бойко и остро говорящій.

Восхо́дъ—востокъ.

Вры́вина—столбъ, врытый въ землю для укрѣпленія на немъ чего-нибудь.

Всего-ничего—очень мало чего-нибудь.

Вcы́пать—кромѣ прямого значенія говорится и въ смыслѣ „побить". „Ну, всыпалъ я ему—долго будетъ помнить"!

Втапоры́—въ то время (въ ту пору).

Втемя́шить—вдолбить кому-либо извѣстную мысль (или понятіе) въ голову, растолковать. „Ну, и балда́ (см.): ни такъ, ни сякъ ему не втемя́шишь!"

Вти́скать—ся—вмѣсто „втиснуть". Иногда-же слово это имѣетъ своеобразное значеніе: „Ну, прямо я въ грязь вти́скался!"—т. е. попалъ въ грязь.

Въ истошный-голосъ—то-же, что и „благимъ матомъ“, т. е. очень громко, изо всей силы кричать.

Въ любу-ду́шеньку—въ полное удовольствіе. „Нагулялись мы вечо́ръ въ любу-ду́шеньку!“

Въ Москву уѣхать—ошибиться въ чемъ-нибудь.

Въ трубѣ—говорятъ про теченіе рѣки въ обыкновенныхъ, постоянныхъ ея берегахъ. „Нынче Яикъ-отъ въ трубѣ!“—т. е. весенній разливъ Урала былъ настолько невеликъ, что онъ не вышелъ изъ береговъ.

Въ черёдъ—едва-едва. „Мнѣ въ черёдъ со своими-то дѣлами управиться!“

Вы́дулина—выдутое мѣсто въ чемъ-нибудь, напр., выдутый снѣгъ гдѣ-нибудь въ яру (см.).

Вы́жить—добиться чего-нибудь неотвязнымъ приставаньемъ и просьбами. „Вы́жилъ-такъ вы́жилъ онъ у меня трешницу!“

Вы́зволить—освоболить отъ чего-нибудь, оказать помощь въ чемъ-либо. „Онъ меня изъ бѣды-то вы́зволилъ—далъ сѣна-то!“

Взззы, взззы!—крикъ при натравливаніи собаки.

Вынджя́ть—производить звукъ вродѣ жужжанія. Говорятъ: летитъ съ вы́нгомъ, т. е. производя подобный звукъ. „Пуля съ вы́нгомъ полетѣла....“

Вы́пялить—ся—выставить, выставляться, выдѣляться. „Гляди-ка, какъ выпялилась!“—хорошо, не по мѣсту, одѣлась; другое значеніе: „Смотри-ка, какъ глаза-то выпялилъ“!—пристально разсматриваетъ, удивляется. „И чего зря глаза-то палить!“—зачѣмъ напрасно смотрѣть.

Вы́ть—плакать на голосъ.

Вы́шка—такъ назывались, въ старину, обычно поставленные на „форпостахъ“ и „редагкахъ“ (см.) четыре высокихъ столба, на верху которыхъ устраивался плетневый полъ и крыша изъ сѣна; на этой „вышкѣ“ стоялъ всегда часовой, наблюдавшій—не появятся-ли киргизы, о чемъ онъ немедленно давалъ знать другимъ казакамъ, а тѣ поднимали тревогу по линіи, зажигая „маякъ“ (см.). Теперь давно уже вышекъ нигдѣ не существуетъ, за совершенною ненадобностью.

Вѣду́нъ—колдунъ, знающійся съ нечистою силою.

Вя́занки—дѣтская, вязанная изъ шерсти обувь, а также-же такія же перчатки, рукавички.

Вязе́ль—(Coronilla oaria) цѣнимый казаками кормъ для лошадей и ско-

тины. Растетъ по заливнымъ луговымъ мѣстамъ. Упоминается въ пѣсняхъ: „гдѣ кровь лилась, тамъ вязе́ль сплелась!“

Г.

Гадъ—различныя насѣкомыя, безпокоящія лошадей и рогатую скотину: мухи, овода, слѣпни.

Гайно́—помѣщеніе для свиней, свиной хлѣвъ.

Гайта́нъ—шнурокъ для шейнаго натѣльнаго креста.

Га́лманъ—человѣкъ, безъ толку, неосновательно, но громко говорящій на сходѣ и тѣмъ мутящій его.

Га́лька—небольшіе, гладкіе камешки, во множествѣ попадающіеся на пескахъ р. Урала.

Гамаю́нъ—человѣкъ, не любящій сидѣть безъ дѣла, постоянно чѣмъ-нибудь занятой.

Га́рмаль—мелкая рыба, употребляемая какъ наживка при ловлѣ судака.

Гарма́шница—маленькій крючекъ для ловли „га́рмаля“.

Га́шникъ—шнуръ, которымъ привязываютъ къ таліи (опоясываются) бѣлыя холщевыя шаровары, постоянно носимыя казаками. Гашникъ продѣвается въ сдѣланную на верхней части шароваръ складку, называющуюся „ошкуромъ“.

Гвоздо́къ—мелкій судакъ.

Ги́ря—большой кусокъ льда, вырубленный четырехугольникомъ. Обыкновенно подобныя „гири“ вырубаются для набивки погребовъ.

Глохта́ть—съ жадностью пить; наглохта́ться—напиться пьянымъ.

Глумена́ми—кругами, мѣстами. „Хлѣбъ-отъ глуменами выгорѣлъ“.

Глуши́ть рыбу—убивать её ударами „ручника“ (см.) по головѣ.

Глыбь—глубина. Глы́бко—глубоко.

Гнётъ—тяжесть, которая кладется на крышки кадушекъ съ солониною или квашеною капустою для уменьшенія доступа туда воздуха.

Гнето́къ—полукруглый клинъ, забиваемый при насадкѣ косы (привязываніи ея пятки къ окосью ремнемъ).

Гни́ла—старинное названіе глины, ясно новгородскаго происхожденія, молодежью теперь мало употребляемое. Отсюда названіе стариннаго форпоста „Гниловскаго“, а не Глиновскаго. Нынѣ же казаки называютъ его, перенося удареніе на о́: Гнило́вскій. Въ этомъ поселкѣ прекрасная для кирпичей глина, изъ которой тамъ дѣлались кирпичи для строеній въ Яицкомъ городкѣ (нынѣ г. Уральскъ), о чемъ упоминается у Палласа.

Гнуть—врать; также—уснащать рѣчь игривыми словами. „Ну, мастеръ же ты, дяденька, гнуть!“

Гну́ткій—гибкій, легко гнущійся.

Говорить—Москва!—Высшая похвала у казака краснорѣчивому. Выше этой похвалы нѣтъ, но эта похвала не за умѣнье зубоскалить, говорить шутки и т. п., а за серьезный, дѣловой разговоръ, для всѣхъ убѣдительный.

Говоро́къ—человѣкъ, любящій и умѣющій хорошо говорить.

Го́гли—сдѣланные изъ коры дерева поплавки на верхней „подворѣ“ (см.) сѣтей, надѣтые на неё на извѣстныхъ промежуткахъ одинъ отъ другого, чтобы сѣть не грузла въ воду.

Го́же—хорошо; отсюда ласкательное—„гожо́хонько“.

Го́женькій- хорошенькій.

Гола́нецъ (гола́нчикъ)—гладкій, обточенный водою камешекъ (га́лька).

Голоси́ть—громко, съ причитаньями плакать.

Голомя́—давно. „Голомя́ ужъ пріѣхалъ!“

Голубе́цъ—деревянный небольшой навѣсъ надъ вершиною намогильнаго креста.

Го́льный—въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣсто „голый“: „Ну, ужъ, и похлёбка—соль го́льная!“—т. е. сильно пересолена. „Вотъ такъ дорожка—го́льный песокъ!“ Но вмѣсто слова „голый“ въ буквальномъ его значеніи (напр., „по голому тѣлу“) слово „гольный“ не употребляется.

Гомози́ться—примащиваться поудобнѣе куда-нибудь.

Гордыба́читься—гордиться, важничать.

Го́рка—шкафъ для посуды и болѣе цѣнныхъ вещей. Дѣлается съ трехъ сторонъ со стеклами. Необходимая принадлежность въ каждомъ мало-мальски зажиточномъ казачьемъ домѣ.

Горла́нъ—крикунъ. То-же значеніе, какъ и „га́лманъ“.

Горлёнокъ—воротникъ. Старинное слово, выходящее изъ употребленія.

Го́рница—комната (изъ чистыхъ, назначенныхъ для пріема гостей).

Го́ронъ (горнъ)—родъ камина, гдѣ варятъ молоко.

Го́ршунъ—коршунъ. Множеств.—„горшунья́“.

Горы́нычъ—такъ величаютъ казаки рѣку Уралъ (по истоку изъ Уральскихъ горъ). Обыкновенно прибавляютъ: „Яикъ-Горынычъ“, иногда просто: „обезрыбѣлъ (оскудѣлъ рыбою) нашъ Горынычъ“, но „Уралъ-Горынычъ“ никогда не говорятъ. Также называютъ они и себя: „ну, зашумѣли наши горынычи!“

Го́сья—гостья.

Гра́биться—стремиться къ чему-нибудь, стараться чего-либо достигнуть. „Давно ужъ онъ гра́бится мѣсто-то это подъ садъ получить, да все не выгораетъ!“

Гра́мотка—старинное названіе письма. Теперь выходитъ изъ употребленія.

Гребе́льникъ—охабка сѣна, которую въ одинъ разъ можно поднять граблями.

Гребенщи́къ—кустарниковое растеніе „тамарискъ“; ростетъ по берегамъ Урала, въ нижнемъ его теченіи.

Гри́ва—кромѣ прямого значенія, также возвышенныя мѣста въ заливныхъ лугахъ; на нихъ ростетъ лучшая трава, чѣмъ въ низи́нахъ.

Гри́вна—монета въ три копѣйки (остатокъ стараго счета на ассигнаціи).

Гроба́стать, загроба́стать—забирать, забрать. „Загробасталъ все себѣ, да и горя мало!“

Грохо́тка—особое рѣдкое рѣшето для протиранія („пробиванія“) икры, при ея приготовленіи.

Грунь, грунца́—небольшая рысь у лошади. „Матри́ (смотри), маштака-то не гони, грунцой поѣзжай!“ Груни́ть—ѣхать гру́нью.

Гу́зно—задняя часть тѣла. „Пришелъ узелъ къ гу́зну“ —значитъ очутиться въ критическо́мъ положеніи.

Гулёбщикъ—въ старину такъ называли казаки охотника. Теперь это названіе выходитъ изъ употребленія, замѣняясь обыкновеннымъ— охотникъ.

Гу́линька—ласкательное названіе голубя.

Гу́лить—смѣшить, стараться развеселить (обыкновенно, по отношенію къ маленькимъ дѣтямъ).

Гуру́ нагонять—наводить ужасъ. Иногда-же—выводить изъ терпѣнія.

Гурья́нъ—донникъ, бурьянъ, крупное сѣно.

Густе́ль—говорится про что-нибудь очень густое. „Ну и трава! Глядика, кака́ густе́ль!“

Густёрка—черная (частиковая) рыба изъ рода Abramis.

Д.

Да́ко-сь, да́ко-ть—дай-ка, дай. „Да́ко-ть мнѣ шапку-то!“

Дви́нуть—кромѣ прямого значенія, также „ударить“.

Двойча́тка—бударa съ двумя весельщиками (въ двѣ пары веселъ).

Двухвóстка—плетка съ двойнымъ ремнемъ.

Девятúны—девятый день послѣ смерти.

Джюнь-джюгарá (киргизск.)—мелкая особаго рода лебеда, ростущая на соленыхъ мѣстахъ. Встрѣчается главн. образ. на низовой линіи войска.

Держáвецъ—казакъ, выбранный обществомъ для наблюденія за порядкомъ на багреньѣ и удержанія (отсюда и названіе) отъ преждевременнаго его начала.

Держú-трава—вязель (см.).

Дерьмó—отбросы людей и животныхъ; также вообще что-нибудь никуда негодное.

Джибагá (киргизск.)—свалявшаяся на баранѣ и снятая съ него ножницами шерсть. Изъ нея киргизы и бѣдные казаки шьютъ шубы и одѣяла.

Джибурлáкъ (киргизск.)—особая болѣзнь, которою часто заболѣваютъ бараны. Называютъ её и по-русски „вертячкой", такъ какъ больные ею бараны, у которыхъ бываетъ полупарализованъ мозгъ, вертятся кругомъ.

Джигитóвка—скачка на лошади, во время которой всадникъ продѣлываетъ различныя упражненія, болѣе или менѣе трудныя: нагибается и поднимаетъ съ земли предметы, дѣлаетъ прыжки на землю и обратно въ сѣдло („темповка", отъ слова „темпъ"—т. е. попасть въ темпъ скока лошади), скачетъ, стоя на ногахъ, на головѣ и т. д. „Джигитовкою"-же казаки называютъ скошёвку, т. е. ремень, соединяющій стремена подъ брюхомъ лошади.

Джигúтъ (киргизск.)—наѣздникъ; ловко и лихо ѣздящій верхомъ.

Джилúмъ—см. „чилúмъ"

Джилкá (киргизск.)—тощая и невзрачная лошаденка.

Джюртáгъ (киргизск.) – аллюръ лошади: очень сокращенная рысь. Подобною рысью обыкновенно ѣздятъ киргизы, проѣзжая громадныя пространства.

Джюдрúться (чудрúться)—торопиться. „Что джюдрúшься, поспѣешь!" Говорятъ и такъ: „что на тебя чудрá напала?"—т. е. что ты очень спѣшишь?

Дзярыкъ (киргизск.)—расщелина во льду. Слово это въ обиходѣ среди казаковъ-аханщиковъ, такъ какъ подобныя расщелины—не рѣдкость въ морѣ и аханщики всегда возятъ съ собою особыя доски для переѣзда черезъ нихъ.

Ди́ву даться—удивиться. „Выниматъ пятишницу (5 р.), другую, третью—я индо (даже) ди́ву дался: откуда, молъ, у него деньги?!“

Дика́рь—камень-плитнякъ.

Дико́й, дика́я—вм. дикій, дикая.

Дику́ша—птица-баба, пеликанъ. Водится въ прибрежьяхъ Каспійскаго моря.

Диль—чепуха (вм. „гиль“).

Довести́ до дѣла—обучить (основательно) чему-нибудь, дать возможность къ самостоятельному существованію.

До́ка—ловкій, хорошо знающій свое дѣло человѣкъ.

До-ко́хъ (вм. „до коихъ“)—подразумѣвается „поръ“, т. е. до какого времени или до котораго мѣста.

Дока́зчикъ—свидѣтель, обличитель въ чемъ-либо.

Долоба́, доло́бка—узкая, точно выдолбленная тропинка (отсюда и происхожденіе этого слова).

Долбану́ть—ударить.

Долѣть—одолѣвать, пересиливать.

Домовни́чать—сидѣть дома, карауля его. „Мы всѣ изъ до́му ушли, одна бабушка домовни́чаетъ“.

Доро́га—кромѣ прямого значенія, у казаковъ „дорога“ обозначаетъ какой-нибудь промыселъ (изъ болѣе крупныхъ): багренье, плавню, сѣнокосъ и т. д. „Я изъ-за него и дороги лишился—на плавню не пошелъ!“ Произошло это названіе, очевидно, вслѣдствіе того, что—по условіямъ общиннаго пользованія всѣми угодьями въ войскѣ—всѣ подобные промыслы неизбѣжно требуютъ поѣздокъ, т. е. именно „дороги“, иногда очень дальней.

Дорога́я трава—сарсапарель (Smilax). Настой ея употреблялся, какъ лѣкарство отъ золотухи и нѣкоторыхъ другихъ болѣзней.

Дорого́тня—дорого, дороговизна.

Дору́шить—дорѣзать, изрѣзать (хлѣбъ, пирогъ).

Досади́ть—надоѣсть.

Доспѣть—поспѣть всегда во время, быстро, успѣть раньше другихъ сдѣлать. „Этотъ парень вездѣ доспѣтъ!“

Дото́шный—человѣкъ, во всемъ доходящій до сути дѣла (до „точности“).

До́шлый—до всего дошедшій, то-же, что „дока“.

Дойти до дѣла—понять какое-нибудь дѣло, или ремесло. „До дѣла дошелъ“—значитъ чему-нибудь выучился.

Дуботóлкъ—безтолковый, непонятливый человѣкъ.

Дугóй косить—увозить воровскимъ образомъ чужое сѣно.

Дувáнить—дѣлить добычу. Раздуванить—раздѣлить.

Дугýра—высокій, нескладный человѣкъ. Говорится и про лошадь съ такими же физическими качествами.

Дуи́ръ (киргизск.)—очень толстая и тяжелая плеть.

Думбáй (киргизск.)—большой, продолговатой формы скирдъ сѣна, величиною въ нѣсколько десятковъ обыкновенной величины стоговъ.

Дурни́га—трава, негодная для употребленія въ кормъ скоту (отъ сл. „дурной“).

Дурóмъ—сдуру, безъ толку. „Что прёшь дурóмъ, изорвешь вѣдь, сѣть-то!“

Духъ—запахъ.

Дýху нѣтъ—совершенно ничего нѣтъ, совсѣмъ нѣтъ. „Онъ у тé просилъ, что-ль, сѣна-то?“ „Дýху нѣтъ—и гóвору не было!“

Дырá въ горсти́—выраженіе, обозначающее неожиданно замѣченное отсутствіе чего-нибудь очень нужнаго въ данное время. „Собрался-было я стрѣлять, анъ, глядь—дыра въ горсти́: пистонки-то и нѣтъ!“ Выраженіе это составляетъ окончаніе полной фразы: „полѣзъ въ карманъ, анъ дыра въ горсти!“—т. е. не нашелъ въ немъ того, что думалъ найти (только дыру въ горсть забралъ).

Дѣвонька—ласкательное „дѣвушка“. Обращаясь къ подругамъ, казачья дѣвушка, обыкновенно, говоритъ: „Пойдемте, дѣвоньки, на улицу!“ или: „Ну, дѣвонька, и напужалась же я!“

Дѣло—табáкъ—плохое положеніе дѣла, неудача.

Дѣль—полотнище сѣти, т. е. самыя ячеи ея.

Дѣтки—рукоятки „пашныхъ“ (см.) веселъ у будары (см.).

Дюнéнь (киргизск.)—трехлѣтняя лошадь. Названіе общеупотребительное среди казаковъ-коневодовъ.

Е.

Ерепéниться—сердиться, выходить изъ себя.

Ерахбриться—хорохориться, храбриться.

Éрикъ—длинная, иногда въ нѣсколько верстъ длины, узкая впадина, наполненная водóю, иногда проточною; въ ерикахъ всегда почти имѣются ключи.

Ёрникъ—бабникъ; любящій волочиться за женщинами.

Ертаýльный. Въ старину „ертаулами“ назывались передовые разъѣзды.

Затѣмъ ертаульными стали называть конныхъ казаковъ, разъѣзжавшихъ во время презентнаго багренья (см.) по льду вдоль обоихъ береговъ Урала для наблюденія за порядкомъ; словомъ, имѣвшихъ то-же значеніе „стражи", хотя и съ иною уже цѣлью.

Ершйться — то-же, что и „ерепениться".

Ж.

Жáмкать — жевать.

Жáмкнуть — сильно сдавить; кромѣ того, говорится и въ смыслѣ „ослабѣть", „захирѣть". „За годъ-то Иванъ Никитичъ здóрово жáмкнулъ — вовсе старикъ сталъ!"

Жамóкъ — небольшой, полукруглый пряникъ изъ сладкаго тѣста, въ большинствѣ мятный; обычное угощеніе на вечеринкахъ у казаковъ.

Жáрина, жаркóвье — жаркóе (кушанье).

Жаркóе — осеннее морское казачье рыболовство въ Каспійскомъ морѣ, начинающееся въ половинѣ августа и продолжающееся до конца октября. Называется такъ по причинѣ жаркой погоды, обычно бывающей при началѣ его.

Жаръ — разгаръ промысла, преимущественно рыболовства, производимаго одновремено всѣми: бáгренья, плавнй.

Жать — кромѣ прямого значенія, употребляется иногда въ смыслѣ какого-либо дѣйствія: „А онъ такъ и жметъ передомъ!" — т. е., напр., скачетъ впереди всѣхъ. „Попадись-ка къ нему, онъ те (тебя) такъ пожмётъ!" — т. е. строго отнесется.

Жеребейкй — кусочки нарубленнаго свинца, употребляемые для стрѣльбы вмѣсто пуль.

Живйка — ежевика.

Живóтка — мелкая рыба, употребляемая для насадки жерлицъ, рыболовныхъ крючковъ и т. п.

Жидъ — брань. „Жидъ ты этакій!" — бранитъ казакъ кого-либо.

Жидомóръ — очень скупой человѣкъ.

Жлýдный — ненасытный на что-нибудь.

Жомъ — давленіе (въ прямомъ и переносномъ смыслѣ). Задать жемачá — сдѣлать строгій выговоръ, распечь.

З.

Забрáть въ гриву — зазнаться (вѣроятно, выраженіе это обязано своимъ

происхожденіемъ сравненію съ бойкостью сытаго, „наѣвшаго гриву“ жеребца).

Забре́зжило—начало свѣтать.

Зава́лина, зава́линка—насыпь земли, дѣлаемая вокругъ дома, съ аршинъ вышиною; огораживается плетнемъ, а на верху ея образуется площадка—обычное мѣсто сидѣнья по вечерамъ и въ праздники.

Завалю́щій—плохой, негодный.

За́водь—мѣсто въ рѣкѣ, обычно глубокое, гдѣ, благодаря выступу яра (см.), вода стоитъ спокойно.

Заво́йки—нарукавники изъ кожи или непромокаемой матеріи, надѣваемые во время рыболовства на рукава, чтобы вода не заливалась въ нихъ.

Заворо́ха—замѣшательство, волненіе народное.

Заглону́ть—сглотнуть.

Заго́нъ—особый терминъ для обозначенія площади распаханной земли; величина бываетъ различная.

Задарма́—за-да̀ромъ, да̀ромъ, т. е. очень дешево.

Задёба—ка̀рша (см.) или еще что-нибудь въ рѣкѣ, за что можетъ „задѣть“, напр., неводъ. Въ переносномъ смыслѣ—препятствіе къ достиженію чего-нибудь, остановка за чѣмъ-нибудь. „Хотѣлъ-было за́-сѣномъ ѣхать, да задёба вышла—маштакъ захромалъ!“

Заду́ть—потушить, напр., свѣчку. Слова „потуши́ть“ казаки почти не употребляютъ. О свѣчкѣ-же „Божьей“—т. е. восковой, поставленной передъ образами,—говорятъ „сократить“, въ смыслѣ потушить её.

Зады́—заднія надворныя постройки. „Чать (чай) онъ у насъ на задахъ живетъ“—т. е., смежно съ этими постройками.

Зады́ горятъ, ча́ду нѣтъ!—говорятъ про плохо играющаго на гармоникѣ.

Задѣть рыбу—обычное выраженіе казака относительно перваго момента поимки ея багромъ на багреньѣ; если-же рыба сорвалась съ багра, то говорятъ, что она „сошла́“.

Азно́ба—возлюбленная.

Зазо́йчивый—застѣнчивый, робкій въ обращеніи съ людьми.

Закла́дка книжная—старообрядческая. Теперь въ войскѣ употребляется какъ остатокъ старины, постепенно исчезающій. Эта заклад-

ка заключаетъ въ себѣ указанія для жизни христіанина. Если читать слова слѣва направо и исполнять то, что прочитаешь, то получишь „жизнь вѣчную"; если же слѣдовать тому, что говорится при чтеніи сверху внизъ или снизу вверхъ, то получишь „погибель вѣчную".

Сей путь ведетъ въ жизнь вѣчную.

Сей путь ведетъ въ погибель вѣчную.

отрини	злая	жену	люби	грѣхъ	убей
благая	снабди	не навиди	блудницъ	почитай	отца
милостыню	твори	желай	брака	бѣса	кляни
не твори	прелюби	блуда	бѣгай	слушай	мать
не буди	гордъ	діавола	проклинай	въ кабакъ	не ходи
послушенъ	буди	слушай	старшихъ	ходи	молиться
врага	не навиди	не учись	ереси	сатанѣ	не угождай
ищи	брата	добру	учись	угождай	Богу

Заклёкнуть—сдѣлаться „клёклою" (см.) (про землю).

Заколо́дить—забыться чему нибудь, не идти на память.

Зала́вокъ—уступъ въ обрывѣ я́ра (см.), похожій на „лавку", т. е. скамейку.

Залипа́ть—залѣплять.

Зало́въ—уловъ рыбы. **Залови́ть**—налови́ть. „Мы на плавнѣ хорошо залови́ли!"—т. е., поймали рыбы много.

Залукну́ть—закинуть, забросить.

Зальну́ть—въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣсто: застрясть, завязнуть.

Зама́ять—довести до устали; зама́яться—устать.

Замере́кивать—загадывать впередъ, предполагать о будущемъ.

Замкну́ть—запереть на замокъ.

Замсти́ло—вышло изъ памяти, не вспоминается.

Зано́га—углубленное мѣсто около рѣки или озера, заливаемое весеннею водою, которая затѣмъ въ немъ остается.

За-нѣ́тъ—почти нѣтъ. „Нынче судака-то за-нѣтъ!“

Запа́мятовать—забыть.

Запа́риться—забыться; понести чепуху. „Никакъ, парень, ты вовсе запа́рился!“

Запа́рушникъ—небольшой свертокъ, кусокъ, который удобно положить за пазуху, если въ дорогѣ захочется ѣсть. Вѣроятно, исковерканное „запазушникъ“, т. к. можетъ помѣститься за пазухой. Илецкое (илецк. казак.) слово.

Запе́стоватый—слишкомъ круто, не подъ острымъ угломъ заточенный (напр., топоръ).

Запла́ва—прибиваемый къ берегамъ, во время весенняго разлива рѣкъ, различный соръ, большею частью—сухая куга (см.) По оставшейся запла́вѣ можно видѣть, какъ великъ былъ разливъ.

Запо́нъ—фартукъ безъ нагрудника, который обычно носятъ всѣ каза́чки. Запоны употребляются и казаками, во время весеннихъ и осеннихъ рыболовствъ; но эти дѣлаются изъ кожи или непромокаемой матеріи, съ нагрудникомъ.

Запра́вскій—настоящій, неподдѣльный. „Ну, это заправскій атаманъ!“, т. е., вникающій въ дѣло и понимающій его.

Запся́тить—запрятать куда-нибудь какую-либо вещь.

Зара́зой те убей!—самая обычная ругань у казаковъ всѣхъ возрастовъ. Въ азартѣ даже казачёнокъ часто ругаетъ такъ родного отца, напр., на багреньи. Иногда эта ругань чисто любовная „Ахъ, заразой те-убей, что выдумалъ-то!“

Зарека́ться—давать себѣ обѣщаніе чего-нибудь больше не дѣлать. (Отъ словъ „давать зарокъ“).

За́риться—завидовать; желать получить что-нибудь. „Нашелъ, на что поза́риться!“

Зарни́къ—озорникъ.

Зарни́чать—озорничать.

Заробѣ́ть—испугаться, сробѣть.

Заря́нка—закатъ солнца, вечерняя заря.

Застáрываться, застарáться—заступаться, заступиться.

Зáстить—заслонять свѣтъ. „Ну, что свѣчу-то зáстилъ?!"

Застóя—заступникъ, защитникъ.

Затворúть—кромѣ прямого значенія—замѣсить тѣсто, чтобы оно поднялось (въ теплѣ).

Затóнъ—заливъ въ рѣкѣ.

Затумáнить—скоро побѣжать или поскакать на лошади. Говорятъ и „потуманить".

Затѣять хлѣбъ—замѣсить тѣсто.

Захлестнýло—забылось; то-же, что и „заколодило".

Захрáснуть—застрясть, завязнуть.

Зашибáть—напиваться пьянымъ.

Зашлю́хать—запачкать (преимущественно о женскомъ платьѣ).

Защёлкъ—замолчалъ, не нашелся, что возразить (въ разговорѣ или спорѣ).

Звизданýть—крѣпко, сильно ударить.

Зéлье—отрава. Иногда-же, наоборотъ, лѣкарство.

Зепь—карманъ. Старинное названіе, выходящее изъ употребленія.

Зимóвщикъ—караульщикъ, присматривающій зимою на хуторѣ за постройками и скотиною.

Зипýнъ—особаго покроя армякъ, надѣваемый поверхъ другой одежды отъ дождя, снѣга и холода, а также вѣтра. Обыкновенно шьется съ широкими рукавами, чтобы влѣзалъ на зимнюю одежду, и съ большимъ воротникомъ—„шáлью",—который, когда поднятъ, закрываетъ все лицо, кромѣ глазъ.

Знай край, да не падай—говорится въ смыслѣ: умѣй себя держать, знай свое мѣсто, не дѣлай, чего не слѣдуетъ.

Знáмо—извѣстно, конечно, разумѣется.

Знáтко—видно, замѣтно.

Знáмка—флагъ, привязывавшійся къ санямъ продавца водки на багреньи, чтобы издали можно было замѣтить.

Зря—напрасно. Говорятъ иногда „зря-умá". (Вѣроятно, сокращеніе фразы: напрасно тутъ было и умомъ раскидывать).

Зря́шный——пустой, не стоющій вниманія.

Зубáститься—огрызаться, не уступать въ спорѣ. Зубáстый—умѣющій отстоять себя въ спорѣ.

Зубéцъ—рыболовный крючекъ для ловли рыбы. Часто называютъ и „удочкою".

Зуди́ть—бранить, читать нотацію.

Зуди́ться—порываться что-нибудь сдѣлать.

Зуда́—непосѣда, тормошащій и не дающій покоя.

Зурлуко́мъ взять—отнять насильно.

Зы́бка—люлька для ребенка.

Зы́бнуть—опускаться (въ нѣкоторыхъ только случаяхъ), „Ледъ-то подъ нами такъ и зы́бнулъ, индо вода выступила!"

Зѣва́ть (произносится „зявать")—кричать.

Зѣвла́стый—крикливый.

Зѣ́нки—глаза (въ насмѣшливомъ и бранчивомъ тонѣ). „Чего зѣ́нки-то вылупилъ, куда лѣзешь зря"?!"

Зю́зя—пьяный. „Вишь, напился, какъ зю́зя!"

Зѣвки́ (произносится „зявки")—нижнія челюсти. „Мотри́ (смотри), я те дамъ, вотъ, подъ зявки-то!"

Зя́вкнуть—громко крикнуть.

И.

Иглйца—особаго устройства игла для вязки сѣтей.

Идти на хорло́—настойчиво добиваться чего-нибудь, ни на что при этомъ не обращая вниманія.

Избѣди́ть—испортить (причинить бѣду). Говорятъ въ этомъ-же смыслѣ и „побѣди́ть".

Извести́—израсходовать какіе-нибудь припасы. „Муку́-то, никакъ, всю ужъ извели!"

И́зголовь—передняя (головная) часть чего-нибудь.

Измордова́ть—сильно побить, также испортить какой-нибудь предметъ.

Измясни́чить—сильно въ кровь избить, нанести много ранъ.

Изнева́га—притѣсненіе, стѣсненіе въ чемъ-нибудь. Старинное слово, вышедшее изъ употребленія.

Изны́ть—говорится въ смыслѣ подвергнуться измѣненіювъ желудкѣ, напр., про рыбёшку, проглоченную хищною рыбою.

Ильме́нь—степное низкое мѣсто, которое заливается весною снѣговою водой и лѣтомъ, въ жаркое время, или высыхаетъ, или бываетъ все лѣто съ водою.

Инджи́ръ—винная ягода (азіатск.).

Индо—даже. „Толковалъ, толковалъ ему, дураку, индо въ потъ ударило!"

Индѣ́йка—головной шелковый платокъ.

Искорень—съ корнемъ (напр., выдернуть).

Испо́дъ—внутри (въ нѣкотор. случаяхъ). „Въ испо́дъ-отъ чего надѣлъ?"—т. е. что надѣто подъ верхней одеждой. „Испо́дъ-отъ, мотри́, хорошій!"—т. е. внутренняя сторона.

Иствя́ная лошадь—охотно съѣдающая свой кормъ. Не истваная—наоборотъ, вяло и не полностью съѣдающая его.

Истеря́ть—израсходовать деньги. „Наме́дни въ городъ ѣздилъ—и не видалъ, какъ пятишницу (5 р.) истерялъ!"

Исто́рія—случай, происшествіе. „Кака́ вечоръ исторія у насъ вышла!"

И то́—и такъ. „Пойдемъ, что ли, домой-то?!" „И то́, никакъ, идти!"

И́чиги (татарск.)—кожаные чулки азіатской работы, носимые какъ сапоги.

К.

Кавarда́къ—вяленые кусочки спины красной рыбы. Теперь кавардаковъ совсѣмъ уже не дѣлаютъ.

Кавы́лъ—ковыль.

Кады́къ—горло, гортань, какъ у человѣка, такъ и у животныхъ и рыбъ. „Ну, чего кадыкъ-отъ разинулъ!", т. е. громко и не резонно заговорилъ. Бѣлужій кадыкъ—любимѣйшее казачье блюдо.

Каёмка—иногда такъ называютъ лихорадку.

Каза́ться—нравиться. „Что-то мнѣ шаль-то эта не кажется!" (не нравится). „Ты протьвѣдай-ка (попробуй-ка), може и покажется!"

Казара́—шуточное названіе казаками другъ-друга. Большею частью говорятъ про особенно упрямыхъ людей.

Казачье солнышко—такъ въ шутку казаки называютъ луну—въ былыя времена спутникъ вольнаго казачества въ набѣгахъ за добычею.

Кайзъ (киргизск.)—мелкія вѣтки деревьевъ. Въ „голодные" года, когда не хватаетъ запасовъ сѣна, каизомъ кормятъ скотину.

Кайма́къ—родъ сливокъ. Разница между сливками и каймакомъ та, что сливки снимаются съ сырого, а каймакъ—съ варенаго или кипяченаго, но уже остывшаго, молока.

Кала́чъ—бѣлый хлѣбъ. На Уралѣ черный хлѣбъ до сихъ поръ не въ употребленіи. Если вы спросите у казака „хлѣба" (вообще), то онъ, понимая, что вы просите „чернаго хлѣба", откажетъ

вамъ, хотя у него есть калачъ. Надо спросить „калача“ и тогда онъ подастъ вамъ просимое.

Кали́ть—распекать.

Калкати́ться—возиться съ чѣмъ-нибудь.

Калта́—небольшой кожаный мѣшокъ, носимый на поясѣ, для разныхъ мелкихъ вещей. Заимствованъ, вмѣстѣ съ названіемъ, отъ киргизъ. Теперь вышелъ изъ употребленія. Калта́-рыба—бычекъ-подкаменьщикъ.

Калужи́нка—небольшая яма, наполненная водою.

Канава́тъ—старинная сарафанная шелковая матерія.

Кани́тѐлиться—тянуть время, иногда—возиться долго съ чѣмъ-нибудь.

Кантова́ть—кутить.

Капся́—ничтожество, не стоющее вниманія.

Карава́ецъ—сладкій пирогъ.

Каранда́съ—тарантасъ; также и другого вида экипажи на желѣзномъ ходу.

Карача́ (киргизск.)—верхняя круглая доска у „коша́ра“ (см.), съ отверстіями, въ которыя вставляются верхніе концы „уни́нъ“ (см.), составляющихъ остовъ кошара.

Ка́рбышъ—хомякъ.

Карга́—воро́на. Обычная у казаковъ замѣна слова ворона; иногда въ ругательномъ смыслѣ: „старая карга“. Каргою-же называется желѣзная скоба, которою скрѣпляются при постройкахъ балки и другія деревянныя части.

Каржа́тникъ—называютъ иногда ротъ. „Чего ты каржатникъ-то разинулъ?!“

Ка́ркать—пророчить бѣду.

Ка́рша—дерево, обычно старое, лежащее на днѣ рѣки или плывущее по рѣкѣ, а также всякое старое дерево, выброшенное рѣкою на берегъ.

Каса́тикъ-тка—ласкательное выраженіе, вродѣ „голубчикъ, голубушка“.

Катау́ръ (киргизск.)—подпруга у сѣдла, идущая черезъ сѣдельную подушку.

Кату́нъ—перекати-поле.

Катцы́—рыболовная снасть изъ таловъ (см.) вышиною отъ 1 до 3—4 аршинъ, смотря по глубинѣ воды. Ставятся чаще всего въ озерахъ, хотя употребляются и на р. Уралѣ. Ставятся обыкновенно элипсисомъ. Для входа въ катецъ рыбы оста-

вляется небольшое отверстіе, а для привода ея къ катцу дѣлается сбоку „стѣнь“ изъ таловъ-же.

Ка́ша—кромѣ обычнаго значенія, „кашей“ называется мелкій, истертый съ осени ледъ, когда льдины трутся одна о другую. На глубокихъ мѣстахъ такая „каша“ зимою стоитъ подо льдомъ и бываетъ иногда высотою до нѣсколькихъ аршинъ и мѣшаетъ при багреньи вынимать изъ проруби пойманную рыбу. Тогда приходится эту кашу разбивать или, какъ говорятъ казаки, „банить“ (см.).

Кашо́лка—большая корзина. Также особо устраиваемая на саняхъ корзина, размѣрами одинаковая съ санями, для возки соломы.

Каши́риха—мѣшковатый, нескладный человѣкъ.

Каю́къ—будара для перевозки черезъ Уралъ. Дѣлается иной формы и значительно больше, чѣмъ обыкновенная будара для рыболовства.

Кери́мъ (Acipenser Baeri), особая разновидность осетра, которая водится въ Каспійскомъ морѣ. Рѣдкость.

Кидъ—завязанные въ лубокъ или рогожи куски камня (обычно вблизи г. Уральска добываемаго мѣлового); кидаются (отсюда и названіе) въ Уралъ у нижнихъ концовъ „кошачинъ“ „учуга“ (см.), чтобы теченіемъ не подмывало песокъ въ этомъ мѣстѣ и не могли образоваться вслѣдствіе этого подмыва отверстія, въ которыя прошла-бы рыба.

Кизя́къ—навозныя дрова. Въ войскѣ мѣстность степная, лѣсовъ мало, а если что и осталось, то, по безтолковому хозяйству, вырубается. Въ силу этого кизякъ почти единственное топливо. Приготовляются кизяки уминаніемъ ногами въ деревянныхъ формахъ изъ мокраго навоза, потомъ высушиваются.

Кики́мора—нечистая сила, а также сварливый, ко всему придирающійся человѣкъ. „Ну, и кикимора-же старая!“.

Кильди́мъ—небольшой домишка.

Киля́къ—человѣкъ съ опухолью въ паху.

Кирги́чъ—поперечная связь въ бударѣ.

Кія́къ—растеніе вродѣ камыша; растетъ въ барханахъ (см.), употребляется въ кормъ скоту и лошадамъ.

Кла́дка—нѣчто вродѣ выкупа, который даетъ женихъ за невѣсту ея родителямъ. Сумма кладки зависитъ отъ средствъ жениха и отъ положенія невѣсты и бываетъ отъ ста рублей и болѣе.

Кладь—особый составъ, дававшійся коновалами запаленнымъ и плохо поправляющимся лошадямъ. Также особое названіе лѣси́ны, сообразно съ ея назначеніемъ—для укладки на „сохи“ (см.).

Клёклый—въ нѣкоторыхъ случаяхъ слежавшійся. Напр., клёклая земля—затвердѣвшая сверху, покрывшаяся твердой коркой послѣ дождя. Если это слово относится къ хлѣбу, то это значитъ, что онъ не допеченъ—сырой и твердый.

Клику́ша—истеричная женщина.

Клу́шка—насѣдка.

Кля́нчить—назойливо просить что-нибудь. Кля́нча—попрошайка. Дѣти употребляютъ это выраженіе, когда кто-нибудь въ игрѣ заспоритъ.

Клячъ—поперечныя палки у бредня, невода, волокуши и др. на концахъ „дѣли“, т. е. самаго полотнища сѣти; къ нимъ привязываются веревки, за которыя и тянутъ сѣть во время лова.

Кни́жный человѣкъ—начитанный.

Кобе́ниться—упираться, не соглашаться. „Айда, коли зовутъ, чаво еще кобе́нишься?!“

Кобло́—небольшая ямка.

Кобызи́ться (скобызи́ться)—глядѣть исподлобья.

Кобылу заѣздилъ—дразнятъ сѣвшаго верхомъ на кобылу. Казаки считаютъ постыднымъ ѣздить верхомъ на кобылахъ.

Ковели́ть (расковели́ть)—тормошить, донять до слезъ (ребенка).

Когда́ нѣтъ!—говорится въ смыслѣ „конечно, есть“. „У тебя есть-ли зипунъ-отъ?“—„Когда нѣтъ!“—т. е. разумѣется, есть.

Ко́зны—бабки (нижнія кости коровьихъ ногъ). Игру въ ко́зны казачата очень любятъ.

Коку́рка—круглый, небольшой, преимущественно сдобный хлѣбецъ, очень любимый казаками, которые берутъ кокурки съ собою на рыболовства. Для того, чтобы онѣ не черствѣли, ихъ, когда онѣ испекутся, каза́чки прямо изъ печки выносятъ на морозъ, гдѣ онѣ замерзаютъ и въ этомъ видѣ складываются въ мѣшокъ, въ дорогу. Казакъ въ дорогѣ, разведя костеръ, кладетъ около него кокурку и она вскорѣ оттаиваетъ и дѣлается, какъ только что испеченная. Кокурки для дороги всегда дѣлаются такъ, что внутри хлѣбца помѣщаютъ сырое яйцо, которое и испекается вмѣстѣ съ кокуркою. Кокурка-же—

глиняное обожженное грузило къ нижней подборѣ сѣтей. Форма этого грузила очень похожа на кокурку для ѣды.

Ко́кнуть—ударить обо что-либо, разбить; иногда просто ударить. „Мотри! я те кокну!“ (ударю). „Никакъ ты горшокъ кокнула?“ т. е. разбила.

Колба́ска—кромѣ обычнаго значенія, означаетъ обдѣланную, короткую, около 3 четвертей палку, около вершка толщиною, которою мальчики зимою играютъ „въ ко́зны“ (то-же, что „въ бабки“). Колбаска служитъ „панко́мъ“ для сбиванія „кона“.

Коли́шки—босовики или башмаки для мертвыхъ.

Ко́локъ—небольшой по площади, молодой лѣсъ.

Коло́нокъ—кварталъ.

Колошма́тить—колотить, бить.

Ко́лпикъ—(Plaťalea)—птица изъ семейства голенастыхъ, бѣлаго оперенія. Водится по берегу Каспійскаго моря.

Колы́шка—вершина изгиба поставленной въ водѣ сѣти, образовавшагося отъ напора воды. Отъ теченія постоянно „колышется“, откуда, вѣроятно, и названіе. Легкость движеній колы́шки дала основаніе поговоркѣ: „вретъ, какъ колы́шки вьетъ“!

Ко́мель—нижняя часть всякаго дерева.

Кона́ться—бросать жребій, кому начинать игру; дѣтскій обычай.

Конёкъ—то-же, что и кобылка. Казачата ловятъ коньковъ и, забавляясь, просятъ у нихъ „смолы“, приговаривая: „конекъ, конекъ, дай смолы!“, дожидаясь, чтобы онъ выпустилъ изъ челюстей на подставленный палецъ черную жидкость.

Конъ—рядъ „козновъ“ (бабокъ) или яицъ, поставленныхъ для игры.

Ко́пань-неглубокій колодезь безъ сруба (отъ слова „копать“). Обычно вырывается въ пескахъ для водопоя пасущагося по близости скота. Иногда называется и киргизскимъ словомъ „кудукъ“ (колодезь).

Копья́нка—наконечникъ стрѣлы.

Кори́ться—покоряться.

Корово́диться—попусту хлопотать, напрасно тратить время. Это выражено, между прочимъ, въ поговоркѣ о ба́греньѣ: „Ба́гренье, ба́гренье—одно короводженье!“—т. е., напрасная трата времени и труда. Сложилась эта поговорка, конечно, тогда, когда на багреньи не стало прежнихъ богатѣйшихъ улововъ рыбы.

Коромы́сло—кромѣ обычнаго коромысла для носки воды, коромысломъ

называется всякое насѣкомое Neuropfera и, особенно, стрекозы, въ большомъ количествѣ летающія у воды.

Коря́вый—шероховатый (вѣроятно, отъ слова „кора"). Говорятъ и въ прямомъ, и въ переносномъ смыслѣ. „Ну, ужъ, и коря́воже сдѣлано!"—т. е. некрасиво, нескладно.

Коря́читься—упрямиться, не соглашаться на что-нибудь.

Коси́чка—чертополохъ.

Ко́смы—непричесанные волосы, зря висящіе. „Что космы-то не пригладишь?" Космы трясти—безъ толку бѣгать. „Ну, что космы-то зря трясешь?!"

Костери́ть—ругать. Искостери́ть—сильно разругать.

Косы́нка—небольшихъ размѣровъ платокъ, надѣваемый женщинами на голову. Складывается съ угла на уголъ—косо; отсюда, вѣроятно, и самое названіе.

Косы́ня, коса́я, иногда и косы́нка—небольшая рыбка, саблеобразной формы.

Косыньбу́ драть—(отъ слова коса женская, космы)—драть за волосы. „Я вотъ тебѣ косыньбу-то надеру!"

Косы́рь—грубо сдѣланный толстый ножъ, которымъ щеплютъ лучину, колятъ угли и т. п.

Кося́къ—кромѣ дверного косяка, косякъ означаетъ табунъ (большое сборище) лошадей. Стадо лошадей—сказать нельзя, ибо стадомъ называется только стадо коровъ, быковъ, барановъ; а косякъ только лошадей. Косякъ-же—большой свертокъ веревокъ.

Кося́шникъ—пастухъ лошадей.

Котлуба́нь—большая, круглой или овальной формы яма въ лугахъ, въ которой постоянно держится вода. Обычно котлубани довольно глубоки.

Кочевря́житься—ломаться. „Пей, что-ли, будетъ ужъ кочевря́житься-то!"

Ко́чень—кочанъ капусты.

Коша́ръ—родъ небольшой кибитки, разнообразнаго устройства. Прежде была игра „въ кошары" (на „вечёркахъ"), состоявшая въ томъ, что парни и дѣвушки, усѣвшись попарно, накрывались съ головами халатами (которые всѣ казаки носили въ домашнемъ быту) и въ такомъ положеніи шептались, а зачастую и цѣловались. Разумѣется, каждый изъ участвовавшихъ въ этой игрѣ выбиралъ себѣ пару по сердцу.

Кошачи́на—жердь учуга (см.); рядъ кошачинъ называется „кошако́мъ“.

Кошени́на—выкошенное мѣсто.

Кошма́—войлокъ изъ бараньей шерсти.

Ко́шъ—станъ, мѣсто остановки въ дорогѣ или на полевой работѣ. Въ старину-же—и мѣсто постояннаго жительства казаковъ; отсюда названіе, напр., бывшаго поселенія „Кошъ—Яикъ“.

Кошчи́-бала́ (киргизск.)—мальчикъ, обычно киргизенокъ, караулящій станъ. Названіе это въ обиходѣ среди гурьевскихъ казаковъ-аханщиковъ, взявшихъ, вообще, очень много киргизскихъ словъ въ свой разговорный языкъ.

Красная рыба—рыба изъ сем. осетровыхъ: бѣлуга, осетръ, севрюга, шипъ и стерлядь.

Кра́сна саранча—итальянская саранча, просикъ (Calopfenus italecus). Обычная саранча въ Уральскомъ войскѣ.

Кресто́вая—комната, гдѣ находятся иконы и совершаются молитвы (преимуществ. у старообрядцевъ).

Кресто́викъ—серебряный рубль временъ Императоровъ: Петра I, Петра II, Петра III и Павла I. Получилъ такое названіе потому, что на обратной сторонѣ монеты сдѣланъ крестъ изъ заглавной буквы—П.

Кривую стрѣлу Богъ правитъ—выраженіе, употребляемое, когда, напримѣръ, человѣкъ простоватый, недалекій, отъ котораго никто не ожидаетъ прыти, вдругъ сдѣлаетъ или скажетъ такъ, что не всякому и умному въ голову придетъ. Равнозначуще съ пословицею: „голенькій—охъ, а за голенькимъ—Богъ“.

Крикъ—дѣтская болѣзнь отъ испуга.

Кро́са—„кросу“ наканунѣ свадьбы посылалъ (случается и теперь) женихъ невѣстѣ. Это высокій, четверти 2—3, ажурный цилиндръ, сдѣланный изъ жженаго цвѣтного сахара со сластями внутри, а снаружи увѣшанный лентами; предназначался невѣстѣ и ея подругамъ. Нынѣ старинную кросу замѣняютъ другими подарками, какъ-то: коробками конфектъ, духами и другой парфюмеріей и называютъ ихъ тоже кро́са.

Кругъ—въ старину то-же, что теперь „сходъ“, отъ формы, которую принимали собравшіеся казаки. На Яикѣ круги́ казачьи, рѣшавшіе всѣ войсковыя дѣла, были уничтожены Императрицею Екатериною II, послѣ волненій въ войскѣ, бывшихъ въ 1772 г. Теперь старинное названіе уцѣлѣло единственно во

время массовыхъ рыболовствъ, когда рыбаки собираютъ „кругъ" для обсужденія какихъ либо относящихся до рыболовства вопросовъ.

Кругъ — маленькая сѣть конической формы на кругломъ желѣзномъ прутѣ, употребляемая для ловли „животокъ" (см.).

Кру́тка — куртка.

Кры́га — особая ручная сѣть на палкахъ, употребляемая на осенней плавнѣ. Ловятъ ею съ берега.

Крыле́цъ — крыльцо.

Кры́льца — лопатки (у человѣка).

Крылёна — рыболовная снасть изъ сѣти (дѣли) на подобіе морды (см.) съ крыльями изъ дѣли-же въ обѣ стороны (иногда и съ одной) отъ входа.

Крымъ — очень скупой человѣкъ (вѣроятно, отъ слова „кремень"). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ войска говорятъ также „скаргъ".

Кры́шка — говорится въ смыслѣ „конецъ". „Ну, теперь ему крышка!"

Кря́ква — задняя стойка у саней. Къ стойкамъ этимъ, которыхъ дѣлается двѣ, прикрѣпляется задняя спинка саней.

Кстить — крестить. Ксти́ны — крестины. Октсти́сь — перекрестись.

Куба́рь — дѣтская игрушка: деревянный цилиндрикъ, остро къ одному концу заточенный и вертящійся на этомъ концѣ отъ ударовъ по нему кнутикомъ

Куба́тка — высокогорлый горшокъ, въ которомъ обыкновенно держатъ молоко.

Куга́ — ситникъ. Въ войскѣ два вида куги: Typhalafixolia и T. angustifolia. Первый видъ называется тоже напалошникомъ, по виду соцвѣтій. Въ войскѣ въ большомъ употребленіи для покрытія базбвъ, домовъ (изрѣдка), для защиты скота отъ булановъ и т. д.

Куде́сникъ — выдумывающій что-нибудь смѣшное или замысловатое. „Ну и кудесникъ-же ты, Петька, чаво выдумалъ!".

Кука́нъ — веревка, которую продѣваютъ сквозь жабры и ротъ пойманной рыбы, чтобы держать ее въ рѣкѣ до конца лова и сохранить, такимъ образомъ, возможно долѣе живою.

Ку́кситься — собираться заплакать (о маленькихъ дѣтяхъ).

Кула́га — подслащенное ржаное тѣсто, упаренное въ печкѣ. Лакомство.

Кулеме́ситься — волочить, тянуть время безъ желаннаго результата. Иногда также въ смыслѣ несогласно жить. „Давно ужъ они все кулеме́сются — все другъ дружку попрекаютъ!"

Кулёмкать (скулёмкать)—сдѣлать кое-какъ.

Кулёмъ тяпнутый—дураковатый, недалекій по уму человѣкъ.

Кули́гами, кули́жками—мѣстами. Значеніе и употребленіе этого выраженія тѣ-же, что и „глумена́ми“ (см.).

Кули́къ—узкое, длинное долото для обдѣлки носовой и кормовой частей будары.

Культя́пый—человѣкъ, у котораго не достаетъ пальца или части его, а тѣмъ болѣе—нѣсколькихъ пальцевъ. (Очевидно, отъ слова „культя“).

Культу́къ—улица или переулокъ, упирающіеся однимъ концемъ въ постройки, не проѣздныя. Вѣроятно, отъ слова „култу́къ“—мѣстнаго названія морскихъ заливовъ (небольшихъ).

Кулю́кушки—дѣтская игра въ прятки. „Кому кулюка́ть“?—кому искать.

Куна́нъ (киргизск.)—двухлѣтній жеребенокъ.

Кунагасы́ (киргизск.) —подарокъ.

Купа́—вода́, жара́ взяла́!—обычный возгласъ ребятишекъ, бѣгущихъ купаться.

Кура́—постройка плетневая или изъ камыша и т. п., подъ камышевою или иною подобною крышею для загонки зимою на ночь барановъ. Всегда разсчитывается на 500 штукъ. Отсюда-же кура стала именемъ нарицательнымъ: „У него три куры барановъ“, т. е. у него 1500 барановъ.

Кура́къ (киргизск.)—молодой камышъ. Казаки косятъ его для корма скота.

Курега́—сушеные персики или „урюкъ“ (абрикосы). Съ курегою пьютъ чай, употребляя ее вмѣсто сахара.

Куре́нь—такъ въ старину называлась изба, гдѣ жили казаки. Самая старая часть города Уральска (бывшаго „Яицкаго городка“) сохранила и до настоящаго времени названіе „курени́“.

Курса́къ пропалъ—ѣсть захотѣлось.

Куру́нь—индюкъ. Также важничающій попусту человѣкъ. „Матри-ка, матри-ка, какимъ куруно́мъ ходитъ!“ Курушка—индюшка, а также неловкая, вялая женщина. „Ну, раскры́лилась, ровно курушка“!

Куруша́ (куруши́нникъ, круши́нникъ)—кустарниковое растеніе (Rhamnies frangula).

Курха́йское рыболовство—рыболовство, производимое въ войсковомъ участкѣ Каспійскаго моря. Бываетъ весеннее—съ конца мар-

та до іюня—и осеннее—съ половины августа до конца октября (см. „жаркóе“).

Названіе свое курхайское рыболовство получило отъ „Курхайскаго морцá“, находившагося близъ берега Каспійскаго моря (къ западу отъ устьевъ Урала), въ которомъ ранѣе всего начался морской ловъ. Морцó это давно уже высохло.

Кусовáя—иначе называемая стоичной—лодка, употребляемая во время „Курхайскихъ“ рыболовствъ въ морѣ; постоянно стоитъ на якорѣ, на пунктѣ, указанномъ для владѣльца-рыболова при началѣ рыболовства. На кусовой хранятся провизія (отсюда и названіе, отъ стариннаго слова „кусъ“) и наловленная рыба; на неё-же собираются рыболовы для ѣды и ночлега.

Кустья́—кусты.

Кутамéть—(испорч. азіатск. „текеметь“)—разноцвѣтный, узорчатый войлочный коврикъ.

Кутáфья—женщина, плотно съ головою закутанная въ большой платокъ. Отсюда—„закутáфьиться“—плотно закутать платкомъ голову.

Кутёнокъ—щенокъ.

Кутéцъ—особая сѣть въ видѣ мѣшка, употребляемая при ловѣ рыбы „сижею“ (см.).

Кутушóкъ—небольшой шалашикъ съ полукруглою крышею, сдѣланный изъ „таловъ“ (см.) и обмазанный снаружи глиною. Употребляется какъ куратникъ, а также для помѣщенія рыболова при ловѣ рыбы „си́жею“ (см.), но тогда онъ носитъ названіе „лачу́жки“.

Куты́рь—плавательный пузырь у рыбы. Если какое-нибудь верхнее платье скверно сидитъ, вздувается, то говорятъ: „это что, куты́рь какой!“

Кучелёба—чилибуха (стрихнинъ). Употребляется для поправленія худыхъ лошадей (не держащихъ тѣла).

Кучугу́ристый—неровный (про дорогу).

Кушкáръ (киргизск.)—баранъ-производитель.

Куя́нъ (киргизск.)—заяцъ; слово это сдѣлалось у казаковъ нарицательнымъ для обозначенія тяжелаго по неурожайности года, приходящагося по киргизскимъ примѣтамъ, всегда на годъ „зайца“ (у киргизъ существуетъ особый двѣнадцати-лѣтній циклъ,

причемъ каждый годъ носитъ названіе какого-нибудь животнаго: мыши, собаки, зайца и проч.).

Л.

Лагу́нъ—особо устроенная кадушка для помѣщенія и возки съ собою дегтя.

Ладо́мъ—какъ нужно, какъ слѣдуетъ.

Лака́ть—пить (о собакѣ, кошкѣ).

Лала́ (алала́)—пустыя слова; лалу́ нести—говорить вздоръ. „Лалой" называютъ и человѣка, часто говорящаго пустяки.

Лапти́шникъ—палка, къ которой на довольно длинной веревкѣ привязанъ облитый водою и замороженный лапоть. Оружіе защитниковъ снѣжныхъ городовъ, берущихся съ боя „ве́ршниками-ха́рюшками" (см.) во время ма́сляницы. Прежде это орудіе называлось „помело́".

Лапше́нникъ—кушанье вродѣ пуддинга изъ молочной лапши.

Лататы́ задать—убѣжать.

Ла́тка—заплатка на одеждѣ.

Лебёдушка—ласкательное выраженіе. Говорится безразлично по отношенію и къ мужчинѣ и къ женщинѣ.

Леванти́нъ—старинная сарафанная шелковая матерія.

Легши́ть—кастрировать лошадь.

Ледя́нка—весьма примитивно устроенное приспособленіе для катанья съ горъ, вмѣсто салазокъ. Дѣлается изъ стараго рѣшета, дно котораго густо обмазывается коровьимъ помётомъ, обливается водою и замораживается. За неимѣніемъ-же рѣшета, дѣлается и просто изъ того-же помёта что-то вродѣ большой неглубокой чашки, обливается водою и замораживается. При спускѣ съ горы, ледянка вертится, а съ нею вмѣстѣ, конечно, вертится и катящійся на ней, что придаетъ еще болѣе веселья этой забавѣ.

Лётки—картечь для охотничьяго ружья.

Лечи́—лечь.

Леща́ дать—дать затрещину.

Лизу́нъ—коровій языкъ. Другого названія коровьему языку въ войскѣ нѣтъ. Даже и теперь городской мясникъ иногда поправитъ покупателя, если онъ спроситъ коровій языкъ: „Вамъ лизунъ надо?".

Линéйный казакъ — прежде такъ назывались казаки, живущіе на „линіи“ (см.). Теперь обозначаетъ казака, состоящаго въ т. наз. „подводно-полицейской“ командѣ.

Ли́нія — рядъ бывшихъ „форпостовъ“, а нынѣ — поселковъ по теченію р. Урала и на западной границѣ войсковой земли. „Верхняя“ линія — поселки вверхъ по Уралу отъ г. Уральска, „низовая“ линія — внизъ по Уралу, также отъ Уральска, и „внутренняя“ линія — на границѣ съ Букеевскою киргизскою ордою и Самарскою губерніею. Кромѣ того, слово „линія“ употребляется и въ смыслѣ „случай“, „обстоятельства“. „Ты зачѣмъ въ Бузулукъ-отъ ѣздилъ?“ — „Да, вишь, линія така́ подошла — порядился хлѣбъ везти!“

Лиси́ть — выраженіе, употребляемое при катаніи яицъ: если игрокъ задѣлъ два раза одно и то-же яйцо, то онъ долженъ и въ третій разъ попасть въ него-же, въ противномъ случаѣ лишается выигрыша. При попаданіи въ яйцо второй разъ и говорятъ „лиси́лъ его“.

Лихома́нка — лихорадка.

Лопа́тина — впадина въ степи; такъ какъ снѣговая вода, не имѣя стока, остается въ лопатинахъ, то, обыкновенно, по нимъ растетъ хорошая трава.

Лопушо́къ — небольшой сазанчикъ.

Лось — созвѣздіе Большой Медвѣдицы.

Лука́ — передняя и задняя спинки у „арчака“ (ленчика). Лука́-же — полуостровъ, образуемый излучиною рѣки.

Лука́ть (лукну́ть) — бросать (бросить).

Лу́нка — ямка, сдѣланная въ землѣ и удобренная навозомъ для посадки капусты, картофеля, огурцовъ и друг. овощей.

Лупи́ть — очищать, снимать шкуру, напр., лупи́ть шкуру съ зарѣзаннаго барана, лупи́ть огурецъ, картофель и т. п. Лупи́ть-же — бить. — „Отлупи́ть-бы тебя, да не стоитъ рукъ марать!“

Лы́ка не вяжетъ — очень пьяный человѣкъ (т. е., не могъ-бы лыка даже связать).

Лыня́ть — уклоняться отъ исполненія какого-нибудь дѣла.

Лы́царь — рыцарь. Старики, говоря про старинныхъ казаковъ, всегда называютъ ихъ: „лыцари-казаки“. „А наши казаки-лыцари ѣдутъ себѣ, да посвистываютъ!“ Это слово сохранилось до сихъ поръ: „Наши дѣды, казаки-лыцари, Яикъ-то свой кро-

вью добыли?"; или въ шутливомъ тонѣ: „куда это наши лыцари-то поѣхали!?". Въ старину, въ грамотахъ, когда одно войско казачье писало другому (напр, Донскіе казаки Яицкимъ) казаки непремѣнно другъ-друга называли лыцарями: „и всему славному лыцарскому Яицкому войску".

Лѣстовка—чётки старообрядческія для молитвы.

Лѣтось—въ прошломъ году, прошлымъ лѣтомъ, иногда даже въ недавнемъ прошломъ: „лѣтось вѣдь я тебѣ сказывалъ", т. е. тому назадъ годъ или нѣсколько времени.

Любе́зная—ближайшая подруга невѣсты. Она все время состоитъ при ней, когда къ ней ходитъ женихъ. Съ своей стороны, женихъ имѣетъ тоже близкаго друга „любезнаго", который съ нимъ ходитъ къ невѣстѣ. Такимъ образомъ образуются двѣ пары: женихъ и невѣста, любезный и любезная. Въ этомъ составѣ обыкновенно проводятся всѣ вечера до свадьбы.

Любёхонько—хорошо, любезно, согласно.

Люкша́—лѣвша.

Лю́ля—недогадливый человѣкъ.

Люшня́—палка у телѣги, упирающаяся однимъ концомъ въ ось, а другимъ прикрѣпляющаяся къ соединенной съ „наклескою" (см.) жерди. Люшня служитъ для приданія телѣгѣ бо́льшей устойчивости.

Ляга́чка—лошадь, имѣющая привычку лягаться.

Ля́згнуть—ударить. „Какъ лязгну его на отмашь-то!" (т. е. ударивъ отъ себя).

Ля́знуться—упасть.

Ля́пать—сказать глупость, плохо что-нибудь сдѣлать, сказать правду не кстати. „Эко ляпнулъ-то!" „Ну и сляпалъ-же скамейку, что и сидѣть нельзя!"

Лятýчка— какое-нибудь экстренное распоряженіе, посланное не по почтѣ, а эстафетою. Въ старину, для обозначенія того, что „летучку" нужно везти какъ можно скорѣе, къ конверту припечатывалось перо (символъ „полёта").

М.

Ма́йна—большая яма, вырубленная въ толщѣ льда рѣки и имѣющая на днѣ небольшія отверстія для пропуска воды изъ теченія рѣки. Дѣлается для пусканія туда красной рыбы (икря-

ной) во время багренья, если не находится подходящій покупатель (чтобы не заморозить рыбу).

Маклу́шка—колотушка (въ смыслѣ удара).

Малолѣтокъ—парень въ возрастѣ отъ 17 до 19 лѣтъ. Имѣетъ уже извѣстныя права по пользованію войсковыми угодьями и несетъ нѣкоторыя повинности.

Мальха́нить—фальшивить, лукавить.

Ма́мынька—мать. Какъ отца казакъ не назоветъ иначе, какъ ба́тенькой и тя́тенькой, такъ и мать онъ обязательно назоветъ мамынькой, иногда мама́кой (дѣти).

Ма́ритъ—припекаетъ солнцемъ (обычно передъ дождемъ).

Марты́шка—чайка.

Маръ—курганъ. Въ войскѣ очень много и большинство, повидимому, очень древняго происхожденія.

Маста́къ—хорошо знающій свое дѣло человѣкъ.

Ма́стеръ, мастери́ца—люди (обыкновенно пожилые уже), занимающіеся обученіемъ грамотѣ (церковно-славянской), а также церковному пѣнію „по крюкамъ" (нѣчто вродѣ нотъ, чисто-русскаго стариннаго происхожденія). Съ увеличеніемъ числа школъ въ войскѣ, мастера и мастерицы встрѣчаются все рѣже и рѣже.

Мастря́чить—что-нибудь дѣлать, устраивать (вѣроятно, отъ слова „мастерить").

Мотроси́ть—моросить (про дождь).

Матёрый—большой.

Матри́—смотри. Но „матрѣть" не говорятъ, произнося правильно „скотрѣть" или замѣняя словомъ „глядѣть".

Маха́нъ (киргизск.—мясо), маха́нина—падаль, палое, умершее своею смертью животное. Въ войскѣ маханъ ѣдятъ только калмыки. Поэтому у казаковъ сложилось убѣжденіе, что это любимое блюдо калмыковъ. „Матри (смотри) калмыковъ-то что (сколько) набралось:—маханъ гдѣ-нибудь близко!"

Махо́ръ—небольшой обрѣзокъ или обрывокъ матеріи.

Машта́къ- вообще названіе лошади у казаковъ, но иногда оно употребляется только по отношенію къ заурядной лошади, не отличающейся особо хорошими качествами. Маштачи́шка—плохенькая лошадёнка.

Мая́къ—въ старину такъ называлась высокая жердь, обмотанная со-

ломою, находившаяся на сторожевомъ пунктѣ. Замѣтивъ приближеніе партіи киргизовъ, казаки зажигали маякъ и тѣмъ поднимали тревогу по линіи.

Мая́чить—призывать жестами (маханіемъ рукою, фуражкою и т. п.).

Ма́ята—утомительное дѣло, мучительная возня съ чѣмъ-нибудь.

Ма́яться—мучиться съ чѣмъ-нибудь. „Ма́ялся я, ма́ялся съ деревомъ-то—такъ и не оси́лилъ поднять!“

Мека́ть—соображать.

Мельтеши́ть—быстро показаться, мелькнуть въ глазахъ, „рябить“ въ глазахъ. „Диковина, братецъ ты мной: мельтешитъ въ глазахъ, а хорошенько не вижу!“

Мелячо́къ—небольшая дорожка.

Мета́ть неводъ—закидывать его въ воду.

Мо́же—можетъ быть.

Мозгова́тый—умный.

Мо́креть—мокрота́, сырость.

Моле́нна—домъ для церковныхъ службъ у старообрядцевъ.

Моложи́тникъ—вербовое дерево (см. „талы“).

Моль—кромѣ обыкновеннаго, общеизвѣстнаго значенія, также и только что выклюнувшаяся рыбёшка.

Моргослѣ́пый—подслѣповатый, близорукій.

Мо́рда—рыболовная снасть въ видѣ конуса, сплетенная изъ тонкихъ таловъ (см.) и ставящаяся, обыкновенно, въ узкихъ протокахъ.

Морцо́—уменьшительное отъ слова „море“, употребляется для названія озеръ съ морскою водою. Таковы: Курхайское морцо (нынѣ совершенно уже высохшее) и Чархальское морцо.

Моря́на—вѣтеръ съ моря (южный).

Мосо́лъ—кость съ остатками на ней мяса.

Моталы́га (мосталы́га)—большая кость, обычно безъ остатковъ мяса.

Мота́ться—болтаться. Говорится по отношенію къ какому-нибудь плохо прикрѣпленному предмету, но также и въ смыслѣ „слоняться“ изъ одного мѣста въ другое, большею частью безцѣльно. „Все-то ты по улицамъ мота́ешься, словно у те (тебя) и дѣла нѣту!“

Мотня́—у бредня и невода средняя часть, сдѣланная мѣшкомъ и изъ мелкоячейной дѣли. Въ мотнѣ, при подтаскиваніи бредня и невода къ берегу, собирается большая часть всей пойманной рыбы.

Мото́къ—клубокъ нитокъ или бичевокъ. Мото́къ-же—мотъ; не берегущій денегъ и быстро ихъ растрачивающій.

Мо́торно—утомительно, надоѣдливо.

Моту́щій—любящій „мотаться“ (см.).

Моча́—кромѣ прямого (рѣдко въ казачьемъ разговорѣ употребляемаго) значенія, говорится въ смыслѣ вообще влаги, сырости. „Крыша-то худая, вотъ моча́ и проходитъ“.

Мой—обычное сокращеніе словъ „мой мужъ“. „Моего-то нынче что-то къ начальнику (атаману станицы или поселка) пóзвали!“

Мужи́къ, музла́нъ (вм. „мужланъ“)—презрительное названіе не казаковъ. Обычное-же ихъ названіе—„иногородній“ (такъ какъ всѣ они приписаны къ какому-нибудь обществу другихъ городовъ).

Музу́ръ (вмѣсто „матросъ“)—казакъ, служащій въ охранѣ войсковыхъ морскихъ водъ.

Музю́кать—неразборчиво говорить. „Музю́катъ, музю́катъ чего-то, а ничего не разберешь!“

Муни́чка—небольшая перекладинка на рукояткѣ кормового весла у будары (см.), дѣлаемая для болѣе удобнаго держанія его въ рукахъ.

Мураши́—мелкіе муравьи.

Мурно́ (киргизск. „мурн.“—ротъ)—у человѣка лицо, а у коровы и лошади—губы.

Мусо́лить— муслить, слюнить. Мусо́литься—вяло дѣлать что-нибудь.

Муто́вить—размѣшивать въ молокѣ муку, при приготовленіи тѣста для блиновъ.

Муто́вка—круглая палочка съ двумя расположенными крестообразно дощечками на концѣ. Употребляется для подобнаго размѣшиванья. „Не мутовку облизать“—поговорка, обозначающая, что не такъ-то легко и просто сдѣлать что-нибудь.

Мыкаться—быстро бѣгать или ѣздить изъ одного мѣста въ другое. „Что онъ нынче цѣлый день мы́чется, ровно (словно) угорѣлый?!“

Мыря́ть—нырять.

Мять—кромѣ прямого значенія, иногда въ слыслѣ „ѣсть“. „Будетъ тебѣ мять-то, цѣлый день все мнетъ, не наѣстся!“

Н.

На—бери, возьми. „На́-ка, вотъ, подержи!“ Кромѣ того, выраженіе удивленія. „На! ты, никакъ, обрыбился?!“ (см.).

Набо́ръ — скопленіе красной рыбы весною для вымётыванія икры. Наборное мѣсто—мѣсто, гдѣ бываетъ это скопленіе.

Набузо́рить—налить слишкомъ много. Говорятъ и „набу́хать“.

Набѣ́гать—развить у лошади до возможно бо́льшей степени рысь или иноходь.

На вздоръ-причи́ны—понапрасну.

Навива́ть, нави́ть—наложить сѣно во́зомъ въ телѣгу или сани.

На́волокъ—особый способъ посѣва ржи, заключающійся въ разбрасываніи ея по мягкимъ землямъ безъ предварительной распашки, съ одной лишь бороньбою послѣ разброски зеренъ.

На́вязь—не толстая, около дюйма толщины, вязовая палка, на которую навязывается багоръ для ловли рыбы. Вязовая навязь употребляется потому, что эта древесина болѣе гибкая, что очень важно, такъ какъ навязь, сдѣланная изъ другого дерева, отъ усилій пойманной крупной рыбы вырваться могла-бы легко переломиться (см. „багоръ“).

Навя́ливать—настойчиво предлагать что-нибудь (напр., при продажѣ). „Навя́ливалъ мнѣ давеча на базарѣ киргизинъ дрова, да у меня своихъ еще полно́ (много)!“

Наги́шкой—нагишомъ.

На дальки́ брать—взять верхъ въ чемъ-нибудь, остаться побѣдителемъ послѣ продолжительнаго соревнованія.

На́до—т. е. не согласенъ, не желаю. Обычное слово на Уралѣ. Вмѣсто „больно (очень) надо“ или „не надо“ говорится просто: „Надо!“, напр.: „пойдемъ плясать!—„Надо!“ отвѣчаетъ другой, т. е. не хочу, не желаю. Это нѣсколько напоминаетъ выраженіе юго-западнаго края: „А я знаю“!“, т. е. я не знаю,—гдѣ отрицательная частица „не“ отбрасывается. Разница отъ обыкновеннаго „надо“, т. е. нужно, у казаковъ слышится въ интонаціи: въ первомъ случаѣ (т. е. не надо) буква **а** растягивается въ двойное **а**.

Надразуми́ть—надоу́мить, дать полезный совѣтъ.

Нажи́вка—насадка чего-нибудь живого на рыболовный крючокъ, напр., червя, рыбки и т. п.

На́зеркомъ—наблюдать за чѣмъ-нибудь, притаившись вблизи.

Назня́мый—извѣстный (большею частью про лошадь). „Маштакъ-отъ назня́мый!“

Назо́ла—употребляется въ различномъ значеніи—напр., непріятности,

докуки. „Вотъ навязалась-то назо́ла!“ Иногда же наоборотъ, въ любовно-ласкательномъ: „Ууу! назо́ла!“ говоритъ дѣвушка нескромному ухаживателю. Все дѣло въ интонаціи.

Накла́сть въ загри́вокъ—побить по затылку.

Накле́ска—верхняя жердь у кузова телѣги.

На куды́кинъ островъ. Казаки не любятъ празднаго вопроса: „Куды ты ѣдешь?“ спрашиваетъ отъ бездѣлья встрѣчный; ему отвѣчаютъ: „На кудыкинъ островъ!“—отъ слова куды (куда). Говорятъ и такъ: „На кудыкину гору журавлей щипать“.

Нале́дь—вода, выступающая иногда поверхъ льда на рѣкѣ.

Налить зѣнки—напиться пьянымъ. Зѣнки—глаза.

Наложи́ть чаю—налить его. Интересно, что такъ говорится именно только о чаѣ; о всѣхъ прочихъ жидкостяхъ говорятъ, какъ и вездѣ, „налить“.

Наме́дни—передъ этимъ, въ прошлый разъ.

На-о́тмашь—размахъ, при ударѣ, отъ себя.

На отшиби́хѣ—въ сторонѣ (напр., про домъ, построенный отдѣльно отъ другихъ). Вѣроятно, отъ слова „отшибиться“, т. е. отдѣлиться.

Напа́лошникъ—см. „куга“.

На-перекоси́—наискось.

Наплести́—кромѣ прямого значенія—пустить про кого-нибудь сплетню. „Ну и наплели на нее, на бѣдную!“

Напредки́—впередъ, въ другой разъ. „Напредки къ намъ милости просимъ!“ „Ваши гости“—обыкновенно отвѣчаютъ приглашаемые.

На пупы́ръ—дѣлать что-нибудь изо всей силы, не обращая вниманія, если не выходитъ.

На́ручни—серебряные (большею частью отдѣланные „черныю“) браслеты, но не сплошные, а съ нѣсколько несходящимися концами (для надѣванія на руки различной толщины). На́ручни носятъ казачки, заимствовавшія это украшеніе у татарскихъ женщинъ.

Наръ (киргизск.)—одногорбый верблюдъ. Общее его названіе.

Насади́ть—надѣть одно на другое. Напр., пешню на паховище (см.) топоръ на топорище и т. п.

Наси́лу—еле-еле.

На слу́чай—на свадьбу. „Насъ завтра къ Зѣвакинымъ на случай звали!“

Наслу́шать—почувствовать рыбу въ сѣти или на „водышкѣ“ (см.).

На снóсяхъ—беременная женщина въ періодѣ, близкомъ къ родамъ.

На стойкáхъ—т. е. стоя. Говорится, преимущественно, про ѣзду въ санахъ (рѣдко въ телѣгѣ), когда казакъ скачетъ стоя. Подобная ѣзда составляетъ обычное явленіе на багреньи, при переѣздахъ съ одной „ятови“ (см.) на другую, когда рыболовы приходятъ въ большой азартъ.

Настропи́ть, настрочи́ть—подговорить, подбить на что-нибудь.

Нáстругъ—рубанокъ.

На-тлó—до основанія. „На-тлó онъ разорился!“

Наторыкáться—пріобрѣсти навыкъ въ чемъ-нибудь. „Наторыкался парень-отъ: ты гляди, какъ чистó вяжетъ (сѣть)!“

Нахомя́чить—нахмуриться. Говорится про небо, которое заволокло тучами, а иногда и про людей: „ну, что-то на него нахомя́чило!“—т. е., онъ что-то сумраченъ, въ невесёломъ настроеніи.

На худой конéць—по крайней мѣрѣ. „У него скотины-то, на худой конецъ, головъ сотню будетъ!“

На шары́—на пáлы—существовавшее въ старину наказаніе за маловажные проступки; заключалось въ томъ, что провинившагося казака клали на рядъ разложенныхъ по землѣ палокъ и—какъ валёкъ по скалкѣ—катали по нимъ. Разумѣется, при этомъ главную роль играла не боль физическая, весьма незначительная, а унизительность этого наказанія.

Нашéсть—дощечка для сидѣнія въ бударкѣ. Обыкновенно, на неё кладутъ кружокъ, сдѣланный изъ сѣна.

На ширмакá—жить на чужой счетъ; безплатно пользоваться чужимъ трудомъ.

Нáшто—зачѣмъ, для чего.

На юру́—гдѣ-нибудь отдѣльно, на открытомъ мѣстѣ. „У нихъ домъ-отъ примѣтный: на юру стоитъ, близко-то никого больше и нѣтъ!“

Наянъ—назойливо пристающій съ чѣмъ-нибудь человѣкъ.

Найдено!—выраженіе, обозначающее удобный случай воспользоваться чѣмъ-нибудь. „Я забылъ ему про долгъ-отъ сказать, а ему, знамо (конечно), найдено!“—т. е. онъ воспользовался этимъ и промолчалъ, самъ про долгъ не сказалъ.

Нéвидаль—рѣдкость, то, чего не видишь постоянно. „Ну, чего стали? Эка, нéвидаль какая, подумаешь!“

Не вишóнъ глазами—близорукій человѣкъ.

Не всѣ ловцы́—есть и богомо́льцы!—насмѣшка надъ „необрыбившимися“ (т. е. ничего не поймавшими) на багреньи. „Данилычъ! Ловилъ-ли?“—„Нѣтъ, товарищъ, не далъ Богъ! „Ну, ничаво, не всѣ ловцы—есть и богомольцы!“ Смѣется, конечно, тотъ, кто самъ-то попалъ не въ „богомольцы“, а въ „ловцы“.

Не въ упра́ву—не подъ силу, не управиться съ чѣмъ-либо.

Не дуро́мъ—дѣлать что-нибудь изо всей силы, грубо. „Претъ, тебѣ, не-дуро́мъ—и оборвалъ веревку-то!“

Незада́ча—неудача.

Не зама́й—не трогай; говорится въ буквальномъ смыслѣ, а также и въ смыслѣ: пусть, пускай. „Не замай его идетъ, что его даржа́ть (держать)-то зря!“ Но слова „замай“ у казаковъ нѣтъ, т. е. оно всегда произносится съ частицею „не“.

Не зна́тко—не ясно, не отчетливо видно. „Тавро (см.)-то не разберешь—не зна́тко!“ Говорятъ иногда и „не знать“ (не узнать).

Нелады́—идетъ что-нибудь неладно. „Все у насъ нелады́—снохи все ссорятся!“

Не́ловь—лошадь, не дающая себя поймать укрюкомъ (см.) въ табунѣ.

Немину́че—неминуемо. „Немину́че, какъ у него будетъ—больше быть негдѣ!“

Не моде́ль—не дѣло, не хорошо. Изъ новыхъ словъ, занесенныхъ со службы.

Немо́жется—нездоровится.

Не отро́тчикъ—не отказчикъ отъ чего-нибудь (отъ слова „отрекаться“) „Мы отъ службы не отротчики!“

Непутёвый—понятіе, близкое къ „пропащій“ человѣкъ. (Иносказательно—не по настоящему пути идущій, т. е. живущій не такъ, какъ слѣдуетъ).

Не́слухъ—непослушный (не слушающійся).

Не спапа́шиться—неловко сдѣлать что-нибудь. „Сталъ съ тага́рки (см.) сла́зить (слѣзать), да какъ-то не спапа́шился—нога-то и подвернулась!“

Безъ частицы „не“ это слово не употребляется.

Ни́зовый—казакъ, живущій въ одномъ изъ поселковъ „низовой линіи“ (см.).

Никуды́шный—названіе старообрядцевъ безпоповской секты, не имѣющихъ моленъ, а молящихся только у себя на дому („никуда не ходящій“).

Ни къ чему́—ни для чего не нужно, безполезно. „Харбша штука, да намъ ни къ чему“.

Ни тó-што!—восклицаніе, означающее: о, да! еще-бы! вотъ какъ! Все дѣло въ смыслѣ всей фразы, въ которой оно произнесено.

Ни ча́ть, ни конча́ть—ни начать, ни окончить. „До того дошелъ ужъ—ни чать, ни кончать!“—т. е., сильно обѣднѣлъ, ничего не имѣетъ; не съ чего начать, нечѣмъ и окончить.

Ни́чка—внутренняя сторона всякой матеріи.

Ништó—слово, употребляемое очень часто при разговорѣ. Это или выраженіе согласія, напр.: „Что онъ думаетъ, что мы ребята, что-ли?!“—другой отвѣчаетъ: „Ништо!“ Равносильно, какъ бы онъ отвѣтилъ: „впрямь нашелъ дураковъ—мы не ребята!“—такъ сказать, подтверждаетъ высказанное первымъ. Или: „Дай мнѣ, говоритъ, сѣно-то, а деньги-то я тебѣ потомъ отдамъ!“—„Ништо!“ отвѣчаетъ другой въ смыслѣ: „какъ-же, дожидайся, такъ и отдастъ!“

Ни съ чѣмъ пирогъ—пойдти за чѣмъ нибудь, но ничего не получить.

Ни въ одномъ гла́зѣ—говорится про человѣка, пившаго, но нисколько не захмѣлѣвшаго.

Новосёлки—часть города Уральска по берегу р. Урала.

Нóровъ—нравъ. Лошадь „съ нóровомъ“—имѣющая какую-нибудь дурную привычку.

Норови́ть—стараться что-нибудь сдѣлать. „Я ужъ вижу, что онъ норови́тъ слупи́ть съ меня подороже!“

Ноче́сь—вчера ночью.

Нутрó—внутренность чего-нибудь.

Нухта́ (киргизск.)—верблюжья узда.

Нѣтчикъ—состоящій „въ нѣтяхъ“. Современное значеніе—не уплатившій слѣдуемой денежной повинности въ особый „нѣтчиковый“ капиталъ.

Ню́ня—плакса. „Распустить нюни“—плакать или сильно горевать по пустому.

Ню́нька—трава Carex. Въ южной части войска нюнькою заняты цѣлыя поля. Ню́нька совершенно безполезна, такъ какъ ее не ѣстъ никакая скотина. Только очень ранней весной, когда ню́нька зелена, ее ѣдятъ коровы.

Ня́нька—старшая сестра.

О.

Оба́поломъ—другой стороной, въ объѣздъ. „Ты, матри́, оба́поломъ поѣзжай, а то тамъ е́рикъ!“ Также говорится въ переносномъ смыслѣ: „да ты говори ужъ лучше прямо, а то подъѣзжа́тъ оба́поломъ—зря только время теря́шь (теряешь)!“— т. е. не заводи рѣчь стороной, исподволь подбираясь къ тому, что, собственно, нужно.

Можно думать, что слово это происходитъ отъ славянскаго „объ о́нъ полъ“—по другую сторону.

Обво́лька—время, назначенное для сбора всѣми (въ силу общиннаго владѣнія угодьями) то́рна, рубки таловъ и кошенія травы по разливамъ небольшихъ рѣкъ.

Обвѣши́ть—обставить вѣхами какое-нибудь мѣсто, напр., покосное, съ цѣлью не допускать туда скотъ, и т. п.

Обвѣшо́нный—ая—обозначенный вѣхами.

Обезпе́чить—разорить. „Онъ меня теперь вовсе обезпе́чилъ—послѣднюю корову взялъ!“

Оберёмокъ—беремя, охабка.

Обкоси́ть—въ буквальномъ смыслѣ означаетъ захватить больше мѣста, чѣмъ у сосѣда, при сѣнокосѣ такъ называемымъ „ударнымъ“ способомъ, т. е. одновременно всѣми, основаннымъ на системѣ захвата: большая артель, съ большимъ, слѣдовательно, числомъ рабочихъ (которыхъ при этомъ способѣ полагается одинаковое число на каждаго казака), „обкашиваетъ“ по краямъ большое мѣсто, послѣ чего вся трава, находящаяся внутри его, считается уже принадлежащей этой артели; конечно, сосѣди съ небольшимъ числомъ рабочихъ, т. е. артели малолюдныя, страдаютъ отъ этого, лишаясь большихъ площадей лучшей травы. Способъ этотъ ведетъ свое начало отъ тѣхъ временъ, когда иначе, какъ всѣмъ вмѣстѣ, нельзя было и косить, изъ опасенія попасть въ руки киргизъ, карауливших всякаго оплошнаго казака. Въ переносномъ смыслѣ, „обкоси́ть“ говорятъ въ смыслѣ опередить въ чемъ-нибудь, отбить изъ подъ носа лакомый кусокъ. „Что, братъ Сема́ка (Семенъ): обкосилъ онъ те́ (тебя), отбилъ невѣсту-то!“

Облапо́шить—обобрать, надуть.

Обличіе—лицо, а также вообще наружность.

Облы́жно—ложно, невѣрно.

О̀бмахъ—хвостовой плавникъ у рыбы (кромѣ сома, у котораго „плёскъ“). Казакъ никогда не назоветъ плавникъ этотъ „хвостомъ“, какъ принято называть во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ. Происхожденіе этого слова, очевидно, отъ глагола „обма́хивать“—по движеніямъ этого плавника, похожимъ на обмахиванье.

Обмишу́литься—обмануться, обознаться.

Ободи́на—мѣсто въ рѣкѣ, гдѣ берегъ идетъ вогнутымъ полукругомъ.

Обо́щь—овощь.

О̀боротень, о́боротень—человѣкъ, который, по суевѣрному убѣжденію казаковъ, имѣетъ возможность, чрезъ посредство нечистой силы, принимать образъ какого-нибудь животнаго, „обернуться“ имъ для какихъ-нибудь цѣлей.

О̀броть—недоуздокъ.

Обры́биться—поймать первую рыбу на рыболовствѣ.

Обряди́ться—нарядиться.

Обста́вить—поставить въ невыгодное и непріятное положеніе, иногда—надуть.

Обу́ть—говорится въ смыслѣ „надуть“, провести. „Ну, и обу́лъ-же онъ его—ловко!“

Обша́ромъ ходить—искать что-нибудь въ разныхъ мѣстахъ.

Обыдёнкой—въ одинъ день. „Да онъ туда обыдёнкой смахаетъ!“

Ове́ршье—верхъ сѣна, сложеннаго въ стогъ.

Огни́во—пряжа, которою прикрѣпляется полотнище сѣти („дѣль“) къ „подворамъ“ (см.) у сѣтей.

Огу́ломъ—сообща.

Огуря́ться—отнѣкиваться, отговариваться отъ чего-нибудь.

Одёръ—нѣсколько особымъ образомъ сдѣланная телѣга для перевозки бударъ, при отправленіи на рыболовство (до мѣста, откуда оно начинается, ѣдутъ сухимъ путемъ, по условіямъ заповѣдности Урала).

Однова́—одинъ разъ, однажды.

О̀драло-бы—выраженіе вродѣ: „чтобы чертъ побралъ“.

О̀дрань—плохая лошаденка.

Ока́зія—удивленіе, удивительно. „Оказія, братецъ ты мой!“—весьма часто слышится въ средѣ казаковъ.

Окачу́риться—умереть, но не отъ болѣзни или старости, а отъ пьянства или чего-нибудь подобнаго; вообще, умереть не по христіански.

Окла́дъ—тоже что риза на образѣ; но риза бываетъ низаная жем-

чугомъ, блестками, каменьями и т. п., а окладъ—обязательно металлическій—серебряный, золотой и т. п.

Оклема́ться—оправиться, придти въ себя послѣ какого-нибудь физическаго разстройства, напр., обморока, угара, ушиба и т. п. „Вотъ такъ рѣзнулся (упалъ, ушибся)—насилу оклема́лся!"

О́колотень—лѣнивая лошадь, которой, по привычкѣ, уже ни почемъ удары кнута (обколотилась). Иногда околотнемъ называютъ и безтолковаго человѣка.

Оглоу́шить—сильно ударить. (Можетъ быть, отъ „околоу́шить", т. е. ударить около уха, оглушить).

Око́сье, око́сево—рукоятка для косы.

Окургу́зить—черезчуръ обрѣзать что-нибудь, напримѣръ, одежду.

Омётъ—сѣно, сложенное въ формѣ большого прямоугольника; называютъ и „скирдомъ".

Ону́чи—то-же, что портянки, но изъ сукна, для холоднаго времени.

Опа́рина—не замерзшее, а лишь слегка затянутое льдомъ мѣсто (въ рѣкѣ, озерѣ). Въ сильные морозы отъ воды въ этихъ мѣстахъ поднимается паръ, отчего, вѣроятно, и произошло это названіе.

Ополови́нить—израсходовать половину чего-нибудь. Переполови́нить—раздѣлить пополамъ.

Орда́—общее названіе киргизовъ. Также какое-нибудь общество или сборище, безъ внутренняго порядка. „Одно слово—орда!"

Орди́нецъ—киргизъ.

Орди́нскій—происходящій или взятый отъ киргизовъ (изъ орды).

Остра́мокъ—маленькій возъ (напр., сѣна).

Оста́мѣть—онѣмѣть; захолодать—напр., рукамъ—настолько, что нѣтъ надлежащаго владѣнія ими.

Остóжье—ровъ кругомъ стога сѣна, чтобы его не травила скотина, а также остатокъ сѣна отъ стога, иначе называемый и „поддёнкомъ".

Остре́цъ—трава, похожая на пырей и ростущая на высокой степи. Даетъ великолѣпное, такъ называемое, „степное" сѣно.

Отбоя́риваться—отдѣлываться, не дѣлать, чего требуютъ. (Не отъ слова-ли „бояринъ": стать на боярское положеніе, дающее возможность не подчиняться?).

Отва́дить—отучить что-нибудь дѣлать. „Матри́ ты у меня арбузы таскать (воровать): я те живо отва́жу!"

О́текъ—иней на деревьяхъ. Также водянка.

Отли́ть пу́лю—сказать что-нибудь несуразное, нелѣпость.

Отлы́нивать—см. „лыня́ть“.

Отме́стить—отомстить.

Отмочи́ть—удачно отвѣтить, выкинуть какую-нибудь смѣшную штуку.

Отно́жина—узкій, вродѣ ерика, рукавъ, отдѣляющійся, напр., отъ озера. Вода въ немъ на одинаковомъ уровнѣ съ озеромъ.

Отпи́ныватьея—отстраняться отъ чего-нибудь. Слово это происходитъ отъ „пина́ть“ (см.).

О́трокъ—смѣлый и бойкій на разныя выдумки мальчикъ.

Отро́гъ—большой, вдающійся въ луга мысъ высокой степи.

Отрыгну́ть—возобновиться. „Зажила-было совсѣмъ рука-то, да вдругъ опять отрыгну́ло!“—т. е., опять открылась болѣзнь. „Засохло-было дерево-то, а теперь ничего—отъ корней отрыгну́ло!“—т. е., пошли отростки отъ корней.

Оттарлы́читься—отворотиться чему-либо въ сторону, не лежать какъ слѣдуетъ: „Ну-ка, что у тебя воротникъ то оттарлычился!“, т. е. отогнулся въ сторону, не лежитъ какъ слѣдуетъ.

Оту́добить—придти въ себя послѣ испуга. „Такъ я испужалась, наси́лу отудобила!“

Отчаба́чить—выкинуть ловкое колѣнце въ танцахъ, вообще ловко сплясать, также сыграть на гармоникѣ или балалайкѣ.

Отшати́ться—отшатнуться.

Отшиби́ться—отдѣлиться, отстать. „Отшибся я отъ артели-то, въ су́толкѣ (см.), да такъ ихъ и не нашелъ послѣ-то, такъ одинъ и багрилъ!“

Отъяса́чить—отрѣзать большой кусокъ чего-нибудь (напр., хлѣба).

Охо́тничать—охотиться.

О́шкуръ—см. „штаны.“

Ошма́рить—обдать сильнымъ запахомъ. „Какъ вошелъ въ горницу—такъ меня и ошма̀рило!“

Още́риться—оскалиться (обычно про собаку).

П.

Пазьмо́—дворовое мѣсто.

Пала́зъ—(азіатск.) особый родъ ковра, болѣе дешеваго сорта.

Пала́тка—кромѣ прямого значенія, небольшая каменная постройка, часто со сводчатымъ потолкомъ. Служитъ для храненія вещей, а также и какъ прохладное помѣщеніе лѣтомъ.

Палъ—степной пожаръ, нарочно пущенный, чтобы сжечь старую траву.

Такъ же называется и опаленное отъ травы мѣсто. „Пустить палъ“—поджечь траву въ степи.

Па́моросный—пасмурный (про погоду).

Паску́дникъ, паску́да—бранное слово, равносильное слову „скверный“.

Пахвы́—подхвостный ремень у казачьяго сѣдла.

Пахови́ще—деревянная рукоятка у „пе́шни“ (см.).

Пачко́ля—пачкунъ—нья.

Пельме́ни—то же, что „ушки“—кушанье. Маленькіе пирожки съ мясной начинкой, запускаются въ бульонъ или просто кипятятся нѣсколько минуть въ водѣ. Пельмени возятся казаками въ дорогу въ замороженномъ видѣ. „Пельменями“ въ шутку зовутся уши: „Смотри, парень, пельмени-то не отморозь!“

Перебуты́рить—переворошить, сдѣлать безпорядокъ въ чемъ-нибудь, сложенномъ въ порядкѣ.

Перева́ломъ ѣздить—намётомъ, т. е. галопомъ.

Перевесло́—дужка у ведра.

Переводи́ться—уничтожаться, уменьшаться въ количествѣ. „Да у насъ лѣтъ съ двадцать птица-то переводиться стала!“, т. е. не стало столько птицы, сколько было раньше.

Перега́ръ—земля, распаханная для посѣва и оставляемая до будущаго года, чтобы имѣющіеся въ ней корни растеній и пр. „перегорѣли“, т. е. перегнили и, такимъ образомъ, удобрили землю.

Перего́рлина—узкое мѣсто, напр., въ озерѣ (отъ слова „горло“).

Передо́мъ идти—скакать впереди другихъ.

Переду́лина—передутые вѣтромъ сугробы снѣга.

Перекоря́ться—спорить, возражать.

Перела́зъ—бродъ.

Перемётъ—рыболовная снасть, состоящая изъ веревки съ рядомъ крючковъ, подвѣшенными на короткихъ „поводкахъ“; къ одному концу веревки привязанъ камень, опускаемый въ воду, а другой конецъ привязывается къ вбитому на берегу колу.

Переня́ть—кромѣ прямого значенія,—въ смыслѣ понять, научиться дѣлать такъ-же, у казаковъ это слово употребляется еще и въ смыслѣ задержать, бросившись на перерѣзъ. „Перейми-ка лошадь-то!“, т. е. задержи скачущую лошадь. Перенять-же значитъ занять, взять въ долгъ: „Недостало денегъ-то—пришлось перенять у сосѣда!“.

Перепелёсый—пестрый.

Переста́въ—рядъ кольевъ, съ натянутою на нихъ „дѣлью“ изъ толстой пряжи; ставится у „сижи“ (см.) для прегражденія хода рыбѣ, чтобы, такимъ образомъ, заставить её идти въ сижу.

Перета́скъ—грязное, никогда не пересыхающее мѣсто, черезъ которое проложена дорога.

Перетя́гъ—рыболовная снасть, устроенная такъ-же, какъ и „перемётъ“, но перетянутая съ берега на берегъ.

Пе́рецъ—проворный, смѣтливый, а иногда и плутоватый мальчикъ.

Перженé́цъ—пирожокъ съ какой-нибудь начинкой.

Перо красное—заднепроходный плавникъ у „красной“ рыбы (см.). Длина красной рыбы обычно опредѣляется измѣреніемъ ея отъ середины глаза (полуглаза) до конца краснаго пера.

Персидскій осетръ—разновидность осетра, живущая въ Каспійскомъ морѣ у береговъ Персіи. Въ Уралъ входитъ весною въ небольшомъ количествѣ и исключительно лишь для выметанія икры, послѣ чего немедленно уходитъ („скатывается“, какъ говорятъ казаки) въ море.

Песо́къ—кромѣ прямого значенія,—отлогій песчаный берегъ, откуда обыкновенно заметываются невода во время рыболовства. Всѣ такіе „пески́“ носятъ каждый особое названіе.

Песо́чникъ—печенье, сдѣланное разсыпчатымъ изъ сдобнаго тѣста. Также небольшой судачокъ, держащійся, обычно, близь отлогаго берега—„песка“.

Пе́стовать—нянчить ребенка.

Петря́й—имя Петръ, но употребляется, обычно, для обозначенія неразвитого человѣка, неуча и неотёса. „Настоящій ты, братецъ, Петряй!“

Печи́—печь что-либо.

Пе́шня—четырехгранный ломъ, насаженный на деревянную рукоятку—„пахови́ще“. Служитъ для пробиванія прорубей во льду во время подледныхъ рыболовствъ.

Пещеро́къ—небольшой рогожный кулёкъ.

Пи́голица—чибисъ. „Пи́голицей“-же называютъ, пренебрежительно, невзрачнаго на видъ человѣка. „Такъ, пиголица какая-то!“

Пимы́—валенки.

Пину́ть, пина́ть—дать пинка, награждать пинками.

Письме́нный—хорошо грамотный человѣкъ.

Пистольга́—кобчикъ.

Пи́чкать — туго набивать, совать что-нибудь. „Запичкать“ — засунуть. „Куда ты варежки-то запичкала?“

Пища́ль — старинное ружье, очень тяжелое.

Плавня́ — рыболовство въ р. Уралѣ. Бываетъ весенняя, обычно называемая „севрюги“ (отъ обилія этой рыбы на этой плавнѣ въ прежнее время) и осенняя (съ половины сентября до конца октября).

Плаку́нъ-трава горькій! — дразнятъ ребятишки плаксу.

Планова́ть — чертить планъ мѣстности.

Плести́ — кромѣ прямого значенія, говорить небылицу, пускать сплетни.

Плетёнка — корзинка, сплетенная изъ таловъ.

Плете́нь — заборъ, изгородь, дѣлаемые изъ таловъ. Обыкновенно забиваются колья (недалеко другъ отъ друга, 4—8 вершк.) и между ними заплетаются прутья таловъ; отсюда плетень (плести). Такіе заборы обычны по всему войску и даже въ Уральскѣ по окраинамъ.

Плёха — распутная женщина. Иногда-же говорится въ видѣ шуточной брани. „Что, плёха, сдѣлала? Расколола стаканъ-то!“ — кричитъ мать на маленькую дочурку.

Плёшникъ — мужчина, любящій волочиться за женщинами.

Плоду́щій — плодливый, быстро размножающійся.

Плыву́чая рыба — рыба, спускающаяся внизъ по теченію рѣки (см. „ходова́я рыба“).

Плѣснеть — плѣсень.

По́бочень — боковой рукавъ ерика или озера.

Побывши́ться — умереть.

По́бытъ — случай. „Вотъ по какому по́быту дѣло-то вышло“.

Побѣди́ть — испортить что-нибудь, причинить вредъ (отъ слова „бѣда“). Говорятъ и „избѣдить“.

По́водь — прибыль воды осенью, отчего вода въ рѣкѣ мутится. Поводь сгоняетъ рыбу, собравшуюся въ избранныхъ ею мѣстахъ на зимовку.

Пога́нка — птица изъ породы утокъ. Говорится также въ видѣ шутливой брани и про нечистоплотную женщину.

Погоня́й — особаго рода сѣть, приспособленная для ловли бѣлуги, весьма быстрой на ходу. Дѣлается изъ „полуахана“ (см.).

Погру́знуть — погрузиться въ воду.

Погруднѣе — поближе, потѣснѣе. „А вы погруднѣе садитесь, вотъ и мѣсто будетъ“.

Пода́ча—старинное названіе письменнаго прошенія, „подававшагося“ кому-нибудь.

Подба́гренникъ—багоръ на короткой—аршинъ около 2-хъ—вязовой палкѣ, употребляющійся во время багренья, для „подбагриванія“ задѣтой длиннымъ багромъ рыбы; безъ подобной помощи, крупную рыбу нельзя удержать и иногда—при поимкѣ, напр., большой бѣлуги—необходимо подбагривать ее даже нѣсколькими подбагренниками. На томъ концѣ подбагренника, за который его держатъ, имѣется развилина (отростокъ), образующая родъ рукоятки, съ помощью которой удобно крѣпко держать подбагренникъ въ рукахъ.

Подво́ры—верхнія и нижнія веревки, къ которымъ прикрѣпляется („сажается на нихъ“, какъ выражаются казаки) „дѣль“, т. е. самое полотнище сѣти, посредствомъ „огнива“ (см.). На верхнюю подвору надѣваются „гогли“ (см.), а къ нижней—привязываются „кокурки“ (см.).

Подгрузи́ть—увеличить грузъ на нижней подворѣ сѣти.

Поддерга́й—насмѣшливое названіе короткой одежды (мужской).

Поддоска́—желѣзная полоса, врѣзываемая во внутреннюю сторону деревянной оси телѣги, для предохраненія оси отъ подтиранія ея втулкою колеса.

Подзапо́ниться—надѣть запонъ (фартукъ).

Подзуди́ть—подговорить, подбить на что-нибудь.

Поди́—навѣрно. „Ты, поди́, успѣлъ ужъ отсѣяться?!“

Подкле́тъ—нижній этажъ дома; нижняя часть подклета находится ниже горизонта земли и только верхняя его часть, съ небольшими окнами, возвышается надъ нимъ.

Подсли́зокъ—жердь (иногда—желѣзный прутъ), соединяющая внизу заднюю и переднюю колодки у телѣги. Дѣлается для избѣжанія погиба „сердешника“ (шворня).

По́дловка—подволока, т. е. чердакъ.

Подма́зываться—поддѣлываться, подговариваться къ чему-нибудь.

Поднавѣ́съ—крытое помѣщеніе для телѣгъ, саней, орудій хозяйства и даже для скотины. Разница отъ „база“ та, что базъ—совсѣмъ закрытое помѣщеніе, а поднавѣсъ съ одного бока, а иногда и нѣсколькихъ, открытъ.

По́днизь—головное украшеніе дѣвушекъ, состоящее изъ шелковой ленты, вышитой жемчугомъ, а иногда и дорогими камнями. Поднизь надѣвалась на переднюю часть головной прически. Это

украшеніе вышло изъ употребленія въ концѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

По́догъ, подожо́къ—посохъ, посошёкъ.

Подру́шникъ—небольшая подушечка, употребляемая во время молитвы для земныхъ поклоновъ (преимущественно у старообрядцевъ). Обычно дѣлается изъ лоскутковъ шелковой матеріи.

Подсудо́бить—всучить что-нибудь негодное.

Подтя́жка—небольшая палка съ веревкою у телѣги; веревка охватываетъ ось, а палка кладется на поперечную доску. Подтяжкою удерживается чека въ оси.

Подхалюза—поддакивающій кому-нибудь, поддѣлывающійся къ кому-нибудь. Отсюда „подхалюзничать"—поддѣлываться подъ вкусъ и мнѣніе другого, разумѣется, болѣе сильнаго.

Подшарова́риться—заправить верхнюю одежду въ шаровары. „Подшароваренный"--одѣтый такимъ образомъ.

Подъёмъ—рычагъ для поднимапія телѣжной оси при подмазываніи ея. Подъемъ-же—подниманіе красной рыбы на разсвѣтѣ и передъ закатомъ солнца на нѣсколько секундъ надъ поверхностью воды (см. „ятовь").

Подъ ладъ нейдетъ—не слушаетъ никакихъ увѣщаній и резоновъ.

Подъяро́вывать—тренировать, готовить лошадь къ скачкѣ или продолжительному переѣзду. Употребляется также, въ шутку, и по отношенію къ похудѣвшему человѣку. „Ой-ой, какой ты подъярованный сталъ!"

По́жня—сжатое поле.

Показа́ться—понравиться. „Протьвѣдалъ (попробовалъ) я—что-то мнѣ не показалось (не понравилось)!"

По́лно—кромѣ прямого значенія—будетъ: „По́лно дурить-то!"

Положи́ть—кромѣ прямого значенія,—опредѣлить начало какого-либо промысла: рыболовства, сѣнокоса. „Когда багренье-то положили?!"—т. е. когда оно назначено.

Полоро́тый—ротозѣй; человѣкъ съ открытымъ ртомъ.

Полуша́локъ—шаль небольшихъ размѣровъ.

Полыска́ть—бить. „Вотъ и зачни (начни) онъ ее полыскать!"

Полѣщикъ—полѣсовщикъ, лѣсникъ.

По́маха—мгла, бывающая иногда лѣтомъ, крайне вредная для хлѣбовъ.

Помочи́—помочь. „Тебѣ не помочи-ли, одинъ-то не управишься!"

Понедѣльничать—ѣсть по понедѣльникамъ, по обѣщанію, постное.

Понука́ть—погонять, торопить.

Попере́шный—несоглашающійся съ другимъ, хотя-бы и съ большинствомъ и все дѣлающій по своему.—„Ну и попере́шный, нечего сказать!“

Попри́тчиться—приключиться, а иногда почудиться. „Попри́тчилось что-то съ ребенкомъ-то—второй день лежитъ!“—„Попри́тчилось мнѣ, будто ма́мынька взошла!“

По́розъ—племенной быкъ, производитель.

Поро́тье—колики въ желудкѣ или кишкахъ.

По́ршни—родъ башмаковъ изъ цѣлаго куска сыромятной кожи съ завязками. Легкая мужская обувь, надѣваемая на полевыхъ работахъ.

Поря́докъ—рядъ поставленныхъ сѣтей.

Порѣ́шна—рѣчная выдра (Lutra vulgaris). У прежнихъ казачекъ мѣхъ порѣшны былъ въ большомъ почетѣ; изъ него выкраивались полосы отъ 1 вершка до 3-хъ ширины и ими обшивались края рукавовъ и края подола шубы.

Поскрёбышки—остатки чего-нибудь (обычно—съѣстного).

Пострѣли-те!—самая обычная, повсюду распространенная ругань въ войскѣ. Казакъ и казаченокъ въ азартѣ на багреньѣ или на плавнѣ выговариваютъ эту ругань такъ быстро, что слышится только „пстрли-те!“ т. е. одни согласныя.—„Тятенька, пстрли-те, ско́ро, ско́ро!“ слышится голосъ казаченка, задѣвшаго рыбу и зовущаго отца на помощь; ругань тутъ сыномъ отца въ счетъ не ставится. Иногда ругань эта говорится и съ добавленіемъ: „пострѣли те́ заразой!“

Поступи́ться—уступить въ чемъ-нибудь.

Посыка́ться—намѣреваться что-нибудь сдѣлать. „Давно ужъ посыкается онъ и́збу-то перестроить, да, видно, съ де́ньгами-то жалко разстаться!“

Потни́къ—небольшой войлокъ, сверху имѣющій кожанную крышку, кладущійся на спину лошади подъ сѣдло.

Потума́нить—скоро побѣжать или поскакать. Говорятъ и „затума́нить“.

По ту сто́рону—выраженіе, обозначающее: „даже больше“. „Ладно-ли (хорошо-ли) сдѣлалъ то?“—„Ну, по ту сто́рону!“—т. е. сдѣлалъ больше, чѣмъ хорошо.

По́ходя—безпрестанно, всегда, (т. е. даже во время ходьбы). „Ну и обжора—по́ходя ѣстъ!“

Поча́ть—начать.

Почесть, почита́й—почти. „Почита́й, всю луку вырубили—ну и народъ!“

По́шва—почва.

По́што—для чего, зачѣмъ.

Пра—право (дѣйствительно). „Пра, ей-Богу, самъ слышалъ!“

Пра́вить псалтырь—читать псалтирь по усопшемъ.

Презе́нтъ—ловъ рыбы на первомъ багреньи для отправленія къ Высочайшему Двору, а равно и самый транспортъ съ этой рыбой и икрой. Обычай посылать отъ войска икру и рыбу весьма древній, по преданію—со временъ Царя Михаила Ѳеодоровича, когда Яицкіе казаки просили принять ихъ „подъ Его высокую руку“. Въ старину доставляемая Государямъ икра и рыба именовались „Царскимъ ку́сомъ“.

Прекрати́ть огонь—убавить огонь (въ лампѣ).

Пречи́стая—у казачекъ стало словомъ нарицательнымъ. Всякая икона Божіей Матери обязательно „пречистая“, а дальше уже Казанская, Табынская и прочія. „Пречистую несутъ—побѣгу приложиться!“

Прибайда́чить—прибить, прикрѣпить что-нибудь (вѣроятно, испорченное и передѣланное на свой ладъ киргизское слово „байля́“—привяжи).

При́быль—кромѣ прямого значенія:—„Человѣкъ съ прибылью“, т. е. человѣкъ-ворожецъ, колдунъ, который повелѣваетъ чертями. Говоря про кого-либо, кого считаютъ колдуномъ, казакъ говоритъ, что онъ „съ прибылью“.

Прива́живать—приручать; заставлять привыкнуть къ чему-нибудь.

При́возжикъ—одинарная возжа для пристяжной лошади.

Приглу́бистый берегъ—такой, гдѣ вода въ рѣкѣ или озерѣ около него имѣетъ порядочную глубину.

При́горда—пригородь ко двору, для загона скотины—коровъ, лошадей и т. п.; на пригороди обязательно есть поднавѣ́сы (см.), чтобы подъ ними могла укрыться скотина отъ зноя, дождя или бурана.

Прикла́дываться—кромѣ обыкновеннаго значенія, говорится также въ смыслѣ обращаться съ предложеніемъ, напоминать о чемъ-нибудь, касающемся интересовъ того, кому напоминаютъ. „Онъ самъ не идетъ—чего будемъ къ нему прикладываться, посылать еще за нимъ! Чай, его дѣло-то!“

Прико́лъ—небольшой колъ, вбитый въ степи или въ лугахъ въ землю, къ которому для корма на веревкѣ привязывается (приколивается) лошадь. „Приколъ-звѣзда“—полярная звѣзда (это названіе заимствовано у киргизовъ).

Прили́ка—признакъ, доказательство.

Припе́нтъ—доходъ, барышъ.

При́прегъ—небольшая часть оглобли отъ конца ея до дуги при запряжкѣ.

Припути́ть—пристроить къ чему-нибудь. „Припути́ли мы парня-то, слава-те, Господи, на двадцать рублёвъ жалованья поступилъ!" (отъ слова „путь"—т. е. сдѣлать „при пути́", иначе говоря—вывести на дорогу).

Приспи́чить—приспѣть чему-либо. „Что тебѣ больно приспи́чило въ городъ-то ѣхать, каки́-таки́ дѣла тамъ нашлись?!"

Пристру́нить—приступить съ допросомъ, сдѣлать выговоръ, притянуть къ отвѣтственности.

Присусѣ́диться (иногда присусондиться)—пристроиться къ чему-нибудь. „Вотъ такъ присусо́ндился къ пирогу-то—безъ малаго половину кончилъ!" (т. е. съѣлъ).

Прити́на—старинное названіе сторожевыхъ заставъ. Теперь вышло изъ употребленія.

При́тка—сглазъ. „Это, безпремѣнно, съ нимъ притка!"—т. е., его сглазили.

Приткну́ться—остановиться гдѣ попало. „Мы какъ бѣжали (ѣхали), такъ сзади всѣхъ и приткнулись!"

Приту́каться—въ извѣстномъ смыслѣ привыкнуть къ чему-нибудь. „Ругай, не ругай его—все равно! приту́кался!"

Притули́ться—притаиться.

Притупѣ́ть—устать, потерять энергію. (Большею частью про лошадь).

Притя́га—мѣсто, гдѣ притягиваютъ къ берегу неводъ при ловлѣ имъ рыбы.

Прицы́кнуть—прикрикнуть, пригрозить.

Причи́нное мѣсто—мѣсто видное, замѣтное; иногда-же наоборотъ—мѣсто самое сокровенное (по отношенію къ частямъ тѣла).

Приши́питься—притаиться. Рыболовъ по природѣ, казакъ очень наблюдателенъ и замѣтилъ, что рыба шипъ (Acipenser schypafow) во время опасности, старается спрятаться. Отсюда и слово пришипиться. „Ишь, вѣдь, какъ приши́пился—и не найдешь!"

Прiубо́житься—прикинуться обездоленнымъ, обиженнымъ (убогимъ).

Пробо́йщикъ—„пробивающій" икру, т. е. протирающій ее, во время приготовленія, чрезъ особаго рода рѣшето, называемое „гро́хотъ" („грохо́тка"), для отдѣленія отъ нея „жилокъ" (остатковъ ткани яичниковъ).

Провя́нуть—подсохнуть.

Проворо́нить—прозѣвать что-нибудь.

Прога́локъ—промежутокъ между какими-нибудь предметами. Говорятъ также „проглея́“.

Прого́нистый—длинный, но тонкій. Отъ слова „прогонъ“.

Прого́нъ—длинная палка (часто-багровище) служащая для протягиванія подо льдомъ веревокъ при постановкѣ ставныхъ сѣтей. Гонится (откуда и названіе) при помощи „саши́ла“ (см.),

Про́духъ—отверстіе въ чемъ-нибудь, сквозь которое можетъ проходить воздухъ.

Продѣва́ть—кромѣ прямого значенія, употребляется въ смыслѣ—говорить съ кѣмъ-нибудь или о комъ-нибудь съ сердцемъ, также обвинять въ чемъ-нибудь. „Ну, и продѣвалъ его вечо́ръ (вчера вечеромъ) станичный—страсть!“

Проклажда́ться—медлить. „Ты чего еще не садишься—долго, что-ль, проклаждаться-то будешь?!“

Прокура́тъ—человѣкъ на всѣ руки, ловкій; также забавникъ.

Про́лубь—прорубь во льду.

Пропесо́чить—выбранить, сдѣлать крѣпкій выговоръ.

Прости́те—вмѣсто „прощайте“. На это обыкновенно отвѣчаютъ: „Богъ проститъ“.

Протури́ть—прогнать, выгнать откуда-нибудь.

Прочётка—бумага, посылаемая въ одномъ экземплярѣ для прочтенія и передачи затѣмъ въ слѣдующій поселокъ и т. д.—до того пункта, который на ней обозначенъ. Подобный порядокъ установленъ издавна для возможно болѣе скораго оповѣщенія населенія о какомъ-нибудь распоряженіи—большею частью, о назначеніи какого-либо промысла (сѣнокоса, багренья и т. д.), въ которомъ принимаетъ участіе все населеніе.

Пря́жка—перегонъ на лошадяхъ отъ одного мѣста до другого (отъ сл. „впряжка“—т. е. сколько можно проѣхать „въ одну впряжку“, не перемѣняя, не перепрягая лошадей). Пряжкой же казаки обыкновенно называютъ ременный поясъ съ пряжкою.

Прямой, какъ дуга—говорятъ про человѣка не искренняго, зачастую кривящаго душою.

Пужа́ть—пугать.

Пузра́нъ—толстый человѣкъ (съ большимъ „пузомъ“).

Пузы́рь—стекло у лампы.

Пума́ть—поймать.

Пу́тлища, пу́тилища—ремни, на которыхъ висятъ стремена у сѣдла.

Путля́кать—ся—путать—ся. „И чего это онъ тутъ напутля́калъ—все, какъ есть испортилъ! Вяжи теперь сызнова (снова)!“

Пу́ты—веревка (обычно волосяная—не третъ ногъ) для спутыванія ногъ лошади на время пастьбы. На концахъ сдѣланы петли для пропуска „гоголька“, т. е. палочки, продѣваемой въ петлю и повертываемой поперекъ петли. Путы бываютъ и желѣзныя, тогда они запираются особымъ замкомъ и называются „желѣзы“.

Пуши́ть—бранить. Распуши́ть—разбранить.

Пыря́ть—бодать рогами (про быка, корову, козла).

Пыря́чка—корова, имѣющая привычку бодаться.

Пя́лить—напяливать на себя какую-либо одежду.

Пя́литься—выдѣляться нарядомъ, стараться стать впереди, выдвинуться. „Погляди-ка сестрица, какъ Маша то выпялилась, ровно (точно) въ праздникъ!“. „Ну чего выпяливается-то—впередъ лѣзетъ!“.

Р.

Ражки́—подпорка къ стариннымъ ружьямъ, изъ которыхъ съ руки нельзя было стрѣлять, вслѣдствіе ихъ значительнаго вѣса. Иначе назывались подсо́шки“.

Разба́грить—выловить баграми рыбу на „ятови“ (см.).

Разбить ято́вь—выловить на ней рыбу.

Разбрыля́ть—разбросать въ безпорядкѣ.

Разводи́ть буда́ру—обдѣлывать ее изъ вчернѣ приготовленной „трубы„ (см.).

Разгильдя́й—разиня, разсѣянный.

Размалѣ́ть—разомлѣть. „Така́ жары́нь, индо вся я размалѣла!“

Разсусо́ливать—говорить пустое, не идущее къ дѣлу. Разсусо́ливаться—мѣшкать. „Ну, чего разсусо́ливаешься, бѣги скорѣй!“

Разсы́паться—для беременной женщины—родить. (Говорится не часто).

Разува́ться—снимать съ себя обувь.

Расчи́виться—расщедриться

Разъѣло гу́бу—выраженіе, обозначающее „войти во вкусъ“.

Рамади́ть—устраивать что-нибудь.

Расколо́ть—разбить (про посуду).

Раскровѣ́ть—говорится про оттаиваніе земли послѣ зимнихъ морозовъ. „Поди, земля-то еще не раскровѣла—много-ли тепла-то было!“

Раскуме́кать—понять. „Да, братъ, штука хи́тра—сразу-то и не раскумекаешь!“

Раскурени́ться—дать много отростковъ (про хлѣбные злаки).

Распале́ніе льда—взломъ его водою во время весны.

Распроста́ться—разгрузиться, опорожниться; также—опорожнить желудокъ.

Распоя́саться—кромѣ прямого значенія—вдругъ сдѣлаться щедрымъ, раздобриться; или вдругъ сдѣлаться откровеннымъ, вопреки свойству характера.

Рассе́я— вм. Россія. Всякая губернія, кромѣ своей земли, называется казаками „Рассе́я“. Откуда-бы то ни было пріѣхавшій въ войсковую землю крестьянинъ называется „рассе́йскимъ“, т. е. пріѣзжимъ изъ „Россіи“. Равнымъ образомъ, казакъ, уѣзжая, напр., въ сосѣднюю Самарскую губернію, говоритъ, что онъ ѣдетъ „въ Рассе́ю“.

Растаба́рывать—разговаривать о всякой всячинѣ.

Растря́ска—метаніе жребія на что-либо.

Реда́нка—такъ назывались небольшіе сторожевые посты, существовавшіе, до прекращенія киргизскихъ набѣговъ, между „форпостами“—болѣе сильными постами, затѣмъ превратившимися въ поселки. Реданки состояли, обычно, изъ плетневой, обмазанной глиною, избы, такой-же конюшни и небольшого двора, обнесеннаго валомъ и невысокимъ плетнемъ. При реданкахъ находились, какъ и при форпостахъ, сторожевыя „вышки“ и „маяки“ (см.).

Ремези́ннымъ гнѣздомъ окурить—говорятъ про домъ, въ которомъ между членами семьи идутъ распри. Птичка „ремезъ“—изъ семьи синицъ—замѣчательна своимъ гнѣздомъ, которое она вьетъ въ формѣ шара изъ падающаго съ деревьевъ „пуха“ (цвѣтущихъ серёжекъ). Казаки считаютъ вѣрнымъ средствомъ для прекращенія семейныхъ распрей окурить дымомъ зажженнаго гнѣзда ремеза тотъ домъ, гдѣ онѣ происходятъ.

Ре́ли—старинное названіе висѣлицы; теперь такъ называютъ качели, обыкновенно устраиваемыя на Святой недѣлѣ.

Ре́нку имѣть—питать неудовольствіе, сердиться на кого-нибудь. „Онъ, матри́, давно на меня ре́нку имѣтъ (имѣетъ)!“

Реха́ться—низко нагибаться, кланяться въ землю.

Рехну́ться—одурѣть, сойти съ ума.

Ржать—громко смѣяться.

Ржини́къ—(аржени́къ)—Тимофеева трава. Ростетъ въ луговыхъ мѣстахъ, даетъ отличное сѣно, немного лишь уступающее „степному“.

Роба́—робость, страхъ.

Ро́вно—словно. „Что ты ты́чешься, ровно слѣпой?!“

Роди́тель—названіе отца (говоря о немъ, но не въ глаза). Родительница—мать (въ тѣхъ-же случаяхъ).

Ро́стошь—промоина, по которой весною вода сбѣгаетъ въ рѣку.

Ро́хля—нерасторопный, валый, не споро дѣлающій дѣло человѣкъ.

Руба́шку снять—кромѣ буквальнаго значенія, также лишить послѣдняго достоянія.

Ру́бежъ—граница, назначаемая во время общихъ рыболовствъ въ Уралѣ (багренья, плавни), ниже которой до опредѣленнаго срока никто не имѣетъ права производить ловъ.

Руда́—старинное названіе крови. Теперь вывелось изъ употребленія и осталось только въ фамиліи казаковъ „Рудомётовыхъ“, происходящихъ, очевидно, отъ искусника, умѣвшаго пускать („метать“) кровь (рудомёта).

Ру́довать—орудовать, т. е. владѣть, дѣйствовать чѣмъ-нибудь. „Да ты умѣ́шь (умѣешь)-ли веслами-ти рудовать (т. е. грести)?!“

Руко́й пода́ть—близко, недалеко.

Рукомесло́—ремесло.

Ру́ку дать—кромѣ прямого значенія, дать подпись, приложить руку къ бумагѣ, подписаться подъ чѣмъ-либо. Старые казаки дѣлали это буквально: такъ, всѣ безграмотные давали, по очереди, свою руку тому, кто за нихъ подписывался.

Рунду́къ—большая деревянная клѣтка, привязываемая къ „накле́скамъ“ (см.) телѣги, когда въ послѣдней перевозятъ сѣно (чтобы болѣе увезти его въ возу).

Ручни́къ—короткій, на толстой рукояткѣ, багоръ, употребляемый на плавенномъ рыболовствѣ для подбагриванія попавшей въ „ярыгу“ (см.) или неводъ крупной рыбы. Имъ-же „глушатъ“ (убиваютъ) рыбу, сильно ударяя рукояткой его по головѣ рыбы.

Рыба́чить—заниматься рыболовствомъ.

Рыдва́нъ—большая телѣга безъ боковыхъ стѣнокъ, вмѣсто которыхъ въ дрожинахъ и накле́скахъ укрѣплены нетолстые колышки на небольшомъ одинъ отъ другого разстояніи.

Ры́нокъ—мысомъ вдающаяся часть берега рѣки или озера или, вообще, возвышеннаго мѣста.

Рѣдкая лошадь—не выносливая, скоро утомляющаяся и легко спадающая съ тѣла.

Рѣжа́къ—ставная сѣть съ довольно рѣдкой (отсюда и названіе) ячеей. Ставится зимою подо льдомъ. Рѣжако́вое рыболовство или, какъ его сокращенно называютъ казаки,--„рѣжаки́"—бываетъ послѣ багренья и разсчитано на уловъ, главнымъ образомъ, „черной", т. е. частиковой рыбы.

Рѣ́звый—очередной подводный казакъ.—„Чья рѣ́зва-то?"—т. е. чья очередь. Это слово, вѣроятно, произошло въ старину отъ того, что тогда для передачи приказаній изъ одного форпоста до другого стояли на постахъ казаки съ лучшими лошадьми, рѣзвыми, и эти лошади были на очереди. Отсюда получался вопросъ: „Чья рѣзва на очереди?". Потомъ это сократилось въ форму вопроса: „чья рѣзва?", а впослѣдствіи такъ стали называть и самого казака, стоящаго на очереди. Даже тогда, когда нужно что-либо раздѣлить между собою, казаки мечутъ жребій на „рѣзваго", т. е. на того, кому выпадетъ жребій: „Давайте метаться на рѣзваго!"

Рѣ́знуться—упасть.

Рѣши́ться—чего-либо лишиться: „Ну и годъ!—всего почти рѣшился!", т. е. потерялъ почти все.

Рю́ху дать--сдѣлать въ дѣлѣ промахъ, ошибку. То-же, что „дать ма́ху".

Рябы́мъ играть—игра въ горѣлки.

Ря́женые—костюмированные. Въ войскѣ до сихъ поръ любимое развлеченіе молодежи „рядиться", т. е. маскироваться на рождественскихъ праздникахъ до Крещенія (6-го января). Кто изъ мужчинъ рядился, тотъ, въ былое время, обязательно купался въ водосвятной проруби („Іорданѣ"), чтобы снять грѣхъ раженья. Этого теперь нѣтъ, но любителей вообще купаться въ „Іорданѣ" и теперь еще много. Называютъ „ряженыхъ" также и „свято́шниками" (см.).

С.

Саба́нъ—плугъ (деревянный). Слово это, а иногда и просто „плугъ" служитъ и для обозначенія степени зажиточности казака. Напр., говорятъ: „чего ему, у него два плуга быковъ!" т. е. 8 паръ—

по 4 пары на плугъ. Этимъ плугомъ, по глубинѣ поднимаемаго имъ пласта, на меньшемъ количествѣ быковъ пахать нельзя.

Сабза́ (азiатск.)—изюмъ.

Савёръ--бранное слово по отношенiю къ лошади; означаетъ дрянную лошаденку. „Куда на такомъ саврѣ поѣхалъ?!"

Садану́ть—крѣпко ударить.

Сады́—кромѣ прямого значенiя, такъ называется поляна съ красивыми цвѣтами, напр. тюльпанами, коихъ въ войскѣ множество, или другими цвѣтущими растенiями. „Гляди—гляди, сады-то ваки́ (какiе)!".

Саже́нь—обычно въ казачьемъ обиходѣ саженью называется разстоянiе между концами рукъ, раскинутыхъ по направленiю плечъ (такъ назыв. „маховая" сажень—отъ слова „размахнуть"). Когда-же хотятъ сказать про сажень настоящую, мѣрную, то обязательно прибавляютъ „печатная" (вѣроятно, отъ клейма, „печати").

Саза́нчики на умѣ—игривыя мысли и такiе-же разговоры.

Сайда́къ—въ старину такъ назывался лукъ въ особомъ футлярѣ и колчанъ со стрѣлами; все это соединялось на общемъ ремнѣ — поясѣ.

Названiе, совершенно забытое, какъ и само оружiе.

Са́кма—чей-либо слѣдъ (обычно, непрiятельскiй). „Идти по сакмѣ"—идти по оставленнымъ на землѣ слѣдамъ.

Савса́къ—крупнаго и длиннаго волоса бараний мѣхъ.

Сала́къ (киргизск.)—простоватый, не сообразительный человѣкъ.

Салма́—ромбовидные или квадратные кусочки тонко раскатаннаго тѣста, опускаемые въ похлёбку и вообще въ хлебово на подобiе лапши. Салма-же—насмѣшливое названiе татаръ, потому что салма—ихъ любимое кушанье.

Салмо́вка—небольшая парусная лодка, употребляемая во время морского „Курхайскаго" рыболовства для разъѣздовъ, почему называется еще „подбѣгнóю".

Са́ло—тонкiй ледъ, плывущiй по рѣкѣ передъ ея замерзанiемъ.

Салпа́ны (киргизск.)—уши. Говорится, обыкновенно, при насмѣшкѣ. „Что салпаны-то развѣсилъ, умная голова?!"

Са́лъ— небольшой плотъ, сдѣланный изъ куги или камыша. Служитъ для переправы черезъ рѣчки и озера. Въ старину, во время походовъ или развѣдокъ, казаки на салахъ переправляли

через рѣчки (или озера) свою амуницію и одежду, а сами съ лошадьми переправлялись вплавь.

Сама́рская сторона—такъ называется вся степь, находящаяся на правомъ берегу Урала (все, что на этомъ берегу). Старинное названіе, сохранившееся съ того времени, когда заселялся Яикъ съ Волги, со стороны только что строившейся Самары, единственнаго тогда ближайшаго города къ Яицкому городку (нынѣ Уральску). Названіе это употребляется и до сихъ поръ, даже въ оффиціальныхъ бумагахъ (мѣстныхъ, конечно).

Сандо́вь—острога, орудіе для колонія рыбы, но сандовь дѣлается иначе: у нея только двѣ желѣзки вилами и длина ихъ отъ $1^1/_2$ до 2-хъ четвертей. Особе́нно употребительна у низовыхъ, гурьевскихъ, казаковъ, которые сандовью бьютъ сазановъ во время осенней плавни.

Саны́га—соня, т. е. любящій много спать.

Са́ушъ—мелкій ледъ. Когда его много, то подъ толстымъ льдомъ образуется „каша" (см.).

Саши́ло— (саши́лка)—нѣчто въ родѣ вилъ-двойчатокъ изъ желѣза, съ тупыми только концами, на довольно длинной рукояткѣ. Служитъ для направленія и движенія „прогона" при постановкѣ подледныхъ сѣтей.

Сба́грить—сдѣлать что-нибудь невпопадъ, ошибиться, иногда соврать.

Сбо́ндить—украсть.

Сбре́ндить—стащить (украсть) что-нибудь.

Сбу́рить—всучить что-нибудь, отдѣлаться отъ чего-нибудь нежелательнаго.

Сбычи́ться—глядѣть изъ подлобья.

Сва́лъ—скопъ, также разгаръ чего-нибудь. „Ну и міру (народу) бѣжитъ (ѣдетъ)—въ самый мы свалъ попали!"

Све́рзиться—упасть съ чего-нибудь. „Вотъ такъ ловко я съ возу-то сверзился!"

Свёртышъ—станокъ красной рыбы. На одной „ятови" (см.) бываетъ иногда и нѣсколько свёртышей, на нѣкоторомъ одинъ отъ другого разстояніи.

Свисту́нчикъ—мелкая порода суслика.

Свистъ— талъ (см.), служащій для соединенія звеньевъ плетня другъ съ другомъ.

Свя́зка—двѣ будары, вмѣстѣ производящія ловъ „ярыгою" (см.): концы „подворъ" ея находятся въ рукахъ двухъ казаковъ-ры-

боловов, стоящихъ на кормахъ этихъ бударъ; послѣднія плывутъ рядомъ, на разстояніи ширины ярыги одна отъ другой.

Святы́—цвѣты, вообще комнатныя растенія. Каза́чки большія любительницы цвѣтовъ и зелени. Обычны у нихъ въ комнатахъ: ярань (герань), близиме́нты (бальзамины), базе́льки (душистая травка), фукція (фуксія); а для огорода: чафра́ны (шафраны—Tagetes), ма́льфы (мальвы), резеда, макъ, вишенка (мирабилисъ).

Свято́шники—наряжающіеся въ различные костюмы на святкахъ и ходящіе по домамъ поплясать, представить что-нибудь и т. п.

Сги́бень—особой формы калачъ. Тѣсто разваливается толстой лепешкой и сгибается.

Сглону́ть—сглотнуть, проглотить.

Сгру́диться—столпиться, стѣсниться.

Сдово́литься—удовольствоваться (стать довольнымъ).

Семи́шникъ—двухъ-копѣечная монета. (Остатокъ счета на ассигнаціи).

Серде́шникъ—шворень (желѣзный болтъ, соединяющій переднюю ось съ телѣгою).

Серебря́къ—серебряныхъ дѣлъ мастеръ.

Си́жа—особое приспособленіе для лова рыбы, весьма остроумно устроенное. Поперекъ рѣки, на опредѣленное отъ берега разстояніе (10 саж.), забивается въ дно рѣки рядъ кольевъ, между которыми натягивается „перестав" (см.), препятствующій ходу рыбѣ. На нѣкоторомъ разстояніи отъ берега пробивается большая прорубь, въ которую опускается сѣть въ видѣ мѣшка, называемая „кутцомъ", въ который и заходитъ рыба, ища себѣ свободнаго прохода вверхъ по теченію. Надъ прорубью ставится „лачужка" (см. „кутушокъ") съ желѣзною маленькою печью для тепла и въ ней сидитъ (отсюда и названіе) рыболовъ. Вошедшая въ „кутецъ" рыба задѣваетъ на ходу за тонкія веревочки, „симы", привязанныя къ согнутому прутику, на которомъ подвѣшенъ колокольчикъ; звономъ послѣдняго рыболовъ предупреждается о вошедшей рыбѣ и поднимаетъ особый шестъ—„стрѣлу́",—прикрѣпленный къ жерди, къ которой, въ свою очередь, привязанъ нижній край открытой стороны „кутца". Такимъ образомъ, края „кутца" сходятся и рыба оказывается, въ буквальномъ смыслѣ, посаженною въ мѣшокъ. Тогда остается вытащить весь

„кутецъ“ черезъ прорубь на ледъ, выбрать рыбу и снова опустить „кутецъ“ въ воду и т. д. Во время хода рыбы, „сижи“, случается, ловятъ такъ много ея, что рыболовъ только и дѣлаетъ, что поднимаетъ и опускаетъ „кутецъ“.

Симы́—особыя тонкія веревочки у рыболовной снасти „сижи“, которыя даютъ знать звонкомъ колокольчика, къ которому онѣ прикрѣплены, о появленіи въ сижѣ рыбы. Въ старину,—когда еще бывали набѣги киргизовъ на казачью линію,—въ степи, впереди казачьихъ пикетовъ, устраивали симы изъ тонкихъ талинокъ (прутиковъ), воткнутыхъ такимъ образомъ, чтобы одинъ заходилъ за другой.

Когда партія киргизъ проходила черезъ эту „симовую“ линію, то ногами лошадей прутики (совершенно въ травѣ незамѣтные) выдергивались и по этому утромъ разъѣзды казаковъ имѣли возможность обнаружить проходъ шайки. Линія симовая выставлялась на бухарской сторонѣ, верстахъ въ 10 отъ берега Урала (чтобы имѣть время настигнуть шайку). Отсюда-то происходитъ и названіе „симовой дороги“, по которую казаки считаютъ лѣвый берегъ Урала принадлежащимъ имъ и чего они такъ добивались. „Симы“-же у сижи—только переносное названіе, т. к. онѣ также „сторожатъ“ входъ рыбы.

Сине́цъ—черная (частиковая) рыба изъ рода Abramis.

Синій мѣхъ—бѣличій мѣхъ.

Си́нчикъ—тонкій ледъ на рѣкѣ или озерѣ, не покрывшійся еще снѣгомъ.

Сказать пѣсню. Казакъ никогда не скажетъ: „спѣть пѣсню“, а скажетъ „сказать пѣсню“; это, вѣроятно, происходитъ отъ того, что старинныя казачьи пѣсни именно разсказывали слушателямъ о былыхъ дѣлахъ войска или отдѣльныхъ его героевъ.

Ска́зывать—говорить, передавать что-нибудь. „Вечоръ почтальонъ ска́зывалъ, будто больша вода идетъ!“

Скалды́рникъ—скряга, скупой. Говорятъ также „крымъ“ и „скаргъ“.

Сквалы́жникъ—насмѣшникъ. „Сквалы́жничать“—насмѣхаться.

Склизну́ться—поскользнуться. „Склизко“—скользко, „склизкій“—скользкій.

Скопы́тить—заставить что-нибудь сдѣлать, иногда—урезонить. „Уперся́ на своемъ, да и кончено—ни съ чѣмъ (ничѣмъ) его не скопытишь!“

Скопы́титься—сильно заболѣть, иногда и умереть.

Ско́ро! Ско́ро!—обычный крикъ казака, когда онъ „задѣнетъ“ на „багреньи“ красную рыбу. На этотъ крикъ спѣшатъ къ нему товарищи изъ его артели, т. к. онъ одинъ не въ состояніи вытащить большую рыбу.

Скро́зь—сквозь.

Скуко́житься—сжаться, согнуться. „Ты что скуко́жился-то, ай (или) холодно́?!“

Скули́ть—визжать, выть не громко (про собаку).

Ску́читься—соскучиться. „Объ ма́мынькѣ (матери), что-ли, ску́чился?!“

Сла́вильщики—не далѣе какъ лѣтъ 20—30-ть тому назадъ, ходили на Рождество славить Христа не только, какъ теперь, одни мальчики и дѣвочки, но и взрослые казаки и каза́чки, и не ради подачки, а изъ-за религіозныхъ побужденій, въ дома лицъ, уважаемыхъ казаками.

Славу́щій—извѣстный, прославленный. „Была у насъ славу́ща Каба́нска (подразумѣвается „ятовь“ (см.), да теперь всеё (всю) замета́ло!“ (пескомъ).

Сла́ду нѣтъ—не справиться, не сговориться съ кѣмъ-нибудь.

Слега́—рѣшетина.

Сленъ—слизь, выдѣляемая рыбой; особенно усиленно выдѣляется передъ наступленіемъ осеннихъ холодовъ—очевидно, предохраняя отъ холода.

Слоня́ться—ходить безъ дѣла. „Слоны слонять!“—тоже самое.—„Про него что и говорить, онъ только и знаетъ, что слоны слоняетъ“.

Сма́хивать—кромѣ прямого значенія,—походить на кого-либо. „Онъ, матри (смотри), на отца больше сма́хиватъ“,—т. е. похожъ на отца.

Смутья́нить—заводить смуту, смущать. Смутья́нъ—заводящій смуту.

Сму́читься—замучиться.

Смы́селъ—умъ, соображеніе.

Смыть—кромѣ прямого значенія, также употребляется въ смыслѣ „получить съ кого-нибудь что-либо (б. ч. деньги)“. „Я съ него за прово́зъ-отъ трешницу смылъ!“

Снасть—сбруя, сѣти, инструменты и т. п. Вообще все, что нужно для извѣстнаго дѣла.

Снафи́да—неуклюже одѣтая женщина.

Сни́зокъ—что-либо нанизанное на шнурокъ.

Сну́лый—сонный; говорится и въ смыслѣ „вялый“.

Со́лнышко въ де́рево!—выраженіе, обозначающее время дня, когда солнце не высоко стоитъ въ небѣ (утромъ и вечеромъ).

Соло́дчивый—солоноватый.

Соля́нки—травы, растущія на солончакахъ; въ войскѣ, особенно въ южныхъ частяхъ, ближе къ Каспійскому морю, цѣлыя площади всевозможныхъ солянокъ. Изъ нихъ болѣе извѣстны: Salsola collina, S. kali, S. soda, Coschia prostata. Киргизы варятъ изъ нихъ мыло. Солянки называются иногда „суранъ“.

Сомо́вики—особаго вида большіе сапоги съ круглыми, вродѣ сомовьей головы, носками. Прежде были обычною обувью на багреньи, такъ какъ въ нихъ удобно было навернуть на ноги длинныя и толстыя суконныя „онучи“. Теперь сомовики вывелись изъ употребленія.

Сомо́викъ—большой рыболовный крючекъ для ловли сомовъ.

Сомъ плескомъ потѣшался!—забава во время купанья: одинъ изъ купающихся, нырнувъ, выкидываетъ наружу одну ногу и старается ударить ею (какъ-бы сомъ плескомъ, т. е. хвостовымъ плавникомъ) другого.

Сопа́—черная (частиковая) рыба изъ рода Abramis.

Со́пли—кромѣ обычнаго значенія, см. „штаны“.

Соро́ка—старинный головной женскій уборъ, очень цѣнный, доходившій до 10 тысячъ рублей стоимости. Украшался жемчугомъ и дорогими камнями. Вышелъ изъ употребленія въ серединѣ прошлаго столѣтія.

Сорма́—мелкое мѣсто въ Уралѣ.

Сорочи́ны—сорокъ дней со дня смерти кого-нибудь.

Соспа́ (соспавъ)—сдѣлать что-нибудь послѣ непродолжительнаго сна. „Соспа́, маштака-то напоить надо!“.

Соха́—врытый въ землю столбъ съ развилинами, на которомъ лежатъ „переклады“, служащіе, въ свою очередь, поддержкою для таловъ, на которыхъ лежитъ настилка крыши у базо́въ, подна́вѣсовъ (см.).

Сполу́бить—сорвать, содрать поверхность чего-нибудь.

Спа́льникъ—женская рубаха.

Спаси́ Христосъ (спасётъ Христосъ)—обычное выраженіе благодарности у казаковъ и казачекъ.

Спень—сонъ. Первый спень—до пѣтуховъ (до перваго пѣнія пѣтуха ночью); второй спень—до вторыхъ пѣтуховъ.—„Третій спень еще не насталъ, а я уже, дѣвонька, встала!“

Спи́цы—такъ еще недавно называли спички.

Сплётка—сплетня.

Споло́хъ—тревога.

Сродни́—приходиться роднею.

Сро́дственникъ—родственникъ.

Сро́ду—никогда; иногда же, наоборотъ, въ смыслѣ „постоянно“. „Ну, я тебѣ этого сроду не забуду!„—т. е. никода не забуду. „Сро́ду ему на багреньи счастье!“—т. е. всегда ему счастье.

Сру́чный—привычный, способный къ чему-нибудь. „Не сру́ченъ онъ въ бударѣ по Уралу-то плавать—куда ужъ ему!“

Ссыпчи́на—особый дѣтскій праздникъ въ дни св. Троицы. Обыкновенно въ эти дни всѣ дѣти младшаго и средняго возраста собираются гдѣ-либо и приносятъ каждый съ собою конфектъ, фруктовъ, орѣховъ, пряниковъ и т. п. лакомствъ, кто что можетъ; это все ссыпается въ одну кучку (отсюда и слово ссыпчина). Дѣти потомъ все это дѣлятъ между собою поровну и угощаются; въто же время они варятъ себѣ „бузу́“, которой запиваютъ сласти. Буза́ варится слѣдующимъ образомъ: берутъ солодскій корень, варятъ его въ водѣ и получаютъ особаго вкуса сладкій напитокъ, куда, чтобы онъ не имѣлъ своего остраго вкуса, бросаютъ изюму и чего-либо кислаго. Теперь часто вмѣсто бузы дѣти пьютъ чай.

Ставна́я сѣть—сѣть, укрѣпленная (поставленная) неподвижно на одномъ мѣстѣ. Къ рѣчнымъ ставнымъ сѣтямъ относятся: „рѣжакъ“ и сѣть „частушка“, для ловли мелкой рыбы въ „черныхъ“ водахъ (т. е. въ озерахъ и рѣкахъ, кромѣ Урала). Къ морскимъ же: „аханъ“, „полуаханъ“, „курхайская“, „бѣлорыбичная“ и „вобленная“ сѣти; первыя три предназначаются для ловли красной рыбы.

Стакашо́къ—маленькій стаканъ, а иногда и рюмка.

Стано́къ—сводъ черной (частиковой) рыбы. Обычно—позднею осенью и зимою.

Сатрица—старое русло рѣки Урала, съ водою болѣе или менѣе глубокою, но съ пересыхающимъ соединеніемъ ея съ р. Ураломъ. Иначе она будетъ называться „полоусой“ старицей. Вслѣдствіе

быстроты теченія Урала и рыхлости береговъ его, онъ очень часто мѣняетъ свое русло, почему и старицъ вдоль него очень много; нѣкоторыя изъ нихъ довольно глубоки.

Ста́рочка—монахиня, обычно—старообрядка.

Стоя́ть на креста́хъ—особый способъ лова рыбы на багреньи, производящійся уже послѣ „жара“ (см.); заключается въ томъ, что казакъ беретъ въ каждую руку по багру и опускаетъ ихъ въ воду на-перекрестъ; встревоженная необычайнымъ шумомъ и плывущая внизъ по теченію (спускающаяся) рыба, случается, натыкается на одинъ изъ багровъ и, конечно, тотчасъ-же подтаскивается ко льду. Подобный способъ примѣнялся, когда рыбы на „ятовяхъ“ было много и всю её не вылавливали во время „жара“.

Стой-давай!—возгласъ, которымъ казачата вызываютъ другъ-друга на драку.

Стре́жень—наиболѣе быстрое теченіе въ рѣкѣ.

Стре́мя—кромѣ обыкновеннаго значенія—стремени у сѣдла—то-же, что и „стре́жень“.

Стрень-брень—кое-какъ, небрежно сдѣланное что-нибудь.

Строга́—острога́ для колонья рыбы; дѣлается о трехъ и четырехъ концахъ, съ зазубриной (жаброй) на каждомъ концѣ. Длина концевъ 2—3 вершка. Насаживается „строга“, какъ и „сандовь“, на деревянную рукоятку. Для ловли ею казакъ пробиваетъ на неглубокомъ, аршина въ 1½, мѣстѣ прорубь, дѣлаетъ „козлы“, накрываетъ ихъ зипуномъ, рогожею или чѣмъ другимъ и, со строгой въ рукахъ, ложится на ледъ, слѣдя за дномъ рѣки. При появленіи рыбы, онъ ловко пробиваетъ ее строгой и вытаскиваетъ на ледъ.

Строка́—бычачій оводъ. Быки и коровы ужасно боятся его и, при появленіи его въ стадѣ, разбѣгаются куда попало, какъ бѣшеные. Отсюда выраженіе „строка напала“, употребляемое также и въ переносномъ смыслѣ. „Что ты носишься, рѣвно (словно) строка́ на тебя напала?!“ Говорятъ иногда и „строчи́ться“, въ смыслѣ „торопиться“.

Стро́мко—высоко, неустойчиво что нибудь положенное. Напримѣръ, сѣно на возу, плохо увязанное или плохо лежащее; отсюда и прилагательное „стромкій“, т. е. неустойчивый грузъ.

Строст́ить—сростить, соединить веревку; при этомъ два конца веревки соединяются такимъ образомъ, что одинъ вплетается въ

другой, т. е. происходитъ не связываніе, посредствомъ узла, а именно „срощеніе“.

Стрѣло́къ—чисто́ гурьевское слово. Прежде имѣло значеніе какъ стрѣлокъ птицы, а теперь такъ называютъ тайныхъ рыболововъ; стали называть ихъ такъ по слѣдующему случаю: при Наказномъ Атаманѣ А. Д. Столыпинѣ предполагали въ Уральскѣ завести музей. Въ Гурьевѣ въ это время жилъ извѣстный орнитологъ Г. С. Карелинъ, которому и поручили доставлять для музея птицъ съ прибрежій Каспія, для чего былъ посланъ препараторъ и особая команда стрѣлковъ; эти-то стрѣлки, стрѣляя птицу, въ то-же время очень удачно „стрѣляли“ и рыбу, ловя и ее въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ловить ее запрещалось. Если его тамъ встрѣчалъ кто-либо изъ начальниковъ, то онъ показывалъ билетъ на охоту „для музея“: лодка, де, была нужна ему для переѣздовъ, а сѣть...—сѣть, конечно, была своевременно припрятана въ камышахъ. Отсюда „стрѣлокъ“—тайный рыболовъ. Подобнымъ прозвищемъ теперь такихъ рыболововъ называютъ повсемѣстно въ войскѣ.

Стря́пать—готовить кушанье.

Стря́пка—кухарка.

Сту́жень—тонкая палка изъ гибкаго дерева (вяза или молокитника), служащая для соединенія изголовья („голове́шекъ“, по казачьему названію) саней съ наклесками.

Стыдь—холодъ.

Стѣнь—ширина сѣти („дѣли“). Стѣни́стый—широкій (только по отношенію къ сѣтямъ).

Стя́блый—худой, болѣзненный.

Стягъ—мясная туша быка или коровы.

Су́водь—круговоротное теченіе (круговоротъ), бывающее обыкновенно около крутыхъ береговъ, на быстро-текущей рѣкѣ.

Су́дна лавка—полка, лавка для посуды.

Сулеша́ (киргизск.)—вертлявый человѣкъ.

Суля́ть—совать.

Суме́жно—смежно.

Суро́шникъ—такъ называютъ, въ насмѣшку, низовые казаки верховскихъ, т. е. жителей верхнихъ (къ сѣверу и сѣверо-западу отъ г. Уральска) станицъ, гдѣ водится сурокъ.

Сурьми́ться—румяниться.

Су́слить—медленно пить.

Су́тиски—промежутокъ времени между сумерками и совершенною темнотою ночи.

Су́толка—сутолока, безпорядокъ.

Сухме́нный—засушливый (про погоду).

Сухоподсто́й—сухое дерево, стоящее на корню.

Суйлю́чить (киргизск.)—поддѣлываться.

Схва́тчивый—понятливый, быстро соображающій (схватывающій) человѣкъ.

Схлы́зить—не исполнить обѣщанія, отказаться отъ даннаго слова. „Надавалъ-было онъ мнѣ десять рублей за рыбу-то, да схлы́зилъ!"—т. е. отказался взять рыбу за эту цѣну.

Съёмы—въ старину щипцы, которыми снимали нагаръ съ сальныхъ свѣчъ; теперь, при распространеніи лампъ и керосина, эта принадлежность отходитъ въ область преданій.

Съя́глить—устроить что-нибудь, справиться съ какимъ-нибудь дѣломъ.

Съ-рывка́—дѣлать что-нибудь съ-маху (отъ сл. „рвануть").

Сызмалѣ́тства—съ малыхъ лѣтъ.

Сы́знова, сызна́—сначала. „Вишь, чего надѣлалъ, надо все сы́знова передѣлывать!"

Сыйирчи́ (киргизск.)—коровій пастухъ.

Сыртъ—возвышенность.

Т.

Таба́шникъ—человѣкъ, курящій табакъ. „И что за народъ нынче: всё-то таба́шники, да бритоу́сцы, да щепотники́ (см.)! Такъ во грѣхѣ и погрязли!"

Табла́къ—полевые тюльпаны. Бываютъ красные, голубые и желтые.

Тава́нить—грести въ обратную сторону, задерживая будару на ходу.

Тавол́га—растеніе Spirea. Въ войскѣ растетъ нѣсколько видовъ. Употребляется какъ топливо, а хорошіе стволики—на кнутовища и рукоятки къ нагайкамъ.

Тага́нъ—палка, положенная на двѣ вбитыя въ землю „со́шки" (палки съ развилинами); на неё вѣшается котелъ или чайникъ въ полѣ. Таганы дѣлаются и изъ желѣза—складные, удобные для перевозки.

Тага́рка—повозка съ лубочнымъ кузовомъ для защиты отъ дождя и солнца.

Тала́кать—см. „бала́кать“.

Тало́вая башка— непонятливый, придурковатый человѣкъ.

Талы́—кустовая ива, въ изобиліи растущая по берегамъ рѣкъ и озеръ въ войскѣ. Растутъ по преимуществу слѣд. виды: Salix viminalis, S. ecutifolia, S. accuminata, S. purpurea и т. д. Послѣдній видъ извѣстенъ подъ именемъ краснотала. Талы имѣютъ огромное значеніе въ войскѣ, такъ какъ изъ нихъ плетутъ плетни для загородки дворовъ, а также для всевозможныхъ хозяйственныхъ построекъ: базовъ, поднавѣсовъ и т. д. Вырубка таловъ производится одновременно, причемъ назначенный для этого срокъ называется „обво́лькою на талы́“.

Тарѓылый—названіе быка красной масти съ черными полосами.

Таска́ть—кромѣ буквальнаго значенія, также потихоньку брать что-нибудь. „Ма́тушки, это кто сахаръ-то весь потаскалъ“.

Та́старъ—кисейная, вышитая золотомъ повязка, которую въ старину носили на головѣ дѣвушки—казачки.

Тата́рка—верхняя мужская одежда, покрой которой заимствованъ у татаръ. Обыкновенно, дѣлается на стежкѣ или на мѣху.

Твори́ло—крышка, закрывающая отверстіе погреба, служащее входомъ въ него.

Твѣдать—пробовать ѣду (отвѣдать).

Тебенева́ть—ходить зимой на подножномъ кормѣ. Когда снѣга̀ не глубокіе, то тебеню́ютъ и лошади, и бараны и, разрывая ногою снѣгъ, достаютъ оттуда оставшуюся нескошенную траву.

Тебенькй—четырехугольные листы изъ твердой кожи, пристегнутые на коротенькихъ ремешкахъ къ ленчику (арчаку) казачьяго сѣдла. Служатъ для того, чтобы путлищами (см.) не терло при ѣздѣ бока лошади.

Теку́чъ—деревянный, изъ цѣлаго куска выдолбленный ковшъ для вычерпыванія воды изъ будары.

Те́рпнуть—захолодать. „У меня совсѣмъ и руки, и ноги оте́рпли!“— т. е. захолодали.

Тёфанъ—дуракъ.

Титёха—женщина, отличающаяся своей толщиной.

Толчёкъ—толкучій рынокъ.

Толши́ться—топтаться на одномъ мѣстѣ, стоять безъ цѣли. „Ну чего вы толшитесь-то тутъ? вѣдь сказано, что ничего не получите!“.

Торúться—вертѣться на глазахъ, съ цѣлью обратить на себя вниманіе. „Чего онъ все у крыльца торúтся, съ утра съ самаго?!“

Тóрба—холщевый мѣшокъ для корма лошади, надѣваемый ей на голову.

Тóркаться—дергать за запертую дверь, вмѣсто стука въ неё.

Тóронъ—теряъ (Prunus spinosa). Въ долинѣ Урала встрѣчается въ довольно большомъ количествѣ, хотя во многихъ мѣстахъ кусты его безжалостно вырубаются. Для сбора ягодъ торна назначается, по созрѣніи ихъ, особое время, называемое „сбóлькою на тóронъ“. Казáчки на зиму мочатъ торнъ, т. е. кладутъ въ посуду и заливаютъ водою.

Тóрпище—подстилка, сшитая изъ холста, которая кладется въ телѣгу при нагрузкѣ на нее пшеницы, овса и проч., чтобы этотъ грузъ не разсыпался.

Тóтъ-вонъ-кыть—присловье.

Трáфиться—случается. „Трáфилось (случилось, привелось) мнѣ какъ-то ѣхать той дорогой—бѣда кучугýриста (кочковата)!“

Требухá—внутренности животнаго.

Тренóга—путы для лошади, связывающія обѣ переднія и одну изъ заднихъ ногъ. Дѣлается тренога, обычно, изъ ремней. „Стренóжить“—надѣть на лошадь треногу.

Третúны—третій день послѣ смерти кого-нибудь.

Треýхъ—стариннаго покроя теплая шапка, до сихъ поръ употребляющаяся стариками. Эта шапка шьется на мѣху и, кромѣ двухъ длинныхъ, на мѣху же, наушниковъ, завязывающихся подъ бородою, имѣетъ еще мѣховой же и назатыльникъ. Верхъ у нея суконный.

Трёшникъ—монета въ одну копѣйку. (Остатокъ прежняго счета на ассигнаціи).

Тростúть—много разъ повторять одно и тоже. „Ну, чего ты затростúлъ: пусти, да пусти?! Сказáлъ, что не пущу—и кончено!“

Трубá—вчернѣ выдѣланное дерево для будары. Трубныя будары болѣе прочныя и ходкія, но зато и болѣе дорогія (70—100 руб). Тéперь онѣ начинаютъ вытѣсняться хотя худшими, но болѣе дешевыми бударами изъ досокъ.

Труснá—то-же, что „грунь“ (см.).

Тудáкъ—дрофа (Otis tarda). Лѣтъ тридцать назадъ, въ степяхъ войска, особенно глухихъ, тудакú водились громадными стаями. Теперь ихъ стало значительно меньше вслѣдствіе безпощаднаго ихъ истребленія поздней осенью во время оттепели или

дождя. Въ это время намокшія и обледенѣвшія крылья мѣшаютъ тудакамъ подняться и улетѣть, казаки же и киргизы, гоняясь за ними верхами, бьютъ ихъ палками или прямо загоняютъ табунами въ станицу или хуторъ.

Тузлу́къ (киргизск.: туз — соль) — крѣпкій соляной растворъ.

Тула́емъ — все вмѣстѣ (напр., купить).

Тума́къ — (тамакъ) — внутренность красной рыбы, преимущественно желудокъ и горло. Въ старину тумакомъ называли цвѣтную верхушку шапки (папахи), которая свѣшивалась на сторону и къ которой иногда прикрѣплялась кисть.

Ту́рка — такъ называлось въ старину тяжелое малопульное (малокалиберное) ружье, имѣвшее внутри ствола нарѣзы („винтовальное", какъ называли въ старину). Эти ружья, имѣвшія очень вѣрный и точный бой, получили свое названіе отъ турокъ, которые имѣли эти ружья. „Ту́рки", вмѣстѣ съ пищалями, были въ вооруженіи Уральцевъ вплоть до 1837 г., когда были замѣнены гладкоствольными (очень, кстати сказать, плохими) карабинами. Стрѣляли изъ „турокъ", по причинѣ ихъ тяжести, не иначе, какъ съ „ражко́въ" (см.).

Турну́ть — побранить, сдѣлать выговоръ.

Тухля́й — презрительное названіе вялаго, бездѣятельнаго человѣка.

Тушка́нъ — заяцъ.

Тушка́нчикъ — земляной заяцъ (Dipus).

Ты́ркать — (о рыбѣ) — слабо, нерѣшительно дергать за насадку, не заглатывая её. „Сидѣлъ я вчера, сидѣлъ — хоть бы тыркнуло!" — т. е., совершенно не было клёва. Вѣроятно, отъ слова „торкать, торкаться" (см.).

Тѐльникъ — шейный натѣльный крестъ.

Тю́кнуть — стукнуть, ударить.

Тю́лька — лиса. Слово киргизское, но казаки очень часто называютъ ее не лисой, а тюлькой.

Тюндю́къ — верхнее отверстіе въ кибиткѣ (киргизской). Закрывается, для сохраненія тепла, кошмою. Слово также киргизское, но русскаго названія даже не существуетъ.

Тю́рьникъ — кроншнепъ. Названъ такъ изъ подражанія его крику.

Тя́гость — беременность. Быть въ тягости или быть „тяжелой" (последнее чаще) — быть беременной.

Тя́пка — сѣчка, употребляемая для рубки капусты и вообще по хозяйству.

Тя́пнуть — иногда значитъ „ударить", иногда — „выпить" (вина), иног-

да-же—„украсть“.

Тятенька—иногда вмѣсто „ба́тенька“. Такъ называютъ отца, б. ч., дочери.

Тятя́ка—такъ называютъ отца маленькія дѣти.

У.

Убѣчи́—убѣжать. Убёгъ—убѣжалъ.

Уби́ться—ушибиться.

Убо́ръ не беретъ—недосугъ убрать или, вообще, сдѣлать что-нибудь.

Убра́ть—кромѣ прямого значенія, также говорится въ смыслѣ „устроить“, иногда и „украсить“. „Ну, и у́бралъ онъ домъ-отъ: глядѣть любо!“—т. е. отдѣлалъ, отремонтировалъ очень хорошо.

Убра́ться—покончить какое-нибудь дѣло. „Ну, слава тебѣ, Господи, убрали́сь съ жнитвомъ-то!“.

Ува́жить—уступить, сдѣлать, какъ просятъ. „Ладно, ужъ, а тебѣ уважу—отдамъ за два рубли!“

Ува́лъ—скатъ горы.

Уви́тка—тонкая часть тѣла красной рыбы, находящаяся между спиннымъ и хвостовымъ плавниками. Уви́тка-же—желѣзная скоба въ носу будары.

Угланёнокъ—безпокойный, не скоро засыпающій ребенокъ. „Экій угланёнокъ какой, прости Господи, не убаюкаешь ни съ чѣмъ!“.

Углова́я постройка—деревянный срубъ.

Уго́дье— удобство, порядокъ.—„И угодье-же у него въ хуторѣ, какъ погляжу я!“, т. е., судя по разсказамъ другого лица о жизни тамъ.

Уго́дья—естественныя богатства природы, находящіяся въ пользованіи населенія: зе́мли, воды, лѣса.

Уда́ръ—начало промысла, который исполняется одновременно всѣми: багренье, плавня, покосъ. Также выстрѣлъ. „Ударить изъ пушки“—выстрѣлить изъ нея.

Удо́бриться—раздобриться.

Удосу́житься—найдти время что-нибудь сдѣлать („найдти досугъ“).

Удрю́каться (вдрю́каться)—плюхнуться; усѣсться не туда, куда нужно, или-же сѣсть на какой-нибудь предметъ. „Ты что куда удрю́кался—чать, стулья́ вонъ стоятъ“.

Уза́риться—пристально глядѣть (воззриться).

Укла́дка—сундукъ для вещей.

Укрю́къ—длинный и тонкій шестъ, на концѣ котораго сдѣлана глухая петля изъ тонкаго ремня. Служитъ для ловли лошадей въ косякѣ, для чего петлю накидываютъ лошади на шею и затѣмъ быстро закручиваютъ, сдавливая этимъ дыхательное горло.

Улеща́ть—уговаривать, „умасливать“,

Ума́яться—устать. Говорятъ и „намаяться“ и „замаяться“.

Умётъ—названіе поселенія. Теперь слово это выходитъ изъ употребленія.

Ундиме́съ (киргизск. „ундэ-ма“—молчи)—молчаливый, угрюмый человѣкъ.

У́ножи—небольшая дощечка на веревкахъ въ бударѣ, служащая для упора ногъ весельщика при греблѣ. Слово старинное Новгородское, но тамъ оно произносилось иначе—„унджи“, что, конечно, и правильнѣе („у ногъ“).

Уни́на (киргизск.)—у казаковъ вообще палка, дубина; у киргизъ-же—палка изъ остова кибитки.

Уперёхивать—жадно ѣсть, „убирать за обѣ щеки“.

Упи́чкать—уложить что-нибудь, но при этомъ съ нѣкоторымъ усиліемъ. Говорятъ и „запи́чкать“.

У́поводъ—извѣстный протежутокъ времени отъ одного отдыха до другого, напр., отъ утренняго чая до обѣда или отъ обѣда до ужина и т. п.—„Я съ нимъ цѣлый уповодъ провозился!“—т. е. потерялъ столько рабочаго времени, сколько употребилъ-бы отъ одного отдыха до другого, будь то́ ѣда или что-либо другое.

Упра́вить—приготовить умирающаго къ смерти, т. е. исповѣдывать и причастить.

Упры́гаться—устать.

У́прямь—упрямый-ая.

Ура́ть, да удра́ть—т. е. украсть, да ускакать. Похвала рѣзвости лошади: „вотъ это лошадь, такъ лошадь! Урва́ть, да удра́ть!“

У́рево нести—говорить вздоръ.

Урсы́—испорченное слово „ярусы“. Употребляется для обозначенія большого количества чего-нибудь, вмѣстѣ сложеннаго. „Ну и товару привезли нынче на ярмарку: урсы́!“

Урѣзать—сильно ударить. „Матри́, не лѣзь, а то я те такъ урѣжу—будешь знать!“

Ур́ѣзъ — веревка, за которую тянутъ къ берегу выметанный (заброшенный въ воду) неводъ,

У́скорникъ — край, кусочекъ (какого-либо твердаго предмета).

Усоло́дить — говорятъ про лошадей, въ смыслѣ измучить ихъ.

У́сталь — малосильная, скоро устающая лошадь.

Устря́паться — сдѣлать неловкость, попасть въ просакъ.

Уть-э́тта, вуть-э́тта, вать-э́тта — на дняхъ. Все это на разный ладъ испорченныя слова „вотъ этто".

Утира́льникъ — полотенце.

Утня́ть — отнять.

Утя́миться — увязаться; иногда — пуститься въ догонку. „Утя́мился я за нимъ — нѣтъ, думаю, не уйдешь!"

Ухаба́ка — разбитной, смѣлый человѣкъ. Одного значенія со словомъ у́харь.

Ухи́тить — устроить (обыкновенно, про жилье).

Учёсывать — говориться въ смыслѣ „улисывать", а также — быстро убѣгать. „А ты учёсывай-знай, пока цѣлъ!"

Учо́ба — ученье.

Учу́гъ — перегородка черезъ рѣку Уралъ около Уральска. Ранѣе дѣлалась изъ деревянныхъ жердей, называемыхъ „кошачипами" (см.), нынѣ желѣзная. Назначеніе учуга — задерживать идущую весною съ моря рыбу въ предѣлахъ войска. Одна изъ привиллегій Уральскихъ казаковъ. Учугъ ставится въ іюнѣ мѣсяцѣ, а снимается въ октябрѣ.

Ушни́къ — квадратной формы кирпичъ, привязываемый къ нижней подворѣ „ярыги" (см.).

Уйма — очень много чего-нибудь. „Рыбы вечоръ у́йму пумали!"

Ф.

Фефёла — ротозей.

Фигу́ра — особа. „Ишь ты, фигура какая важная!"

Финти́ть — увертываться отъ прямого отвѣта на вопросъ. „Ну, чего финти́шь-то? Говори прямо!"

Фордыба́чить — не покоряться, противиться. „Не больно фордыба́чь — матри́, накланяешься еще въ ноги-то!"

Форпо́стъ, фа́рфосъ — старинное укоренившееся названіе нѣмецкимъ словомъ сторожевыхъ пунктовъ на Уралѣ, обозначающее въ настоящее время поселеніе.

Фарфо́щикъ—казакъ, состоящій въ подводной командѣ (для возки проѣзжающихъ, почты и арестантовъ).

Х.

Хару́нка—хоругвь (военная), знамя.

Харчева́я—прежде такъ называлось рыболовство въ р. Уралѣ передъ севрюжьей плавней. Теперь утратило значеніе.

Ха́рюшка—ряженый, т. е. замаскированный. Харюшки бывали прежде (не такъ еще давно) во время масляницы, разъѣзжали въ разнообразныхъ—кто какой придумаетъ—костюмахъ верхами на лошадяхъ и „брали", т. е. отбивали „города" изъ снѣгу и льду у защитниковъ этихъ городовъ или „державцевъ", вооруженныхъ „поме́льями" (см. „лаптишникъ"). Годъ-отъ-года забава эта—наслѣдіе былыхъ воинственныхъ временъ—все меньше и меньше практиковалась и теперь только мальчишки, да и то немногочисленные, занимаются этимъ, молодые-же люди заняты уже совсѣмъ другого рода забавами и къ дѣдовской игрѣ относятся съ снисходительною насмѣшкою.

Ха́хыньки—смѣхъ.—„Ей-бы все только хахыньки!", т. е. смѣяться. „Кому печаль, а ему все хахыньки!"

Ха́ять— бранить, осуждать.

Хва́стать—говорить неправду, но не непремѣнно про себя лично, а вообще о чемъ-нибудь.

Хвальби́шка—хвастунъ (любящій хвалиться).

Хи́знуть (схизнуть)—ослабѣть, зачахнуть.

Хине́я—ахинея.

Хлёбово—всякая похлебка, вообще жидкое кушанье.

Хлёстко—бойко, хорошо. „Хлёстко говоритъ—нечего сказать!"

Хли́пкій—слабый, малосильный.

Хло́пать—кромѣ прямого значенія—хлопать глазами, т. е. стоять „безчувственнымъ истуканомъ" и молчать; хлопать (языкомъ), т. е. говорить ложь, врать; отсюда и обычное у казаковъ „хлопуша", т. е. врунъ, врунья, сплетница.—„Ну и хлопуша-же эта баба!", т. е. сплетница, лгунья.

Хлынъ—обманщикъ.

Хлыста́ть—хлестать; также—разгуливать. „Ничего не дѣлатъ (дѣлаетъ)—хлыщетъ-себѣ по улицамъ и все тутъ!"

Хлю́пать—плакать по пустякамъ.

Хлюстъ—ловкій человѣкъ, иногда-же—человѣкъ сомнительныхъ нравственныхъ качествъ.

Ходова́я рыба—рыба, поднимающаяся вверхъ по теченію р. Урала. (См. „плывучая рыба").

Холостя́ги—холостые парни отъ 16 до 20 лѣтъ. Старше этого возраста рѣдко остаются холостыми, такъ какъ у казаковъ издавна ведется обычай женить сыновей очень молодыми.

Холодо́къ—мѣсто въ тѣни. „Сдѣлать холодо́къ"—устроить какой-нибудь навѣсъ, вообще—защиту отъ солнечныхъ лучей.

Храпы́—значительно выступающія неровности на нижней поверхности льда на рѣкѣ или (особенно) въ морѣ.

Ц.

Цыга́нить—скверно обращаться, бить (большею частью—по отношенію къ лошади).

Цы́ма!—окрикъ на бросающуюся или лающую собаку.

Ч.

Чагана́ки—низкая, кочковатая, поросшая травою и кустарникомъ мѣстность.

Ча́канъ—сладковатый корень „куги" (см.). Ребятишки достаютъ и ѣдятъ его.

Чакма́рь—палка съ большой шишкой на концѣ для заколачиванія чего-нибудь.

Чаку́шка—чека. Чакушка-же—палка съ косымъ утолщеніемъ на концѣ, которой казачата играютъ, гоняя шары; игра въ чакушки—дѣтская игра.

Ча́лить багоръ—привязывать пряжею багоръ (т. е. самый крюкъ) къ навязи, а также связывать между собою деревянныя части багра. Счалить—связать двѣ палки такимъ образомъ, что изъ нихъ получается одна длинная.

Чапу́ра—бѣлая цапля.

Чапы́знуть, чапы́снуть—ударить.

Часо́венный—названіе старообрядцевъ, не пріемлющихъ священства, но имѣющихъ молельни (отъ сл. „часовня").

Частúкъ, частýшка—частая, съ небольшими ячеями сѣть для лова мелкой рыбы.

Чать— вмѣсто чай; иногда—„вѣроятно", иногда-же—„вѣдь". „Далёко-ли до хутора-то? Да верстъ, чать, девять будетъ!" „Гдѣ пешня-то? Да, чать, ты у меня взялъ её!"

Чебáкъ—черная (частиковая) рыба изъ рода Abramis.

Чеботáрь—сапожникъ. **Чеботáрить**—заниматься шитьемъ и починкою обуви.

Чебурáхнуть—уронить, бросить. **Чебурáхнуться**—упасть.

Чей ты?—такъ спрашиваетъ казакъ про фамилію другого. **Чьи вы будете?**—деликатная форма того-же вопроса. Иначе казакъ про фамилію не спроситъ.

Человѣкъ съ бѣлýжинкой—недалекій, простоватый человѣкъ.

Чемерчáкъ—крестецъ у человѣка.

Чéмеръ—опухоль на головѣ. Доморощенные лѣкаря-казаки особымъ образомъ „срываютъ" её.

Ченкóмъ—стоймя (про какой-нибудь неодушевленный предметъ).

Чепурыснуть—выпить водки; но „чепурыснуть"—не пьянствовать, а только случайно выпить съ пріятелемъ.

Чепурыха—стаканчикъ, чашечка и т. п., изъ чего пьютъ водку. „Давай, опрокинемъ по чепурыхѣ?".

Чéрни—такъ называютъ казаки берегъ моря: „я ѣхалъ въ черняхъ!" „я стоялъ въ черняхъ!" т. е., я ѣхалъ или стоялъ вблизи или въ виду береговъ. **Черневóй**—береговой. Идти „въ закрой черней"—когда берегъ едва виденъ съ судна.

Чернобыльникъ—полынь (Artemisia vulgaris).

Чёртово зелье—табакъ; еще въ очень недавнее время громко назывался такъ богобоязненными старообрядцами, и въ настоящее время его не жалующими.

Чертополóхъ—Carduus crispus.—По повѣрью казаковъ, трава, которую боятся черти (шишиги). Туда, гдѣ будетъ положена эта трава, черти никогда не придутъ. Трава, производящая у чертей переполохъ, отсюда и названіе—чертополохъ.

Черыкú—открытыя туфли—кожанныя или войлочныя.

Чёсанки—валенки изъ мягкой, чесаной шерсти.

Чехóнь, чахнá—черная (частиковая) рыба изъ семейства карповыхъ (Pelecus cultratus).

Чечнá, чечёнка—корзинка (обыкновенно, похожая формою на большой горшокъ) для сажанія пойманной рыбы.

Чúвый—щедрый.

Чиги́рь—весьма примитивнаго устройства машина-водочерпалка для полива садовъ и бахчей. Приводится въ движеніе лошадью или верблюдомъ.

Чи́кнуть—ударить чѣмъ-нибудь.

Чили́га—Caragana frutescens. Въ лугахъ и, вообще, болѣе сырыхъ мѣстахъ, растетъ во множествѣ и портитъ луга, сильно разростаясь. Идетъ на топливо и на метлы.

Чили́мъ (джили́мъ)—такъ называемый „водяной орѣхъ" (Trapa natans).

Чимпе́йки, чимпе́ки—дѣтская игра, въ другихъ мѣстностяхъ называемая „чи́жикомъ".

Чи́пчикъ—колышекъ для укрѣпленія нижняго края ставной „курхайской" сѣти (см. „Курхайское рыболовство"). Вбивается въ дно моря посредствомъ особо устроенной колотушки съ трубкой на концѣ.

Чиряда́, чирёдъ—очередь. „Чья чиряда гнать-то?"

Чи́сто—словно. „Ну и шага́тъ—чи́сто журавь (журавль)!" Съ удареніемъ-же на концѣ—„чисто́"—говорится въ смыслѣ отчетливости, чистоты работы. „Чисто́ дѣлатъ, что и говорить!"

Чи́стый—кромѣ прямого значенія, также „похожій". „Сынокъ-отъ—чистый отецъ—на́ тебѣ!"

Чистю́нька—женщина, любящая чистоту въ домѣ.

Чі́й, чія́—плетеная изъ камыша загородка, употребляемая на аханномъ рыболовствѣ (см.) для защиты лошадей и обоза отъ вѣтра и заноса снѣгомъ.

Чка—вырубленная льдина; случается на багреньи, что ятовь (см.) красной рыбы оказывается около полыньи, такъ что стоя на льду, не достанешь багромъ рыбу; тогда вырубаютъ чки и на нихъ, какъ на плоту, плаваютъ по полыньѣ и багрятъ рыбу.

Чо́хомъ—партіей, всё вмѣстѣ, безъ вѣса и счета. „Что просишь за все, чо́хомъ?!"

Чтобъ те́ намочило!—выраженіе, вродѣ: „чтобы тебѣ пусто было!"

Чуба́рый—пестрый.

Чуги́нъ (вм. чугунъ)—названіе чугуннаго котла.

Чуди́ла—острякъ, весельчакъ, выдумывающій разныя смѣшныя штуки.

Чудно́—удивительно, непонятно.

Чудо́къ, чудо́чекъ—чуть-чуть. „Подвинь-ка еще чудо́къ!"

Чудра́ (джудра́) взяла!—говорятъ про человѣка, пришедшаго отъ чего-нибудь въ шумный экстазъ. **Чудри́ться**—спѣшить куда-

либо, торопиться что-нибудь сдѣлать. „Что ты больно (очень) чудри́шься-то—успѣешь еще!“

Чума́нъ—родъ большого корыта для икры, куда она попадаетъ, пройдя черезъ „грóхотъ“ (см.).

Чумбу́ръ—одинарный длинный ремень у верховой уздечки, служащій для привязыванія лошади.

Чупа́хтаться—пачкаться, возиться съ чѣмъ-нибудь грязнымъ.

Чу́питься—важничать, держать себя напыщенно.

Чу́рошница—плетеная изъ мягкой мочалы цыновка, которою одѣваютъ лошадь подъ войлочную попону во время нахожденія въ морѣ, на аханномъ рыболовствѣ. Предохраняетъ лошадь отъ паршей и паразитовъ, что легко могло-бы случиться при одѣваніи одной войлочною попоною.

Чуть лѣпитъ—едва держится. „Ну, ужъ, и рыдва-анъ (см.): чуть лѣпитъ, слава только, что рыдванъ!“

Чу́хнуть—поскакать сразу очень быстро. „Я, было, хотѣлъ его пума́ть (поймать), а онъ какъ чу́хнетъ—такъ и не догналъ!“

Чушка́—свинья. Чушóнокъ—поросенокъ.

Ш.

Шабёръ—сосѣдъ. Шабры́—сосѣди. „Когда не знаю (про кого-нибудь): чать, въ шабрахъ живетъ!“—т. е. по сосѣдству.

Шайта́нъ (киргизск. и татарск.)—чортъ.

Шала́—дешевая стоимость чего-нибудь. „Не надо, да купилъ: чего—шала́ просто!“—т. е. очень ужъ дешево.

Шала́ва—шальной, взбалмошный.

Шалбе́рничать—бездѣльничать (въ смыслѣ ничего не дѣлать).

Шалы́га—подводный островъ въ морѣ.

Шалыга́нъ—шуточное названіе небольшого мальчика.

Шара́-бара́—всякая всячина. „Въ этой укладкѣ-то (сундукѣ) у те́ чего лежитъ? Да такъ, шара́-бара́!“

Ша́снуть—броситься:—„Какъ шаснетъ на него!“; ударить:—„Какъ шаснетъ его по уху!“; побѣжать:—„Я къ нему, а онъ, братъ, какъ шаснетъ отъ меня!“

Ша́стать—ходить взадъ и впередъ. „Будетъ тебѣ ша́стать-то—вишь и́збу-то какъ настудилъ!“—т. е. напускалъ морознаго воздуха.

Шва́ркнуть—сильно бросить о землю, а также, иногда, ударить.—„Какъ шваркнетъ объ полъ, такъ и разлетѣлось на кусочки!" „Какъ шваркнетъ его по затылку—онъ и съ копытцевъ (съ ногъ) долой!"

Шевыря́ть—ворошить, перекладывать что-нибудь. Шевыряться—вертѣться, двигатся. „А ты стой смирно, не шевыря́йся!"

Ши́бель—ухабъ въ снѣгу.

Ши́бко—громко:—„Ну и шибко кричалъ атаманъ!"—очень:—„И шибко-же досталось намъ!"—больно:—А онъ, братъ, шибко дерется!"

Шимана́ться—безцѣльно ходить, слоняться.

Шипъ—порода красной рыбы. Казаки различаютъ нѣсколько разновидностей—обыкновенный шипъ, бѣлужій шипъ; послѣдній бываетъ очень крупныхъ размѣровъ.

Шири́нка—длинный шелковый головной платокъ у женщинъ. Ширинка-же—названіе части штановъ (см.).

Ширну́-мырну́—куда вы́мырну?!—забава ребятишекъ во время купанья: одинъ предлагаетъ другому отгадать—гдѣ онъ вынырнетъ.

Ширчо́къ—небольшой ручеекъ.

Ших́аны—холмы, бугры изъ льда, образующіеся на морѣ, причемъ льдины встаютъ большою кучею другъ на друга въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ; шиханы образуются болѣе всего на мелкихъ частяхъ моря.

Шиши́га—чортъ; болѣе употребительное названіе, чѣмъ „шайта́нъ".

Шишъ—запасы камыша, приготовленные для топлива и складываемые въ конусообразныя кучки; эти кучки и называются шишами.

Шлёндать—слоняться безцѣльно. То-же, что и „шимана́ться".

Шлю́ха—женщина предосудительнаго (легкаго) поведенія.

Шмя́кнуть—ударить на-земъ или о землю. „Какъ шмя́кнетъ онъ его!"

Штаны́—хотя, конечно, значеніе одинаковое съ общеупотребительнымъ, но штаны казачьи кроятся не такъ, какъ у крестьянъ. Составныя части штановъ: со́пли—облегаютъ ноги; шири́нка—разстояніе между сопля́ми; о́шкуръ—поясъ. Шири́нка всегда кроится широко, чтобы со́пли не разорвались при верховой ѣздѣ.

Шугану́ть—шугну́ть, сдѣлать выговоръ.

Шуто́вка—русалка. Также что-то вродѣ вѣдьмы (женщины, знающейся съ „шутомъ", т. е. чортомъ).

Шу́шваль—что-нибудь дрянное, не стоющее вниманія. „Такъ, собралась всякая шу́шваль, никого порядочныхъ-то (людей) и не было!“

Щ.

Щедри́ны—рябины, слѣды оспы на лицѣ.

Щелыка́ть—щелкать; также—грызть сѣмяна.

Щепе́риться—сердиться. „Чего ощепе́рился--не объ тебѣ, чать, рѣчь-то!“

Щепотни́къ—такъ называютъ старообрядцы православнаго, складывающаго для крестнаго знаменія три, а не два пальца (отъ сл. „щепоть“—т. е., что православные крестятся щепотью).

Щерба́—уха, т. е. самая жидкость ея; также и вообще всякое варево, но опять-таки только самая жидкость.

Щу́плый—слабый, худой (про человѣка, иногда и про нѣкоторыхъ животныхъ).

Щу́чкой вылетѣть—упасть стремительно впередъ, напр., отъ толчка.

Щу́чка отъѣла!—выраженіе, обозначающее, что чего-нибудь не стало. „Зашли въ трактиръ, то, да сё,—два рубля какъ щучка отъѣла!“—т. е. пришлось отдать два рубля.

Ѣ.

Ѣдови́тый—что-нибудь очень съѣдобное. „Ну, это сѣно ѣдови́то—зря говорить нечего!“—т. е. оно охотно и съ незначительными лишь объѣдками поѣдается скотиной

Ю.

Юша—мокрый. „Пришелъ домой—ю́ша-юшенькой!“—т. е. весь мокрый.

Я.

Я́глиться—„руки не я́глятся“, т. е. отъ холода плохо дѣйствуютъ.

Яго́рій—имя Георгій; также—георгіевскій крестъ: „Онъ Яго́рья-то за Самаркандъ получилъ!“, т. е. за взятіе Самарканда.

Якорёкъ—трехъ или четырехконечный багорчикъ, похожій на якорь. Опускается на длинной бичевкѣ въ рѣку во время рыболовства зимою; рыболовъ время отъ времени сильно дергаетъ

якорёкъ кверху и если возлѣ него окажется рыба, то она будетъ поддѣта имъ. Разумѣется, подобный ловъ возможенъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда рыба идетъ густыми косяками и поэтому много шансовъ задѣть ее якорькомъ. Практикуется это рыболовство подъ г. Гурьевомъ, въ р. Уралѣ.

Ялка́съ—фуражка или шапка маленькихъ размѣровъ, не по головѣ и не къ лицу.

Я́ловый—говорятъ про не икряную рыбу, не стельную корову, не жеребую кобылицу.

Я́ловый, да телись! выраженіе, обозначающее: сдѣлай во что-бы ни стало, безъ всякихъ отговорокъ.

Я́ма—помимо обычнаго значенія,—очень глубокое мѣсто въ рѣкѣ.

Янга́—желѣзный, котлообразный ковшъ. Употребляется—въ полѣ—и для питья воды, и для варки похлебки, вмѣсто котелка.

Яри́ться—горячиться. Говорятъ про самцовъ—животныхъ во время течки, иногда и про похотливыхъ людей.

Ярга́къ—шуба, верхъ которой шитъ изъ шкуръ молодыхъ жеребятъ, шерстью вверхъ. (То-же, что по сибирски „доха", только у послѣдней верхъ дѣлается изъ оленьихъ шкуръ).

Я́рица—яровая рожь. Всѣ остальные хлѣбные злаки, кромѣ пшеницы, называются прямо по роду ихъ: рожь (озимая), овесъ, просо, ячмень. Пшеница-же называется „хлѣбомъ". „Ржи́-ти нóньче не больно завидны, зато ужъ хлѣба́—благодать Господня!"—т. е. озимая рожь не изъ хорошихъ, пшеница-же великолѣпная.

Я́рка (уменьшит.—я́рочка)—молодая овца.

Ярова́ть—шалить, баловать.

Яро́й—герой, храбрецъ.

Ры́га—сѣть для ловли рыбы на осенней плавнѣ, имѣющая видъ мѣшка. Въ отличіе отъ всякихъ другихъ сѣтей, на одной лишь ярыгѣ подгрузки дѣлаются не изъ „кокурокъ" (см.), а изъ свинца; кромѣ того, „подворы" (см.) у нея дѣлаются не изъ пеньковой, а изъ мочальной веревки, чтобы, въ случаѣ, если ярыга задѣнетъ за „каршу", т. е. лежащее на днѣ дерево, онѣ скорѣе рвались и легче было-бы освободить сѣть. Ловъ ярыгою производится непремѣнно съ двухъ бударъ—„связки" (см.).

Ярыгой на о́бчемъ пу́матый—т. е. пойманный ярыгою на Общемъ

Сырту (крайніе отроги Уральскихъ горъ, входящіе въ сѣверную часть войсковой земли)—выраженіе, обозначающее приписного, не природнаго казака. „Что тебя, на Обчемъ ары́гой пума́ли, что-ли?!"—т. е., что-ты, развѣ не природный казакъ.

Ары́жники—казаки, производящіе ловъ рыбы арыгами (въ отличіе отъ „неводчиковъ", производящихъ ловъ неводами).

Яръ—обрывистый берегъ; „красный яръ"—обыкновенно очень высокій и обрывистый берегъ.

Ятно, я́тный—ясно, ясный, въ смыслѣ разборчивости, чёткости, вообще—удобства разглядѣть что-нибудь.

Ято́вь (отъ киргизск. „джатты"—легъ)—мѣсто въ Уралѣ или Каспійскомъ морѣ, гдѣ образовался скопъ красной рыбы, собирающейся, обыкновенно, осенью группами и большею частью остающейся (залегающей) на этихъ же, выбранныхъ съ осени мѣстахъ, на зимовку. Зная это, казаки наблюдаютъ залеганіе рыбы на ятовяхъ по „подъемамъ" ея: красная рыба имѣетъ обыкновеніе подниматься надъ поверхностью воды на разсвѣтѣ и передъ закатомъ солнца. Опредѣливъ мѣста ятовей, казаки знаютъ, гдѣ нужно искать рыбу во время рыболовства.

2019371850